

**Институт Латинской Америки
Российской академии наук**

**БРИКС – ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА:
ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ И
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ**

**Под общей редакцией
члена- корреспондента РАН
В.М. Давыдова**

Москва

2014

Редакционная коллегия: д.э.н. Бобровников А.В., чл.-корр. РАН Давыдов В.М. (отв. ред.), д.полит.н., Мартынов Б.Ф., к.э.н. Симонова Л.Н.

Рецензенты: д.полит.н. Ивановский З.В., к.э.н. Калашников Н.В., д.полит.н. Сударев В.П., д.э.н. Яковлев П.П.

БРИКС – Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие (Под общей редакцией В.М. Давыдова). М.: ИЛА РАН, 2014. – 186 с.

ISBN 978-5-201-05-497-7

Авторский коллектив: Глава 1 – д.э.н. А.В. Бобровников, чл.-корр. РАН В.М. Давыдов; Глава 2 – д.полит.н., проф. Б.Ф. Мартынов, к.э.н. Л.Н. Симонова; Глава 3 – д.э.н. Н.Н. Холодков, к.э.н. Ю.Н. Паниев; Глава 4 – к.полит.н. Т.А. Воротникова, д.э.н. Н.Н. Холодков; Глава 5 – к.э.н. А.А. Лавут, А.А. Лосев; Глава 6 – к.полит.н. А.Д. Щербакова, к.э.н. Л.Н. Симонова; Глава 7 – к.э.н. А.А. Лавут; Глава 8 – д.э.н. Н.Н. Холодков; Глава 9 – к.э.н. Л.Б. Николаева; Глава 10 – к.э.н. Л.Б. Николаева; Глава 11 – д.полит.н., проф. Б.Ф. Мартынов; Заключение – д.э.н. А.В. Бобровников, чл.-корр. РАН В.М. Давыдов; Статистическое приложение – к.э.н. Л.Н. Симонова.

Коллективная монография посвящена отношениям группировки БРИКС со странами Латинской Америки (ЛКА). Рассмотрены связи каждой из членов «пятерки» с государствами региона, а также общие вопросы многосторонних политических, торгово-финансовых и экономических отношений. Исследованы проблемы экологии и рационального использования природных ресурсов. Много места на страницах книги отводится члену БРИКС – Бразилии, которая одновременно выступает и в роли неформального лидера всего латиноамериканского сообщества.

Авторы подчеркивают естественный характер появления БРИКС – объединения нового поколения. Они доказывают совпадение интересов не только в рамках самих БРИКС, но и в их отношениях с партнерами из ЛКА. А это создает благоприятные условия для преодоления противоречий, неизбежно возникающих

в условиях формирования многополярного мира. Странам ЛКА сотрудничество с БРИКС дает еще один шанс отойти от прежней траектории асимметричных отношений с США и другими странами «коллективного Запада».

La presente monografía colectiva enfoca las relaciones del grupo BRICS con los países de América Latina y el Caribe (ALC). Se examinan los vínculos existentes entre cada integrante del Quinteto y los países del área latinoamericana, así como cuestiones generales de las relaciones políticas, financiero-comerciales y económicas multilaterales. Se investigan asimismo los problemas de la ecología y del uso racional de los recursos naturales. En las páginas del libro se concede amplio espacio a uno de los miembros del BRICS, Brasil, que a la vez actúa como líder no formal de toda la comunidad latinoamericana.

Los autores subrayan que el surgimiento del BRICS en cuanto asociación de nueva generación, constituye un fenómeno natural. Demuestran que las coincidencias de intereses no solo en el marco del propio BRICS, sino también en las relaciones con sus socios de ALC crean condiciones favorables para vencer las contradicciones que inevitablemente interfieren en el contexto de la formación de un mundo multipolar. La cooperación con los BRICS ofrece a los países de ALC una oportunidad más de apartarse de la anterior trayectoria de relaciones asimétricas con EE.UU. y los demás componentes del «Occidente colectivo».

Содержание

1	БРИКС накануне бразильского саммита.....	7
	<i>Двусторонний формат</i>	23
2	Бразилия в латиноамериканском контексте.....	23
3	Российско-латиноамериканские отношения.....	35
4	Сотрудничество Индии со странами региона.....	50
5	Латинская Америка в системе междуна- родных связей КНР.....	68
6	Взаимодействие ЮАР с латиноамерикан- скими партнерами.....	83
	<i>Ключевая проблематика многостороннего сотрудничества</i>	94
7	Торговая и инвестиционная практика.....	94
8	Финансовая повестка.....	111
9	Ресурсный потенциал и его использование..	125
10	Эколого-климатическая тематика.....	141
11	Вопросы региональной и глобальной безопасности.....	164
	Заключение.....	178
	Статистическое приложение.....	181

Принятые сокращения

АЛБА –	Боливарианский альянс для народов Америки
АЛКА –	Всеамериканская зона свободной торговли (проект 1994-2005 гг.).
АТЭС –	Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.
G-7 –	«Большая семерка», группа семи наиболее развитых стран мира.
G-20 –	«Большая двадцатка», группа, занятая проблемами преодоления глобального кризиса и реформирования международной финансовой системы.
БРИК –	группировка Бразилии, России, Индии и Китая.
БРИКС –	группировка БРИК с участием ЮАР.
ВАС –	Восточноазиатский саммит.
ВПК –	военно-промышленный комплекс.
ВТО –	Всемирная торговая организация.
ГАТТ –	Генеральное соглашение по тарифам и торговле (преобразовано в ВТО).
ИБСА –	объединение Индии, Бразилии и ЮАР.
ЛАЭС –	Латиноамериканская экономическая система.
ЛКА –	Латино-Карибская Америка.
МЕРКОСУР –	Южноамериканский общий рынок.
ПИИ –	прямые иностранные инвестиции.
САДК –	Южноафриканское сообщество развития.
СЕЛАК –	Сообщество латиноамериканских и карибских государств.
УНАСУР –	Союз южноамериканских наций.
ЮАСО –	Южноамериканский совет обороны
ЮТС	Южноафриканский таможенный союз

1. БРИКС накануне бразильского саммита

Объединение БРИКС вышло на второй круг саммитов. Появилось оно после 2006 г., который считается началом постоянных политических консультаций в формате совещания министров иностранных дел тогда ещё четырех участников. Первый саммит, как известно, прошел в России (г. Екатеринбург, 2009 г.). Затем главы государств и правительств собирались в бразильской столице (2010 г.). Третий саммит прошел в Китае (г. Санья, 2011 г.). На следующий 2012 г. лидеров БРИКС принимал Нью-Дели. Южноафриканский Дурбан (2013 г.) замкнул первый круг. Второй, как сейчас представляется, пойдет более упорядоченным образом – в алфавитном порядке, начиная с Бразилии.

Что можно сказать по итогам всех этих лет? Насколько подтвердилась жизнеспособность БРИКС, адекватность его модели современной мировой ситуации? Куда ведут объединение «пятерки» требования времени и собственные интересы стран-членов?

Прежде всего, следует констатировать: БРИКС – ни в коей мере не является продуктом конъюнктуры. Объединение действительно отвечает логике объективных и необратимых сдвигов на мировой арене. В обстановке глобализации, в условиях экономики, действующей «on line», при резком ускорении диффузии технологического обновления происходит усиление неравномерности развития национальных хозяйственных систем. Преимущества в издержках производства, в их комбинации, в наделенности природными и людскими ресурсами выводят на передний план новые

центры мировой экономики¹. В свою очередь, традиционные центры отягощены сатурацией своих внутренних рынков, старением населения, обострением ряда ключевых рыночных дисбалансов, в том числе «выходом из повиновения» массы финансовых деривативов, амортизацией прежней системы экономического регулирования.

Соответственно начинает действовать механизм нисхождения / восхождения. В итоге складываются объективные предпосылки для изменения расстановки сил на мировой арене, для включения новых факторов и акторов в механизм глобального регулирования. И тогда мы обнаруживаем смену ролей на верхних этажах мировой иерархии. В общем и целом налицо движение в направлении полицентричного миропорядка, в направлении демократизации международных отношений. Но на этом пути немало рифов.

Суровое испытание глобального экономического кризиса было пройдено членами БРИКС не без потерь, что выразилось в ослаблении динамики экономического роста. Но она оставалась, как правило, позитивной (особенно в КНР и Индии). Группа БРИКС продемонстрировала увеличение своего веса в мировой экономике и активизировала свое воздействие на решение мировых дел. «Пятерка», занимая 29% земной суши (без учета Антарктиды), имеет почти 43% мирового населения. По доле в суммарном валовом продукте мира по ППС удельный вес БРИКС составляет почти

---

¹ См.: Разд. 2.4. «Новые центры» – Россия в полицентричном мире. Под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. М., 2011.

27%, но по вкладу в прирост мирового продукта 2012 г. доля «пятерки» свыше 47%² (подробнее см. табл. 1).

Таблица 1

Доля БРИКС в общемировых показателях (%)

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012
Объем ВВП (ППС, цены 2005 г.)	16,8	20,0	25,3	26,2	26,8
Инвестиции в основной капитал (в ценах 2005 г.)	9,3	14,2	28,2	30,0	31,4
Потребление электроэнергии	22,0	27,4	32,7	34,1	35,2
Нетто приток прямых иностранных инвестиций	5,9	11,2	25,0	24,9	27,1
Экспорт товаров и услуг	7,0	11,3	15,3	15,7	16,2
Золотовалютные резервы	13,3	27,1	40,2	40,2	39,3

Источник: The World Bank. Indicators, 2000-2013. – <http://data.worldbank.org/indicator>

Появление БРИКС во многих аспектах предстает, как результат естественных процессов, происходящих в мировой экономике. Уходит в прошлое модель ее управления, складывавшаяся на протяжении индустриальной эпохи. Тогда центральным звеном выступали национальные экономики нескольких наиболее развитых государств. Отношения между ними выстраивались иерархически на основе же-

² Подсчитано по данным: Год планеты: экономика, политика, безопасность. Выпуск 2013 года. ИМЭМО РАН. М., 2013, приложение.

стой конкуренции и с позиции силы, прежде всего опираясь на военное превосходство, которое сегодня уже не играет прежней роли.

В условиях глобализации второй половины XX столетия ситуация начала качественно меняться. Появление десятков новых государств, которые вступили на путь динамичного развития (поэтому их и назвали «развивающимися») и скоро стали претендовать на свое место под солнцем, усилило тенденцию к коалиционному управлению и заложило основу того, что впоследствии окрестили «коллективным Западом». ОЭСР, «северная трилатераль», G-7 – это не столько группировки в традиционном понимании, сколько неформальные координационные центры, структуры по лоббированию и согласованию интересов, по соединению усилий, направленных на регулирование мирохозяйственных процессов. Но, конечно, не будем забывать, что регулирующую роль параллельно выполняли межгосударственные экономические институты, примыкающие к ООН (МВФ, Всемирный банк, ГАТТ, ВТО), а также Базельский комитет по банковскому надзору.

В условиях интенсивной транснационализации бизнеса и выстраивания глобальных производственных цепочек (сначала достаточно примитивных, а потом все более сложных из-за подключения сетевых технологий и интернета) административный ресурс национальных государств по регулированию торгово-экономических потоков начал убывать. Неолиберальные реформы стали для них суровым вызовом, почти что «взорвав» прежние системы управления. Государство вынуждено было делегировать значительную часть своих прежних функций вниз на уровень регионов внутри стран, а еще большую – вверх на уровень появив-

шихся интеграционных блоков. Но те тоже не обладали механизмами должного регулирования, а тем более эффективного управления транснациональным бизнесом. Ведь изначально они формировались из числа расположенных по соседству государств, что исключало возможность серьезного воздействия на трансконтинентальные экономические потоки в сферах торговли и финансов.

В силу формирования глобальных производственных цепочек изменилась сама модель международного разделения труда. Раньше большие группы государств имели четкие сравнительные преимущества по определенным факторам производства. Например, с точки зрения капиталоемкого и техноёмкого производства – так называемый «первый мир», или традиционные центры мировой экономики, а с точки зрения трудоёмкого – «третий мир», традиционная периферия. Теперь эти границы быстро размываются, что отчетливо просматривается и в формате БРИКС. Россия не только ведущий экспортер энергоносителей, но и крупный поставщик вооружений и технологий двойного назначения. Бразилия занимает устойчивые ниши не только на международных рынках продовольствия, но и авиационной техники. Китай и Индия обладают резервом трудовых ресурсов планетарного уровня, но при этом первый де-факто уже превратился в «мастерскую мира» современности, а вторая располагает крупным сегментом высокотехнологичного производства, в частности в сферах фармакологии и разработки программного обеспечения. Можно даже сказать, что новое международное разделение труда все более глубоко проникает в ткань национальной экономики.

Под влиянием отмеченных сдвигов в мировой экономике теряет смысл прежнее противостояние Севера и Юга. Их диалог, зашедший в тупик в XX в., обретает новые измерения в рамках интеграционных союзов следующего поколения. Речь идет о возникновении внутренне «ассиметричных» объединений стран совершенно разного уровня развития, разного геополитического веса, разных культур и профессиональных предпочтений. Пожалуй, первым объединением такого рода (к тому же трансконтинентальным) стал АТЭС. И понятно, почему в этом случае наиболее адекватным для него принципом стал «открытый регионализм». Участники объединения находились на слишком разных стартовых позициях, и в таких условиях ориентация на индивидуальный график вхождения в объединение была неизбежной. Одновременно многие из участников были традиционно завязаны на другие интеграционные схемы, а потому принцип открытости и не направленности против третьих стран был для АТЭС единственно возможным выбором.

БРИКС – международное объединение особого типа, но идущее в русле своего времени. При этом очевидно, что модель объединения еще не устоялась, что она находится в стадии поиска. До сих пор БРИКС относится к разряду тех международных объединений, которые пока не имеют привычной нам международно-правовой формализации. Соответствующая политическая воля в странах-членах пока не созрела настолько, чтобы с одинаковым осознанием необходимости вести дело к институционализации, к превращению «пятерки» в полноформатную международную организацию со своей представительской и исполнительной структурой. Однако, по нашему мнению, продекларированные БРИКС ориентиры, характер и масштаб намеченных

проектов, неизбежность осуществления контактов и взаимодействия с давно организованными международными структурами – все говорит о том, что рано или поздно, в той или иной степени БРИКС придется позаботиться о собственной институционализации. Впрочем, нам могут возразить в том смысле, что дело все-таки движется: с каждым очередным саммитом принимаются решения, которые приближают старт институционализации. С другой стороны, следует признать: есть также резон говорить о возможности серьезного воздействия на мировые процессы и у ряда неформализованных объединений, включая G-20.

Вставая на философски прагматическую позицию (история рассудит), мы предлагаем следующее определение: в случае БРИКС речь идет о трансконтинентальной коалиции, возникшей по широкому кругу геоэкономических и геополитических мотивов, связанных с изменением весовых категорий в мировой иерархии и механизмов глобального регулирования, коалиции, которая, на наш взгляд, по самой логике развития со временем ведет к институционально налаженной структуре.

Начиная с екатеринбургского саммита (2009 г.), круг общих интересов стран-членов и содержательное наполнение повестки очередных форумов резко пошли вширь. Первоначально одним из основных мотивов была общая заинтересованность в реорганизации мировой финансово-экономической архитектуры с учетом возросшего веса новых влиятельных акторов, вошедших в объединение четырех, а затем и пяти восходящих держав. Усугубление глобального кризиса, эрозия прежней системы глобального регулирования, возникновение новых «горячих точек» на политической карте мира – все это вносило свою лепту в те-

матику работы в формате БРИКС и в предмет координации деятельности стран-членов на международной арене.

Сначала по результатам многосторонних консультаций стали проводиться встречи на министерском уровне. Помимо дипломатических ведомств отраслевые совещания прошли по линии министерств финансов, экономического развития, промышленности и торговли, сельского хозяйства, а также госорганов, ответственных за национальную безопасность. Регулярными становятся встречи и консультации по линии центральных банков, государственных банков развития и основных биржевых структур. В общей сложности на начало 2014 г. проводилась работа в 20 форматах. В ведущих международных организациях общемирового масштаба (прежде всего в системе ООН) вошли в практику координационные совещания представителей стран-членов БРИКС. Удалось, хотя и не без трудностей, найти взаимопонимание в Совбезе ООН по самым острым вопросам, в том числе по сирийскому. Параллельно саммитам стали созываться специализированные форумы, в том числе академический (ежегодные встречи представителей «мозговых центров») и предпринимательский. Готовится почва для проведения парламентского форума БРИКС.

Развитие вширь достигло гражданского общества. Многие общественные движения и организации (молодежные, женские, спортивные, культурные и т.п.) выразили готовность участвовать в программах многостороннего сотрудничества в формате БРИКС. В инициативах и предложениях с их стороны у БРИКС нет недостатка. И это – несомненно, положительный факт. Можно сказать, перефразируя известное изречение, что идея БРИКС способна овладевать массами.

Начинают вырисовываться очертания проектов многостороннего сотрудничества, которые, на наш взгляд, могут стать структурообразующими, несущими конструкциями экономического взаимодействия «пятерки». В первую очередь, речь идет о создании банка развития БРИКС, о страховом валютном фонде, о биржевом альянсе. Приоритетное значение приобретают сотрудничество в обеспечении кибербезопасности, соединение стран-членов оптоволоконными линиями связи и (там где этого нет) прямым регулярным воздушным сообщением, который обеспечивается национальными перевозчиками.

Наивно закрывать глаза на различия и асимметрии в формате БРИКС. Так, Китай сегодня намного превосходит других членов «пятерки» по размерам экономического потенциала. Особо велика дистанция, отделяющая его от ЮАР. Вместе с тем, как хорошо известно по мировой практике, различия вполне могут стать и становятся основой взаимодополняемости. Детально изучив наличие экономических и социально-политических различий, российские эксперты пришли к однозначному заключению: «... в формате БРИКС поле совпадения интересов заметно шире поля их расхождения, что обеспечивает объективный характер, реалистичность формирования совместной платформы БРИКС по обширному кругу вопросов мирового развития»³.

Все время существования БРИК/БРИКС неизменно звучали голоса печальных скептиков и язвительных критиков, большей частью сторонних, но порой и отечественных. Одни страны-члены они «дезауировали» за слабый дина-

---

³ Россия в БРИКС. Стратегические цели и средства их достижения. НКИ БРИКС. М., 2013. С. 4.

мизм их экономики. Другие лишали права на включение в БРИКС за недостаток демократии, третьи – за высокие показатели бедности и неравенства. Немало было попыток противопоставления одних участников «пятерки» другим, стремления спровоцировать недоверие между ними. Сегодня доминирует тема торможения экономической динамики в странах БРИКС. Отсюда внушается мысль о том, что в таком случае теряется сам смысл образования группировки, которая изначально была составлена из быстро восходящих держав.

Но, видимо, такое упрощение, идущее еще от экспертной команды Теренса Джеймса О'Нила⁴ из «Голдмен энд Сакс», нельзя воспринимать не критически. Позиция группы авторов из Института Латинской Америки РАН, начавших разработку темы в 2004 г., изначально строилась иначе. Не с точки зрения появления на прогнозном горизонте новых крупных и динамичных объектов инвестиционной деятельности и торговой экспансии, а с точки зрения появления новых влиятельных субъектов международных отношений, потенциальных участников «клуба» глобального регулирования. Нас, разумеется, интересовал и более конкретный сюжет – какое место под солнцем может занять Россия в новом мировом контексте, с кем и на каких основах ей целесообразно вступать в стратегическое партнерство.

---

⁴ Заметим, между прочим, что команда О'Нила не имеет ни монополии, ни права первооткрывателя применительно к теме восходящих гигантов и их взаимодействия на международной арене. За несколько лет до «прозрения» О'Нила и его коллег свои версии на эту тему высказывали бразилец Элио Жагуарибе, россияне Владимир Лукин и Евгений Примаков, американец Пол Кеннеди.

Но вернемся к тезису торможения экономического роста стран-членов БРИКС, ставящего под сомнение состоятельность этого объединения. Последним примером служат интерпретации на очередном Давосском форуме (январь 2014 г.) Нуриэля Рубини, профессора Нью-Йоркского университета и нового гуру в экспертном сообществе США. Рубини образно окрестил нынешнюю ситуацию в БРИКС «кризисом среднего возраста», имея, видимо, в виду то, что участники этого проекта хорошо справились с первым кругом своих задач, но теперь уже не обнаруживают предпосылок для продолжения динамичного восхождения. Рассмотрим конкретно аргументы Рубини⁵, и наши контраргументы (см. табл. 2).

Таблица 2

Аргументы Н. Рубини и их антитезы

№	Аргумент	Антитеза
1	Успешно осуществив реформы первого поколения, страны-члены не смогли приступить к структурным реформам второго поколения.	Интерпретация, разумеется, зависит от понимания содержания «структурных реформ». Если речь вести об адаптации к посткризисным условиям и соответствующей корректировке модели развития, то это все же происходит в странах «пятерки» с большей, либо меньшей настойчивостью. В КНР уже произведен энергичный разворот экономической и социальной стратегии. Бразилия произвела серьезную ревизию и приняла новые стратегические решения. Индия, Россия, ЮАР определи-

⁵ Roubini N. Davos 2014: Are the BRICS in midlife crisis? – Economic Forum Annual Meeting 2014 in Davos-Kloster. – <http://forumblog.org/2014/01/brics-midlife-crisis>.

№	Аргумент	Антитеза
		лись в диагнозе новой ситуации и находятся в поиске адекватных рецептов. В частности, РФ в 2014 г. приступает к масштабной приватизации госактивов.
2	Страны-члены пошли преимущественно по пути госкапитализма, допустив избыточную роль госсектора и госкорпораций.	Снижение темпов прироста ВВП трудно связывать с госкапитализмом. Мировая практика (включая страны БРИКС и новые индустриальные страны Юго-Восточной Азии) очень часто говорит о противоположном. Но истина конкретна – одно государство может быть эффективным, другое неэффективным также, впрочем, как и частное предприятие. Одно эффективно, другое нет.
3	Исчерпан суперцикл высокой конъюнктуры по базовым товарам (commodities), что негативно сказывается на положении экспортеров этих товаров из числа участников БРИКС.	Негативное влияние несомненно имеет место. Однако преждевременно выдавать конъюнктурный спад за конец «суперцикла». В прогнозах правильнее ориентироваться на долгосрочные тренды. С другой стороны, нельзя игнорировать вероятность нарастания дефицитности на отдельные виды минерального сырья, а тем более продовольствия.
4	Сказался перегрев экономики во время бума внешней конъюнктуры, связанный с кредитной накачкой, завышением курса национальной валюты, приводящим к потере конкурентоспособности.	Быть может перегрев экономики и сыграл свою негативную роль, завысив благодаря массивному притоку иностранных инвестиций курс национальной валюты и понизив конкурентоспособность экспорта. Однако этот недостаток сейчас быстро устраняется в зоне БРИКС практически повсеместно.

5	Ряд стран БРИКС (КНР и РФ) лишены демографического дивиденда, а уменьшение демографического роста ведет к сдерживанию экономической динамики.	Хорошо известно, что КНР и РФ лишены демографического дивиденда не сегодня, а довольно давно (особенно Россия). Но и в России в последнее время ситуация начала исправляться, а КНР отказалась недавно от политики «одна семья – один ребенок». В Бразилии, Индии и ЮАР демографический дивиденд продолжает действовать.
6	Страны «пятерки» попали в ловушку «среднего уровня доходов», когда, решив задачи выхода на этот уровень, они задерживаются в этой нише, не будучи в состоянии решить более сложные задачи восхождения к высоким доходам.	Говорить о синхронном попадании стран БРИКС в ловушку «среднего уровня доходов» никак не приходится. Прекрасно известно о значительном разрыве в уровне благосостояния. В РФ подушевой ВВП в 2,5 раза выше чем в КНР, вшестеро больше чем в Индии и вдвое превосходит показатель ЮАР.

Однако к чести Рубини следует заметить, что он при всем при том пытается выйти на сбалансированную оценку. Его заключение о предстоящей ситуации в странах «пятерки» звучит следующим образом: «Конечно, исходя из недавних трудностей в их экономике, нельзя впадать в излишний пессимизм относительно перспектив БРИКС. Применительно к возможностям роста этих стран в будущем имеется немало резонов для оптимизма». Вот с таким тезисом можно однозначно согласиться, рассчитывая (или надеясь) при этом на профессионализм в разработке нового посткризисного курса.

Легко понять тех критиков, которые озабочены сохранением позиций традиционных центров мировой экономики и мировой политики. Проект БРИКС им явно путает карты. Сложнее понять догматы фаталистов, верящих в неизбежность иерархии, сложившейся на протяжении прошедшего века. Сегодня критики воодушевлены торможением экономического роста «пятерки». Слов нет, несмотря на относительно благополучное прохождение острой фазы глобального кризиса⁶, сбои и торможение в посткризисный период означают лишь одно – что императив модернизации, императив корректировки модели развития в России и других странах «пятерки» становится все более настоятельным. Об этом свидетельствует пересмотр многих прежних представлений. Тем не менее и на сегодня в общем зачете БРИКС остается наиболее динамичной частью мировой экономики. Средний темп прироста ВВП здесь по-прежнему превышает среднемировой показатель.

«Пятерка» продолжает наращивать свой вес в мировой экономике. Ее доля в общемировом ВВП поступательно возрастает. Одновременно мы видим существенные темпы прироста торговли внутри БРИКС: они заметно превосходят среднемировой показатель. Но этого явно недостаточно для перехода к задачам экономической интеграции. Сказывается общая конъюнктура мирового рынка (прежде всего в традиционных центрах), которая перешла на режим вялотекущего процесса. Резерв динамичного развития не исчерпан, но уже в значительной мере потрачен. Для продвижения вперед в деле экономического взаимодействия «пятер-

---

⁶ Срыв в российской экономике в 2009 г. был быстро компенсирован и даже перекрыт положительной динамикой ВВП в 2010-2012 гг.

ке» необходимо всерьез заняться созданием инфраструктуры сотрудничества, как институциональной, так и физической.

Возможности влияния БРИКС на мировую экономику, на формирование механизмов глобального регулирования, соответствующих условиям нынешнего века, подкрепляются двумя стратегическими обстоятельствами. Во-первых, важным преимуществом широкой репрезентативности, что, конечно же, особо ценно для международных структур, входящих в «клуб» глобального регулирования. БРИКС де-факто представляет четыре континента, объединяет пять региональных лидеров, пять крупнейших цивилизационных ареалов. Соответственно, «пятерка» вправе говорить от имени большей части мирового сообщества. Во-вторых, в формате БРИКС можно усматривать своего рода подтверждение идеи «союза союзов», которую де-факто активно продвигала бразильская дипломатия (в частности, в полемике с американскими переговорщиками по поводу проекта АЛКА). На сегодня каждый из членов «пятерки» уже имеет за плечами более-менее обширную региональную группировку: Китай – Восточно-азиатский саммит (ВАС), Индия – Южноазиатскую ассоциацию регионального сотрудничества (СААРК), Россия – ЕврАзЭС и тройственный таможенный союз, Бразилия – Союз южноамериканских наций (УНАСУР), ЮАР – Южноафриканское сообщество развития (САДК). И это, не говоря о появлении многосторонних объединений, например, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) или союза Индии, Бразилии и ЮАР – ИБСА.

Дальнейшее содержательное наполнение формата БРИКС волей-неволей будет подталкивать к большей коор-

динации действий между рядом региональных и субрегиональных объединений, способствовать постепенному повышению их роли в системе международного регулирования. В конечном счете это подкрепит многоуровневую систему управления мировой экономикой, придаст ей большую устойчивость, а в условиях кризиса поможет компенсировать временные трудности на одном уровне (скажем глобальном) мерами, принимаемыми на другом (региональном) и наоборот.

С точки зрения возможностей и перспектив сотрудничества внимание стран-членов БРИКС к странам Латинской Америки, с одной стороны, а государств региона к участникам «пятерки», с другой, вполне объяснимо и логично. Помимо понятного интереса к рынкам друг друга есть понимание близости подходов к ключевым проблемам мирового развития, понимание необходимости координации усилий для повышения авторитета международного права, защиты главенствующей роли ООН в системе международных отношений. Подкрепляя на практике тенденцию движения к полицентричному миру, БРИКС параллельно расширяет диапазон маневра латиноамериканских государств на международной арене, создает для них дополнительные альтернативы, способствуя более полной реализации свободы стратегического выбора.

Двусторонний формат

2. Бразилия в латиноамериканском контексте

Одним из основных факторов, «ответственных» за особое позиционирование Бразилии в регионе является отмеченная многими авторитетными авторами длительная традиция конструктивного национализма с опорой на сотрудничество с соседями⁷. Ее инициатором в XX веке стал «золотой канцлер» Бразилии барон де Рио-Бранко (1902-1912 гг.), а продолжателями президенты Ж. Варгас, Ж. Кубичек и Э. Гейзел, экономист С. Фуртадо, главы бразильской дипломатии О. Аранья и С. Дантас, С. Геррейру и др. В наше время линию конструктивного национализма во внешней политике Бразилии продолжили известный ученый-социолог и государственный деятель (президент 1994-2002 гг.) Фернандо Энрике Кардозу и, разумеется, Л. Инасиу Лула да Силва (президент 2003-2010 гг.). Эта линия, как отмечал известный бразильский дипломат и ученый С. Пиньейро Гимараэс, «проходит магистральным направлением через все демократии и диктатуры, включает в себя как военных, так и гражданских политиков, и являет собой наиболее зримую и долгонаправленную тенденцию во всей бразильской истории»⁸. Другим важным фактором, который определяет

---

⁷ Pinheiro Guimarães S. Quinhentos anos de periferia. Rio de Janeiro, 1999. P. 306.

⁸ Ibid. P. 320.

способность Бразилии к лидерству, является ее политико-правовая совместимость с испаноговорящими соседями в плане отношения к региональному и глобальному мироустройству.

За два века независимого существования латиноамериканских республик такая совместимость сформировала у них специфический менталитет уважения к международному праву, который в целом сохранился и в наши дни, несмотря на попытки внерегиональных сил подорвать его основы.

«Страна Южного Креста» активно выступала за осуществление на практике принципа деколонизации. Она стала инициатором создания в Латинской Америке первой в мире Зоны свободной от ядерного оружия (1967 г.), подготовки декларации об объявлении Южной Атлантики «Зоной мира и сотрудничества», принятой ООН (1986 г.). Бразилия внесла важный вклад в разработку Конвенции по морскому праву 1982 г., а также в подготовку и проведение Специальной конференции ООН по окружающей среде (Рио-де-Жанейро, 1992). Важно отметить, что для всех латиноамериканских стран, включая и Бразилию, международно-правовая норма является источником внутреннего права и должна обязательно применяться наряду с внутренним законодательством⁹.

Бразилия традиционно отвергала антикубинский курс США, что не мешало ей, впрочем, критически воспринимать нарушение прав человека на Кубе, и выступала за международное признание Палестинского государства (при-

---

⁹ В отличие, например, от США, где законодатель *вообще* может не принимать в расчет международно-правовую норму.

знав его в одностороннем порядке в 2010 г.). Бразилия стала активным участником БРИКС, ИБСА и G-20, усилила свое присутствие в составе миротворческих миссий ОАГ и ООН. «Мы создаем, что утверждение бразильских ценностей и интересов в мире носит, и будет носить глобальный характер», – заявил в ноябре 2007 г. министр иностранных дел С. Аморим. «Хотите вы этого или нет, но Бразилия – не маленькая страна. Она не проводит, и никогда не будет проводить политику маленькой страны»¹⁰.

Бразилия занимает особое место на латиноамериканском континенте, являясь крупнейшей страной Латинско-Карибской Америки (ЛКА) по размеру территории, численности населения (5-е место в мире) и объему экономики (30% регионального ВВП). На долю Бразилии приходится четверть промышленного и 32% сельскохозяйственного производства, свыше половины научно-технического потенциала стран региона. Это и самый обширный рынок ЛКА, в котором заинтересованы все остальные страны региона. Доля Бразилии в товарообороте латиноамериканских стран превышает 20%. Сегодня около 40% притока прямых иностранных инвестиций в Латинскую Америку направляется в Бразилию (64 млрд долл. в 2013 г.), по объему поступающих в страну ПИИ она входит в число мировых лидеров, занимая третье место после США и Китая¹¹.

Для Бразилии наиболее важными партнерами в Латинской Америке являются страны МЕРКОСУР – Аргентина, Венесуэла, Уругвай, Парагвай, а также Боливия, которая

---

¹⁰ A Diplomacia multilateral do Brasil. Um Tributo a Rui Barbosa. Brasília, 2007. P. 7.

¹¹ The World Bank. Indicators, 2000-2013. – <http://data.worldbank.org/indicator>

находится в процессе вступления в этот таможенный союз. Бразилия рассматривает МЕРКОСУР как основной плацдарм для укрепления своего влияния в регионе. С этой целью она в последние годы предпринимает шаги по расширению данного экономического блока: приглашение вступить в него в качестве полноправного члена получил Эквадор, а число ассоциированных членов пополнили в 2013 г. Гайана и Суринам. Бразилия является основателем другого интеграционного объединения – УНАСУР, включающего все страны Южной Америки, а также одним из инициаторов создания организации по экономическому и политическому сотрудничеству СЕЛАК (Сообщества латиноамериканских и карибских государств), охватывающей все государства региона.

Несмотря на резкое увеличение объемов торговли с азиатскими странами (прежде всего с Китаем), получающими сегодня почти треть бразильского экспорта, страны МЕРКОСУР и в целом ЛКА продолжают оставаться для бразильских предприятий стратегическим направлением внешней торговли и крупнейшим рынком сбыта готовых промышленных изделий. В 2013 г. более 20% бразильского экспорта поступило в страны региона, в том числе в МЕРКОСУР – 12,2%. При этом, в отличие от азиатского направления, где в структуре бразильских поставок преобладают минеральное сырье и сельскохозяйственные товары, латиноамериканские страны выступают крупными импортерами продукции обрабатывающей промышленности Бразилии, включая машины, оборудование и транспортные средства. В 2013 г. доля готовых промышленных изделий в

бразильском экспорте в ЛКА составила 83%, при том, что в совокупном экспорте страны она не превышала 39%¹².

Бразильские глобальные компании, часто имеющие преференции при финансировании со стороны Бразильского банка социально-экономического развития, превратились во влиятельных участников инфраструктурных и промышленных проектов в регионе. Сегодня бразильский капитал представлен в добывающем и нефтяном секторе Колумбии, принимает активное участие в модернизации нефтеперерабатывающей и металлургической отраслей, в добыче цветных металлов и фосфатов, а также в сооружении электростанций и дорог в Перу. В Венесуэле основными направлениями инвестиций бразильских компаний стали строительство, добыча нефти и выращивание сои. В соседнем Уругвае бразильские компании контролируют свыше 40% производства и экспорта мясной продукции – основного экспортного товара республики. Интересы бразильского капитала в Парагвае сфокусированы на животноводстве и производстве сои. Объем накопленных бразильских инвестиций в активы зарубежных стран в 2012 г. превысил 247 млрд долл., из которых около 11% поступили в экономику латиноамериканских государств¹³.

Традиционно основной объем бразильских прямых инвестиций в ЛКА направляется в соседнюю страну и партнера по МЕРКОСУР – Аргентину. Нельзя не заметить, что торгово-экономические отношения с Аргентиной испыты-

---

¹² Ministério do desenvolvimento. Secretaria de Comércio Exterior. Balança comercial brasileira, dezembro 2013. – <http://www.mdic.gov.br>

¹³ Без учета инвестиций в офшоры (Панама, Каймановы и Виргинские острова) . – Banco Central do Brasil. Capitais brasileiros no exterior, 2012. – <http://www4.bcb.gov.br/Rex/CBE/ftp/CBETab2012p.xls>

вают сегодня определенные трудности в связи с ухудшением социально-политической и экономической ситуации в этой стране и ужесточением торговой, инвестиционной и валютной политики. Тем не менее они по-прежнему охватывают широкий круг отраслей производства товаров и услуг, включая добычу и транспортировку нефти, нефтепереработку и нефтехимию, производство автомобилей и запчастей к ним, агроиндустрию, текстильную и обувную промышленность, производство строительных материалов, торговлю, строительство и банковскую сферу. На конец 2013 г. объем накопленных прямых инвестиций Бразилии в экономику Аргентины составил 6,6 млрд долларов¹⁴. Характерно, что из общей суммы товарооборота в 36,1 млрд долл. около 58% приходилось на взаимную торговлю машинами, оборудованием и транспортными средствами¹⁵.

Значительный потенциал сотрудничества с государствами региона имеется в научно-технической сфере, учитывая, что Бразилия является не только континентальным лидером в области инновационного развития, но и единственной страной Латинской Америки, которая способна вести исследования по всем направлениям современной науки и техники.

Современная Бразилия наряду с базовыми отраслями промышленности располагает комплексом передовых производств, использующих новейшие технологии. Их продукция экспортируется, в том числе и в страны Европы и США.

---

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ В 2013 г. бразильский экспорт машин, оборудования и транспортных средств в Аргентину составил 11,8 млрд долл., встречные поставки из Аргентины – 9 млрд долл. – Ministério do desenvolvimento... Balança comercial brasileira, dezembro 2013. Op.cit.

Бразилия добилась значительных успехов в развитии аэрокосмического комплекса, бразильские самолеты Embraer являются самыми продаваемыми региональными летательными аппаратами в мире и в Латинской Америке. В 2006 г. Бразилия присоединилась к «клубу» стран, обладающих ядерными технологиями. В штате Рио-де-Жанейро был официально открыт центр по обогащению урана, где производится топливо для атомной энергетики. Страна обладает уникальной технологией в области освоения месторождений нефти на континентальном шельфе. Несомненно сегодня успехи Бразилии в разработке и использовании собственных информационных и телекоммуникационных технологий, которые активно продвигаются на рынки соседних государств. Страна в числе региональных лидеров не только по автоматизации банковских операций, но и по развитию электронной торговли и коммуникаций.

По таким направлениям нового технологического цикла, как биотехнологии и геновая инженерия, Бразилия входит в десятку наиболее продвинутых стран мира. Опираясь на собственные исследования и разработки, Бразилия стала мировым лидером по технологиям производства биоэтанола и применению биотоплива в качестве альтернативного источника энергии¹⁶. Производство этанола по бразильской технологии активно осваивают и страны Карибского бассейна, при этом производимая на их предприятиях с бра-

---

¹⁶ Научные исследования и разработки, проводимые в рамках «Этаноловой программы» (принята в 2007 г.), охватывают широчайший спектр знаний и их практического применения – от изучения различных сортов сахарного тростника (основного исходного сырья для получения биоэтанола) до конструирования двигателей, предназначенных для работы на этом топливе.

зильским участием продукция поставляется на рынки США и ЕС.

Высокий природно-ресурсный, экономический, и научно-технический потенциал Бразилии, лидирующие позиции в системе торгово-экономических связей ЛКА и определяющая роль в интеграционных процессах в Южной Америке – все это создает необходимый фундамент для расширения экономического и политического взаимодействия БРИКС с государствами ЛКА, включая выработку общей платформы для решения важнейших проблем современного миропорядка.

Сегодня можно констатировать принципиальную схожесть позиций по основным мировым проблемам, которая существует, с одной стороны, между Бразилией и абсолютным большинством латиноамериканских государств, с другой – между ними и остальными участниками формата БРИКС. Есть основание говорить о высоком уровне взаимопонимания, который достигнут по всему кругу вопросов, касающихся разрешения региональных конфликтов и проблемы нераспространения оружия массового поражения (ОМП). Это понимание традиционно отвергает попытки решения любых глобальных проблем с позиции силы, политику несанкционированного Совбезом ООН вмешательства во внутренние дела суверенных стран, практику так называемых «гуманитарных интервенций» и деления государств по принципу «свой – чужой».

Отсюда вполне естественно вытекает возможность успешных совместных действий стран БРИКС и ведущих государств латиноамериканского региона в сфере кодификации и прогрессивного развития международного права для устранения образовавшихся там многочисленных лакун и

коллизий, а также для разработки и внедрения назревших новаций. Последнее включает в себя такие важные с точки зрения интересов нынешнего и будущего мироустройства проблемы, как определение терроризма, детализация норм, трактующих борьбу с пиратством или использование беспилотных летательных аппаратов, уточнение статуса комбатантов и некомбатантов во внутривосточных конфликтах, определение гуманитарных пределов экономических санкций и пр.

Перспектива такого взаимодействия приобретает особое значение не только относительно назревших, но и назревающих проблем, многие из которых являются общими как для латиноамериканских стран и Бразилии, так и для БРИКС в целом. Это – вопросы о пределах морской экономической и прилегающей зон, о правовом статусе так называемых «ничейных пространств» – стратосферы, районов открытого моря, Арктики и Антарктики¹⁷.

В пользу становления Бразилии в качестве неформального лидера латиноамериканского региона говорят следующие факторы. Это – а) объективные показатели, б) сила исторических традиций и, в) высокий уровень политико-правовой и мировоззренческой совместимости. В этом контексте сам факт участия Бразилии в БРИКС усиливает ее позиции в регионе по первому и последнему из трех указанных параметров, а партнерство с «пятеркой» обретает

---

¹⁷ На сегодняшний день, технологии, разработанные бразильской корпорацией «Петробраз», позволяют бурить морское дно на глубину более 3-х км, вслед за чем разведка на нефтяные залежи может вскоре переместиться за пределы прилегающей зоны (350 морских миль) и выйти в район открытого моря. – См.: Фененко А. Международное соперничество за освоение общих пространств. – Международные процессы. М., 2010, № 1. С. 14-30.

преференциальный характер для латиноамериканских стран и их интеграционных объединений.

Говоря о благоприятных в целом перспективах «неформального лидерства» Бразилии в ЛКА, мы, тем не менее, не имеем права игнорировать и его возможные издержки. При этом очевидно, что в большинстве случаев претензии к Бразилии со стороны ее соседей могут прямо либо косвенно задевать ее и как участницу БРИКС, а, соответственно, проецироваться и на сам этот формат. Сегодня такими издержками, на наш взгляд, могут быть уже не столько подозрения в «новом гегемонизме», присущие ревнителям собственных амбиций или сторонникам «старого гегемонизма», сколько перспектива чрезмерного усиления глобальной ориентации латиноамериканского гиганта в ущерб его региональным связям.

В последние годы в Бразилии оживилась дискуссия о внешней политике. Ряд политических аналитиков, государственных деятелей и видных дипломатов (Ф.Э. Кардозо, С. Лафер, Р. Рикуперо и др.), не подвергая сомнению необходимость превращения Бразилии в «великую державу», выступают с более «либеральных» позиций, чем представители правящей партии Партии трудящихся (ПТ). На самом деле, разница между «либеральным» и так называемым «патриотическим» направлениями во внешней политике Бразилии не так уж велика, особенно, если учесть, что основы не только социально-экономических реформ, проводимых ныне ПТ, но и современной внешнеполитической стратегии Бразилии были заложены еще в годы правления Ф.Э. Кардозу. Это относится и к диверсификации связей со странами Азии и Африки, и к началу контактов по линии «стран-гигантов». Дело, пожалуй, только в акцентах. «Ли-

бералы» делают упор на «реализме и прагматизме», а «патриоты» – на «независимости и самостоятельном принятии решений». Соответственно, первые не слишком одобряют прощение долгов странам Африки, «слабую» реакцию МИД на ограничения прав бразильских корпораций в Латинской Америке (Боливия, Эквадор, Парагвай) и не разделяют дружбу с властями Венесуэлы, Боливии и Кубы. Вторые не приемлют готовность «либералов» забыть об интересах Бразилии в Латинской Америке и странах «третьего мира» ради повышенного внимания к отношениям с США и Западом вообще¹⁸.

Известный бразильский юрист-международник П. Борба Казелла, например, является активным сторонником всемерного укрепления БРИКС. В то же время бразильский автор выражает недовольство слишком большими, по его мнению, «уступками», которые делает Бразилия соседям по региону, называя это по аналогии с известной политикой Ф.Д. Рузвельта «политикой добренького соседа». «Бразилии пора научиться быть великой», – заявляет он, делая акцент на необходимости «своевременного» переноса акцента с региональной политики на укрепление ее отношений с государствами Европы¹⁹.

Нам представляется, что если упомянутые уступки и есть, то они оправданы с точки зрения перспектив региональной и глобальной политики Бразилии. Их оправданность обоснована в ряде документов внешней и оборонной политики страны и в выступлениях многих видных полити-

---

¹⁸ Cervo A.L. *Inserção Internacional. Formação dos conceitos brasileiros*. São Paulo, 2008. P. 26.

¹⁹ Borba Casella P. *BRIC. Brasil, Rússia, Índia, China. Uma perspectiva de cooperação internacional*. São Paulo, 2011. P. 40-41.

ков и дипломатов²⁰. Специфика Бразилии как нарождающейся великой державы заключается именно в возможности более прочной опоры на регион, без чего она вновь рискует стать объектом манипулирования со стороны более влиятельных акторов.

Сильная, обладающая неоспоримым региональным авторитетом и опирающаяся в глобальной политике на «союз реформаторов» – БРИКС, Бразилия несомненно облегчает для своих испаноговорящих соседей достижение искомым ими альтернатив в виде укрепления их экономической и политической проекции на внешний мир. С другой стороны, окончательное установление новой парадигмы позволило бы раз и навсегда устранить любые рецидивы возобновления регионального военного и политического соперничества, заодно исключив и любые попытки маргинализации самой Бразилии или ее интеграционных схем в глобальном контексте. Обладающая позитивным опытом регионального и международного посредничества Бразилия нужна региону для мирного урегулирования нерешенных территориальных споров как на тихоокеанском, так и на южноатлантическом направлениях.

Как нам представляется, стратегия Бразилии на международной арене уже определилась. Она ставит задачи последовательного становления Бразилии в качестве ответственного субъекта мировой политики на основе укрепления региональных связей, развития устойчивых отношений с

---

²⁰ Так, советник по внешнеполитическим вопросам президента Лулы М. Аурелиу Гарсиа, выступая в Университете Бразилиа, еще в 2003 г. говорил о том, что Бразилии «необходимо терпеть «булавочные уколы» со стороны соседей» в надежде на их постепенное эволюционирование в более «умеренном» направлении.

восходящими странами-гигантами и другими развивающимися государствами, а также поиска нового формата ее отношений с США и другими представителями «коллективного Запада».

3. Российско-латиноамериканские отношения

В новой редакции Концепции внешней политики России, утвержденной в начале 2013 г., обозначено стремление наращивать политическое и экономическое сотрудничество со странами Латинской Америки и Карибского бассейна, осуществлять совместные проекты в сфере энергетики, инфраструктуры, высоких технологий.

Пик сотрудничества СССР с ЛКА приходился на 1970-80-е года. В советском экспорте тогда преобладала машино-техническая продукция, в целом ряде стран региона СССР занимался сооружением и техническим оснащением крупных инфраструктурных и промышленных объектов. Многие кубинские, перуанские, эквадорские, боливийские и никарагуанские специалисты получили образование в советских вузах.

Современная Россия считает страны ЛКА естественным союзником и перспективным деловым партнером. Ее отношения с регионом приобрели качественно новую динамику, а политика РФ на латиноамериканском направлении стала одним из наиболее эффективных внешнеполитических направлений. Со всеми 33 странами региона поддерживаются дипломатические отношения, с 18 из них подписаны соглашения о новых принципах сотрудничества. По данным МИД РФ, с пятью странами ЛКА – Аргентиной, Бразилией, Венесуэлой, Колумбией и Эквадором – отноше-

ния вышли на уровень стратегического партнерства. Россия плодотворно взаимодействует с ЛКА по международной тематике в ООН и других форумах: с Бразилией – в рамках БРИКС; с Аргентиной, Бразилией и Мексикой – в G-20; с Мексикой, Перу и Чили – в АТЭС.

Как и со странами БРИКС, Россия строит отношения с партнерами в ЛКА на основе Устава ООН, общепризнанных принципов и норм международного права. Основными целями России в сфере международно-политического сотрудничества со странами ЛКА являются:

а) всемерное развитие взаимодействия в ООН, а также сохранение и укрепление роли Совета Безопасности как органа, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Предотвращение использования ООН, и в первую очередь Совбеза, для прикрытия курса на смещение неугодных режимов и навязывания односторонних, в том числе силовых, вариантов решения конфликтных ситуаций;

б) продвижение на основе общности интересов предложений России и стран ЛКА на заседаниях Генассамблеи и в специализированных органах и учреждениях ООН;

в) укрепление сотрудничества в деле адаптации ООН к современным международным реалиям. Россия поддерживает реформирование Совета Безопасности ООН в целях повышения его представительности, однако без ущерба для его оперативности и эффективности и при сохранении прерогатив нынешних постоянных членов СБ, включая их право вето;

г) развитие сотрудничества по вопросам защиты прав человека и основных свобод, наращивание координированных усилий в рамках международных организаций, а также

совместное противодействие попыткам политизации проблематики прав человека, равно как и деятельности профильных многосторонних институтов;

д) создание развитой системы механизмов внешнеполитического сотрудничества, включающей: встречи глав МИД и старших должностных лиц внешнеполитических ведомств для обсуждения и подготовки совместных решений по актуальным международно-политическим вопросам, тесное взаимодействие постоянных представительств России и стран ЛКА при ООН и других международных организациях, экспертные консультации по международно-политическим вопросам.

Так, регулярный характер приобрели встречи на уровне глав дипломатических ведомств России и стран ЛКА. В 2013 г. министр иностранных дел РФ Сергей Лавров побывал в Аргентине и Мексике, а Москву посетили его коллеги из Бразилии, Гватемалы, Гондураса, Эквадора. Кроме того, он встречался с главами МИД Бразилии, Кубы, Мексики, Никарагуа и Парагвая «на полях» 68-й сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке в сентябре.

Интенсивность диалога с ЛКА связана с тем, что в руководстве России осознали стратегическое значение региона, хотя до этого долгое время инициатива шла от Латинской Америки, а Москва реагировала без особого энтузиазма. В 2000–2013 гг. президенты России шесть раз посещали регион, министры иностранных дел – полтора десятка раз. В свою очередь, только в 2009 г. в нашей стране побывали президенты Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Кубы, Чили и Эквадора. Регулярный характер приобрели встречи на уровне председателей правительств и глав дипломатических ведомств (например, в 2013 г. в Москве побывали министры

иностранных дел Бразилии, Гватемалы, Гондураса, Эквадора), контакты с латиноамериканскими лидерами в ходе различных международных форумов. Так, в ходе саммита АТЭС во Владивостоке в сентябре 2012 г. состоялись переговоры Владимира Путина с президентами Мексики, Перу и Чили.

За эти годы было подписано свыше 200 совместных документов, охватывающих разные стороны сотрудничества. А вновь избранная в декабре 2013 г. президент Чили Мишель Бачелет, неоднократно приезжавшая в Москву, даже высказала идею превращения Чили в своеобразную платформу для активизации сотрудничества России с ЛКА.

Деловой интерес к ЛКА стимулировался положительными сдвигами в экономике ряда стран региона, ускорением роста ВВП и объемов внешней торговли, а также заметной ролью этих государств в ВТО и других влиятельных международных организациях. Большинство латиноамериканских стран сумели противостоять ударам глобального хозяйственного кризиса, приняв весьма действенные антикризисные программы и тем самым подтвердив свою возросшую экономическую и финансовую устойчивость.

Накопленный опыт делового сотрудничества свидетельствует, что экономики России и большинства государств ЛКА в основном взаимодополняемы: латиноамериканцы нуждаются в товарах нашего экспорта и наоборот. Несмотря на глобальный финансово-экономический кризис, товарооборот России с регионом держится на рекордном за последние годы уровне в 17,5 млрд долл. По сравнению с 2005 г. он увеличился почти в три раза. Как считают в Минэкономразвития РФ, такой динамики товарообмена нет у России ни с одним другим регионом.

Таблица 3

Торговля России со странами ЛКА
(товарооборот в млн долл.)

	1992	2000	2008	2012	2013
ЛКА в целом, в т.ч.	1330,3	5669,7	15935	16540,5	17550,9
Аргентина	150,5	122,9	1975,9	1571	1500,2
Бразилия	146,8	645,9	6711,2	5658,9	5478,1
Венесуэла	22,1	67,7	957,8	1943,1	2228,1
Куба	832,1	385,2	265,1	219,5	185,1
Мексика	19	156,7	1230,9	1586,5	1902,9
Перу	19,2	35,7	327,6	461,5	503,5
Чили	22,4	19,5	364,7	524,8	743,1
Эквадор	14,9	185,2	935,7	1316,5	1426,5
Всего 8 стран	1227,0	1618,8	12768,9	13281,8	11739,4
Доля 8 стран в торговле России с ЛКА, %	92,2	28,6	80,1	80,3	66,9

Источник: Федеральная таможенная служба РФ

Однако реализация благоприятных предпосылок в сотрудничестве до сих пор сталкивается с целым рядом трудностей. Во-первых, отношения между Москвой и государствами региона явно отстают по формам, методам, содержательному наполнению от международных стандартов. В большинстве стран ЛКА российский бизнес все еще плохо знает. Важнейшим каналом продвижения информации о коммерческих предложениях и инвестиционных проектах наших ведущих компаний остаются официальные визиты в регион высших руководителей России.

Во-вторых, российские предприниматели сталкиваются в регионе с острой конкуренцией со стороны западных и китайских компаний. В-третьих, сохраняется мало диверсифицированный характер нашего экспорта и импорта. Основу поставок в ЛКА составляют минеральные удобрения, некоторые виды военно-технической продукции, металлопрокат и электротехническое оборудование. А импорт из многих стран региона – это сельхозпродукция, которая подвержена конъюнктурным и спросовым колебаниям.

Наконец, уязвимыми остаются система взаиморасчетов, инвестиционное и научно-техническое сотрудничество. В то время как именно высокотехнологичные отрасли могут стать двигателем успешного партнерства. В этой связи и Москва, и латиноамериканские столицы уповают на так называемый технологический альянс. С Бразилией, например, наиболее ярко он должен проявиться в ВПК, атомной и аэрокосмической сфере. Тем более, что стороны еще в 2006 г. подписали Соглашение о взаимной охране технологий в связи с сотрудничеством в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях. Бразильцы заинтересованы в использовании нашей технологии производства жидкого топлива для своих ракетносителей.

Судя по итогам визита в октябре 2013 г. министра обороны РФ Сергея Шойгу в Бразилиа, Россия может выйти на передовые позиции не столько в торговле оружием с Бразилией, сколько в создании совместных производств (СП). С одной стороны, это поможет бразильцам оснастить их армию по последнему слову техники, а с другой, – будет способствовать переливанию ряда бразильских технологий в российский ВПК и гражданские отрасли. Речь идет о нала-

живании в Бразилии производства систем ПВО «Панцирь-1».

Российско-бразильский технологический альянс вполне возможен и в сфере нанотехнологий. Активным научным поиском в этой области в Бразилии занимаются свыше 150 компаний и фирм. Их разработки широко используются в авто- и самолетостроении, производстве пластмасс, химии и нефтехимии, сельском хозяйстве, медицине. В частности, Бразилии принадлежит технология производства труб из углеродных материалов, которые демонстрируют повышенную устойчивость к экстремальным температурам и перепадам давления. Это как раз то, что нужно России.

Бразилия занимает первое место в товарообороте России с ЛКА. Если в годы блокового противостояния интерес советского руководства к развитию связей с Латинской Америкой имел отчетливый идеологический оттенок, и ведущим торгово-экономическим партнером в регионе была никогда не отличавшаяся высоким уровнем хозяйственного развития Куба, то теперь на смену идеологии пришел прагматизм, а главным контрагентом стала Бразилия, по праву считающаяся региональным лидером.

За 12 лет взаимный товарооборот вырос почти в 9 раз. В 2013 г., по данным ФТС, он превысил 5,4 млрд долл. (правда в предкризисном 2008 г. составлял более 6,7 млрд долл.). При этом на долю России все еще приходится лишь 2% совокупного товарооборота Бразилии. Что касается бразильского экспорта в Россию, то его структура разительно отличается от вывоза в развитые страны, ставшие крупными потребителями бразильской промышленной продукции. Процессы модернизации в Бразилии идут гораздо быстрее, чем в России. Страна добилась лидерства на таких направ-

лениях, как производство альтернативного биотоплива, авиастроение, генетика, технологии глубоководного бурения. Свои месторождения на континентальном шельфе Бразилия в состоянии разрабатывать сама и уже через несколько лет превратится в крупнейшего экспортера углеводородов. Не удивительно, что, как стало известно благодаря разоблачениям экс-сотрудника ЦРУ Эдварда Сноудена, за рядом бразильских компаний, работающих в передовых секторах, пристально следили американские спецслужбы.

Для России же Бразилия, по старинке, представляет интерес как поставщик сельскохозяйственной продукции: кофе, сахара, сои, мяса – на них приходится примерно 95% импорта. Россия остается самым крупным покупателем бразильской говядины и вторым по объему покупателем свинины. Почти половина всей говядины, которую импортирует Россия, поступает из Бразилии.

С целью придать сотрудничеству новый импульс Москва и Бразилия пытаются разработать механизмы взаиморасчетов с использованием национальных валют. В перспективе стороны намерены отказаться в двусторонней торговле от доллара как универсального средства платежа. Успешный опыт у Бразилии есть: в рамках интеграционного объединения МЕРКОСУР эта страна и Аргентина уже перешли к расчетам на основе собственных валют.

Что касается перспективных сфер сотрудничества России с другими странами ЛКА, то с Мексикой готовится договорно-правовая база для взаимодействия в атомной энергетике. Совместная работа в этой сфере будет вестись с учетом уроков печально известной японской АЭС «Фукусима».

Наиболее перспективные направления сотрудничества России с Аргентиной были определены в 2010 г. в ходе пе-

реговоров бывшего в то время президентом РФ Дмитрия Медведева с президентом Кристиной Фернандес де Киршнер. Москва предложила Буэнос-Айресу свои технологии не только в энергетике, где уже имеется опыт сотрудничества (четверть электроэнергии Аргентины вырабатывается на российских турбинах), но и в таких сферах, как железнодорожный транспорт, космос, исследование Антарктиды, где необходимы российские ледоколы и вертолеты, атомная энергетика. Приход на рынок Аргентины компании «Росатом» предполагает вложение нескольких миллиардов долларов инвестиций в создание соответствующих энергоблоков, а также в развитие инфраструктуры. Такого рода проекты создают мультипликационный эффект, позволяют развивать смежные отрасли, создавать новые производства и рабочие места.

О том, что сотрудничество с Россией способствует решению болезненной для ЛКА проблемы занятости, уже убедились в Венесуэле. Присутствие в стране крупных российских компаний позволило создать тысячи рабочих мест. За годы президентства Уго Чавеса определились главные области экономического взаимодействия: нефтегазовая промышленность, химия и нефтехимия, совместная разработка природных ресурсов, военно-техническое сотрудничество. Стороны подписали более 240 соглашений, товарооборот приблизился к 2 млрд долл., а российские инвестиции в Венесуэле достигли 21 млрд долларов.

По словам министра нефти Венесуэлы Рафаэля Рамиреса, компании обеих стран в ближайшие шесть лет вложат около 47 млрд долл., из которых 17,6 млрд составят прямые инвестиции из России. Наши компании ведут добычу на месторождении «Хунин-6» (общие запасы 7-8,5 млрд

тонн) совместно с госкомпанией Petroleos de Venezuela SA (PDVSA). Россия представлена «Национальным нефтяным консорциумом» («Роснефть», «Газпром нефть», «ЛУКОЙЛ», «ТНК-ВР» и «Сургутнефтегаз»), который был создан в 2008 г. по инициативе Игоря Сечина, занимавшего тогда пост вице-премьера по топливно-энергетическому комплексу. Консорциуму принадлежит 40% долевого участия. За вхождение в проект он заплатил 1 млрд долл., а совокупные затраты на него оцениваются в 25 млрд долларов. На пике добычи «Хуниин-6» должно давать 450 тыс. баррелей в сутки. Пока же добыча составляет 230 тыс. баррелей.

В сентябре 2012 г. теперь уже глава «Роснефти» Сечин подписал в Каракасе договор о создании СП для разработки месторождения «Карабобо-2» в нефтеносном поясе реки Ориноко. Запасы нефти там оцениваются в 5,1 млрд тонн, а объем добычи на пике составит 400 тыс. баррелей в день. Доля «Роснефти» в СП составит также 40% — максимально возможный объем для иностранных инвесторов. Величина российских вложений в проект оценивается в 16 млрд долл.

Кроме того, «Роснефть» и PDVSA заключили контракт, по которому российская компания обязуется инвестировать 5 млрд долл. в разработку месторождений природного газа в рамках проекта «Марискаль Сукре», а также на островах Ла Тортуга и Ла Бланкилья. Еще «Роснефть» планирует наладить сотрудничество с Венесуэлой в области электроэнергетики, инфраструктуры и производства буровых установок. «Финансировать работу мы будем за счет кредитов российских банков и кредитных линий иностранных банков», — процитировало Сечина агентство Bloomberg.

Венесуэла стала вторым в мире после Индии покупателем продукции российского ВПК. Стоимость приобретен-

ных Каракасом российского вооружения и военной техники Центр анализа мировой торговли оружием оценивает в 4,4 млрд долл.

Все это превратило Венесуэлу в привилегированного партнера России в регионе.

Обсуждая перспективы партнерства России с ЛКА, нельзя не вспомнить вчерашнего союзника и друга – Кубу. В постсоветский период российско-кубинское сотрудничество, 30 лет игравшее роль несущей конструкции политической и экономической стратегии СССР в ЛКА (в 1960–1990 гг. Советский Союз построил на Кубе свыше 1000 объектов, из которых 100 – крупные промышленные предприятия), практически сошло к минимуму.

Новая геополитическая ситуация в мире и перемены в латиноамериканской политике побудили Москву искать пути восстановления российско-кубинских отношений. После более чем 20-летних споров Россия и Куба достигли, наконец, в 2013 г. соглашения об урегулировании задолженности, общий размер которой составляет 32,2 млрд долл. Согласно этому документу, 90% кубинского долга времен СССР будет списано. Оставшиеся 3,2 млрд долл. долга Куба выплатит России в течение 10 лет. Переговоры о том, каким образом Куба будет выплачивать оставшуюся часть долга, продолжаются.

Можно привести несколько причин, по которым Россия пошла на прощение долгов Кубе. Во-первых, кубинский долг, который по некоторым оценкам составляет гораздо

большую сумму, в обозримой перспективе выплачен быть не может. Это уже поняли другие кредиторы Кубы²¹.

Во-вторых, кубинский долг оставался самым большим среди стран, тесно сотрудничавших с СССР. Меньшие по размеру долги – Афганистана (12 млрд долл.), Ирака (13 млрд) были реструктурированы в 2007-2008 годах. Еще раньше Россия списала 5 млрд долл. долга Никарагуа.

Наконец, соглашение открывает дорогу для российских кредитов, что имеет большое значение для Кубы, испытывающей острый дефицит средств. Ведь раньше Минфин РФ неоднократно «замораживал» решения правительства предоставить кредиты Кубе, пока не будет решена проблема ее долга России.

Кроме того, появляется шанс оживить российско-кубинскую торговлю, которая в 2012 г. едва достигла 220 млн долл., а за первые 9 месяцев 2013-го – 163 млн. Не говоря уже о развитии экономического сотрудничества в таких областях, как нефтедобыча, электроэнергетика, транспорт, гражданская авиация, биофармацевтика и высокие технологии. Эти сферы отмечаются в Меморандуме о принципах стратегического сотрудничества от 2009 г., на базе которого фактически началась реанимация взаимоотношений России с Кубой.

Причем, нашим компаниям придется отвоевывать на Кубе то, что когда-то с легкостью Россия бросила, не по-

---

²¹ Так, в 2010 г. ей удалось реструктуризировать долг перед Китаем в размере почти 6 млрд долл., а в 2012 г. уладить споры с Японией, которая списала 80% долга объемом 1,4 млрд долл. Оставшуюся часть долга предстоит выплатить в течение 20 лет. Известно, что 70% кубинского долга в размере 500 млн долл. должна списать Мексика. Соседи Кубы по Карибскому бассейну либо списали ее долг, либо получили взамен ресурсные и транспортные концессии на острове.

трудившись даже посчитать, сколько теряет. Например, нефть, разведанную советскими специалистами на шельфе, во что тоже вложены немалые деньги, теперь добывают канадцы, французы и малазийцы.

Впрочем, уже есть и положительные примеры. «Зарубежнефть» с 2009 г. вложила на Кубе 40 млн долл., а общий объем инвестиций компании на острове к 2025 г. должен составить 2,9 млрд долларов. «Интер РАО ЕЭС» за несколько лет реализовало 10 контрактов на поставку электроэнергетического оборудования и вместе с предприятием Unión Eléctrica создает СП по модернизации ТЭС в городе Мариэль.

Уникальная ситуация сложилась с Эквадором: в 2010 г. открылась прямая контейнерная линия торгового сообщения Гуаякиль – Санкт-Петербург. Проект «Экубекс», получивший неофициальное название «бананового коридора», позволяет поставлять из Эквадора в Россию 1,5 млн коробок бананов еженедельно. Прямой океанский сервис осуществляется раз в неделю при помощи шести контейнеровозов с крупными рефрижераторными мощностями на борту. Время доставки составляет 20-21 день – на 5 дней меньше, чем тогда, когда контейнеры выгружались в Европе и перевозились в Россию автомобильным транспортом.

После запуска «Экубекс» в Россию ввозится до 30% экспортируемых из Эквадора бананов. Это 90% всех потребляемых в России бананов. За счет успешного функционирования бананового коридора товарооборот увеличился до 1,3 млрд долл. в 2012 г. и превысил 1,4 млрд в 2013 году.

Правда, нельзя не отметить заметный перекося импорта в пользу Эквадора – 1,2 млрд долл. против всего 116,5 млн российского экспорта в эту страну. Поэтому президенты

России и Эквадора Владимир Путин и Рафаэль Корреа на встрече в Кремле в октябре 2013 г. затронули тему увеличения ассортимента товаров и услуг, приобретаемых Эквадором в России. Речь шла о закупках вооружений и военной техники с целью охраны государственной границы Эквадора. По данным «Рособоронэкспорта», Эквадор заинтересован в расширении поставок из России вертолетов Ми-171Е. В дополнение к двум вертолетам, купленным в 2011 г. за 22 млн долл., он планирует приобрести еще четыре крылатые машины.

В ходе визита были достигнуты договоренности о развитии сотрудничества в сельском хозяйстве, в области гидро- и электроэнергетики, атомной отрасли, поддержке банковской системы. Особый интерес был проявлен к содействию России в разведке, добыче и переработке нефти, принимая во внимание недовольство Эквадора деятельностью американской «Шеврон» в Амазонии, считающейся легкой планеты.

Новый момент в наших отношениях с Эквадором состоит в том, что в Кито проявляют интерес к сотрудничеству с Таможенным союзом, куда кроме России входят Белоруссия и Казахстан. По словам сопредседателя Российско-эквадорской межправительственной Комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, директора Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору Сергея Данкверта, уже отправлен запрос в Евроазиатскую экономическую комиссию на предмет изучения возможности подписания торгового соглашения между Эквадором и Таможенным союзом.

Несмотря на очевидные достижения в 2000-е годы, России в ЛКА необходимо упорно работать как минимум на

четырёх направлениях, чтобы не отстать от других игроков и сохранить динамику взаимодействия. Во-первых, России следует искать пути расширения диапазона экономического присутствия в регионе. Пока что у нас экспорт в ЛКА и импорт оттуда слабо диверсифицированы, а объём инвестиций не соответствует хозяйственному потенциалу российских компаний. Предприниматели разворачиваются на рынок ЛКА недостаточно активно, несмотря на существующие там благоприятные возможности. Не говоря уже о том, что в некоторые страны россияне весьма настойчиво зовут.

Во-вторых, наступило время должным образом стимулировать экспортно-импортные операции и предоставлять государственные гарантии по инвестициям. В России целесообразно создать целостную государственную структуру, которая могла бы отрабатывать вопросы помощи и содействия развитию сотрудничества с ЛКА. Такие организации функционируют во многих странах, в том числе в Китае, предпринявшем успешную экспансию в этот регион.

В-третьих, в России следует как можно скорей переломить устаревшее представление о ЛКА как об отдалённом и экзотическом регионе. Как правило, руки у нас до него доходят только после того, как отработаны другие направления – СНГ, Европа, Китай, Юго-Восточная Азия. Россия должна укреплять позиции в ЛКА, используя свои преимущества – позитивное отношение населения к нашей стране, понимание того, что она является важной мировой державой, сторонником и промотором многополярного мироустройства.

В-четвёртых, в области гуманитарного сотрудничества с регионом России предстоит сделать ничуть не меньше, чем в экономике. Соответствующим ведомствам следует

проработать вопрос о компенсации студентам из государств ЛКА, направляемым на обучение в федеральные государственные образовательные учреждения, расходов по проезду в Россию и приобретению медицинской страховки за счет средств федерального бюджета РФ. Среди форм сотрудничества, которые целесообразно использовать на культурной ниве в отношениях со странами ЛКА, следует обратить внимание на проведение на регулярной основе «перекрестных годов» российской культуры и культур ведущих стран региона.

4. Сотрудничество Индии со странами региона

Современная Индия – динамично развивающаяся страна, имеющая сравнительно диверсифицированную промышленность, значительные трудовые ресурсы, разнообразную минерально-сырьевую базу, растущий научно-технический потенциал. Она остается одним из лидеров сообщества развивающихся государств и входит в первую десятку стран мира по ряду показателей промышленного и сельскохозяйственного производства.

Индийские власти позиционируют страну как вторую (после Китая) по темпам роста в мире. Для ее экономики характерно быстрое развитие сектора услуг (около 60% ВВП). Индия становится региональным кластером для экспортноориентированного сектора наукоемких услуг: разработки программного обеспечения (в 2011/12 финансовом году на этот сектор пришлось более 43% всего индийского экспорта услуг), осуществления деловых операций (лизинг, консалтинг, аудиторские услуги, маркетинг, инжиниринг и др. – 28,3%), транспорта (12,8%), туризма (13,0%).

На международной арене Индия сохраняет приверженность принципам неприсоединения, неучастия в военных союзах, поддерживает нормальные, конструктивные отношения практически со всеми странами мира, стремится к развитию региональной интеграции. Выступает за реформирование и повышение эффективности работы ООН, за справедливое представительство в ней развивающихся стран. Индия принимает активное участие в деятельности целого ряда глобальных и региональных организаций: G-20, БРИКС, СААРК, Организации технического и экономического сотрудничества государств Бенгальского залива (БИМСТЭК) и др. В качестве наблюдателя участвует в саммитах Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и ШОС.

Страна является активным участником переговорного процесса в рамках Дохийского раунда ВТО, который в прошедший период продемонстрировал сохранение серьезных разногласий между развитыми и развивающимися странами по таким вопросам, как субсидии производителям сельскохозяйственной продукции, снижение торговых барьеров, защита прав интеллектуальной собственности. По этим и другим вопросам позиция Индии сближается с другими развивающимися государствами. В тандеме с Бразилией она выступает с прямыми обвинениями в адрес развитых стран по поводу усиления протекционистских тенденций в их торговой политике. Для выработки общей консолидированной позиции на переговорах в рамках ВТО Индия все активнее использует встречи министров стран БРИКС, отвечающих за экономику и внешнюю торговлю.

На протяжении последнего десятилетия Индия демонстрирует устойчивые макроэкономические показатели. По

иному она стала позиционировать себя и в глобальном инвестиционном процессе. Страна уже является не только крупным импортером, но и значимым экспортером капитала. Объем накопленных за рубежом ПИИ достиг в 2012 г. 118,2 млрд долл. по сравнению с 1,7 млрд в 2000 году²². По объему ВВП выдвинулась на десятое место в мире (1841,7 млрд долл., по данным на 2012 г.)²³. Замедление роста под влиянием мирового финансово-экономического кризиса не достигло, как представляется, критического уровня. В 2013 г. прирост производства был на уровне 4,8% (7,6% в 2000-2009 гг.). Согласно прогнозам Всемирного банка, к 2016 году он вернется на уровень 7,1%²⁴.

Однако утверждение Индии на международной арене в качестве глобального лидера наталкивается на серьезные ограничители, связанные с нерешенностью важнейших социальных и экономических задач, таких как искоренение бедности, преодоление социального неравенства, слабое развитие инфраструктуры. Согласно официальной индийской статистике за чертой бедности проживает около 30% населения (примерно 360 млн), чей доход не превышает 0,5 доллара в день²⁵. Среди негативных факторов чаще всего упоминаются коррупция, слабое развитие системы здравоохранения, отсутствие пенсионного страхования, низкий индекс человеческого развития. По нынешним оценкам, лишь к 2060 г. Индии удастся ликвидировать неграмот-

---

²² UNCTAD. World Investment Report 2013. Washington, 2013. P. 218.

²³ The World Bank. Indicators, 2000-2013. – <http://data.worldbank.org/indicator>

²⁴ The World Bank. Global Economic Prospects. Washington, 2014. P. 79.

²⁵ Government of India. Planning Commission. Press Note on Poverty Estimates, 2009-2010. March 2012. – <http://planningcommission.nic.in>

ность²⁶. В то же время низкий общий уровень образования отчасти компенсируется наращиванием численности специалистов высшей квалификации, и это позволяет решать задачи кадрового обеспечения на перспективных направлениях экономического развития и преодоления отставания в научно-технической области.

С начала 90-х годов истекшего столетия в рамках экономической либерализации Индия активно включается в процессы глобализации. Расширение внешнеэкономических позиций рассматривается в качестве одной из важных предпосылок поддержания высоких темпов роста и удовлетворения потребностей национальной экономики в минеральном сырье, энергоресурсах, сельскохозяйственной продукции. Их внутреннее производство явно отстает от потребностей промышленности и растущего спроса со стороны населения на продукты питания и товары массового спроса. Стремясь максимально использовать свои конкурентные преимущества (прежде всего, относительную дешевизну рабочей силы), Индия проводит активную внешнеторговую политику в целях наращивания объемов и расширения географии национального экспорта. По данным ВТО, ее доля в мировом экспорте выросла с 0,7% в 2001 г. до 1,6% в 2012 г., а в импорте с 0,8 до 2,5% соответственно.

Правительством поставлена задача продолжать увеличение доли индийского экспорта в мировой экономике и удвоить его нынешний объем к 2020 году²⁷. В южно-

---

²⁶ Guimaraes L.L. El auge de India: limitaciones y perspectivas. – BRICS. El difícil camino entre escepticismo y asombro. Mexico, 2011.

²⁷ Галищева Н.В. Современная внешнеэкономическая стратегия Индии: сотрудничество «Юг—Юг». – Вестник МГИМО (У). М., 2011. № 5. С. 96-106.

азиатском регионе Индия активно взаимодействует с соседними странами и укрепляет свои позиции в качестве регионального лидера.

В условиях сохраняющейся неопределенности в отношении перспектив Дохийского раунда ВТО Индия проводит активную политику по расширению двух- и многосторонних экономических отношений на базе преференциальных торговых соглашений (ПТС), география которых становится все обширней. В последние годы Индия стремится к заключению так называемых «глубоких» ПТС, которые помимо торговли охватывают сферы инвестиций, услуг, вопросы интеллектуальной собственности, социальную и экологическую проблематику.

Задачу диверсификации региональной структуры экспорта правительство Индии решает прежде всего путем расширения рынков сбыта в странах Азии и Африки. К числу ведущих торговых партнеров Индии относятся как США, Германия, Швейцария, так и Китай, ОАЭ, Саудовская Аравия, Индонезия, Сингапур. Исходя из внутренних и внешних императивов развития, все более важное значение в рамках своей внешнеэкономической стратегии Индия придает странам ЛКА.

Наиболее серьезные сдвиги произошли в прошедшем десятилетии. Взаимодействие Индии с Латинской Америкой стало одним из заметных явлений международной жизни в XXI веке, в том числе и благодаря сотрудничеству в рамках объединений ИБСА и БРИКС. Оно строится на ряде политических и экономических предпосылок и отражает сходство современных внутренних и внешних приоритетов этих стран. Индия занимает все более прочные позиции на латиноамериканских рынках. Многие государства региона

позитивно оценивают перспективы развития своих внешне-экономических связей с Индией, учитывая динамизм ее экономики, емкий и растущий внутренний рынок, огромный рыночный потенциал и альтернативную возможность получения современных технологий. Быстрое развитие процессов урбанизации, рост индийского среднего класса (250-300 млн человек) ведут к кардинальному изменению стандартов потребления индийского населения. Эти факторы послужили толчком к возникновению потребительского бума и резкому увеличению спроса на широкий ассортимент продукции, включая продовольственные товары, одежду, мебель, бытовую технику, автомобили, которые занимают все больший удельный вес в экспорте латиноамериканских стран.

Страны ЛКА, в свою очередь, – один из немногих регионов, где индийский капитал способен, как правило, выступать с позиции ведущего партнера по многим направлениям экономического сотрудничества, включая сферу высоких технологий. Кроме того Латинская Америка представляет для Индии источник минерального сырья, углеводородов, продовольствия и объемный рынок сбыта для продукции обрабатывающей промышленности и сферы услуг.

Сегодня сближение в области торговли находится на переходной стадии. Процесс продвигается от выявления наиболее перспективных областей взаимодействия к становлению его организационных форм и механизмов. Еще в 1997 году правительство Индии приняло специальную программу (American Program, Focus LAC), в которой были обозначены основные цели и направления развития взаимной торговли со странами Латинской Америки. Среди них: увеличение экспорта продуктов текстильной и химической

промышленности, программного обеспечения и лекарственных препаратов; наращивание импорта сельскохозяйственной продукции, продовольствия, минерального сырья, нефти²⁸.

Наблюдается процесс укрепления договорно-правовой базы торговых отношений. С 2009 г. между Индией и МЕРКОСУР действует договор о зоне преференциальной торговли, призванный способствовать интенсификации связей и в конечном счете добиться повышения совокупного торгового оборота до 30 млрд долл. к 2030 году²⁹. Документ утвердил список из 450 товаров, на которые были снижены таможенные пошлины с обеих сторон. В соответствии с указанным соглашением, страны МЕРКОСУР снизили импортные пошлины на индийские продовольственные товары, продукцию органической химии, фармацевтики, машиностроения, изделия из каучука, а Индия – на мясо, шерсть, кожи, хлопок, стекло, металлы и изделия из них, оптические приборы, ввозимые из стран интеграционного блока.

В августе 2007 г. вступило в действие соглашение о преференциальной торговле между Индией и Чили, подписанное в 2005 году. Согласно достигнутым договоренностям, Индия снизила тарифные ставки на 178 наименований, в том числе на мясную и рыбную продукцию, каменную соль, йод, дерево, химикаты и др. Чили предоставила льготные условия на ввоз продукции сельского хозяйства, текстильных изделий, обуви, продуктов химической и фар-

---

²⁸ Government of India. Department of Commerce. Focus LAC Programme. – <http://commerce.nic.in>

²⁹ The Hindu. 4.IX.2010. – <http://www.thehindu.com/>

миндустрии др. (296 наименований)³⁰. В настоящее время ведутся переговоры о заключении подобных соглашений с Мексикой и Перу. Кроме того функционируют совместные комиссии по вопросам инвестиций и развития бизнеса с такими странами как Аргентина, Мексика, Бразилия, Куба, Суринам, Гайана, Венесуэла и Тринидад. С 2007 г. регулярно проводится Индийско-латиноамериканский партнерский конклав, последний из которых состоялся в декабре 2013 г. в Нью-Дели. Форум объединяет чиновников высшего уровня, представителей бизнеса, профильных министерств, банков и финансовых институтов для решения задач по развитию делового взаимодействия, осуществлению совместных проектов в области экономического сотрудничества.

Индия намерена закрепить свои позиции на рыночном пространстве ЛКА и стать одним из приоритетных направлений внешнеэкономической деятельности стран региона. Товарооборот Индии с ЛКА увеличился с 2,0 млрд долл. в 2001 г. до 42,5 млрд долл. в 2012 году. Его динамичное повышение стимулировалось, с одной стороны, ростом импорта сырой нефти, минерального сырья, сои, а с другой, экспортом продукции химии, фармацевтической промышленности, текстиля, машин и оборудования (см. табл. 4-5).

Наиболее тесные торговые связи у Индии налажены с такими странами как Аргентина, Бразилия, Венесуэла Колумбия, Мексика, Перу и Чили. В 2012 г. на эту группу стран пришлось 72% совокупного экспорта Индии в ЛКА и 95% ее импорта.

---

³⁰ Government of India. Department of Commerce. Focus LAC Programme. – <http://commerce.nic.in>

Таблица 4

Торговля Индии со странами ЛКА (в млн долл.)

	Экспорт Индии в ЛКА				Импорт Индии из ЛКА			
	2001	2005	2010	2012	2001	2005	2010	2012
ЛКА в целом, в т.ч.	1072	2828	9314	14826	944	2370	13560	27690
Аргентина	84	259	376	503	447	648	1039	1211
Бразилия	231	970	5391	6163	271	883	3221	5395
Венесуэла	59	99	155	252	2	9	4993	12123
Колумбия	49	417	508	928	11	12	766	1243
Мексика	230	406	767	1597	61	99	983	3496
Перу	35	87	399	635	28	23	212	421
Чили	86	142	481	650	75	378	1567	2496
Всего 7 стран	774	2380	8077	10728	895	2052	12781	26385
Доля 7 стран в торговле Ин- дии с ЛКА(%)	72,2	84,2	86,7	72,4	94,8	86,6	94,2	95,3

Составлено по: WTO. Trade Statistics. – www.trademap.org/tradestat

Таблица 5

Доля взаимной торговли в товарообороте Индии
и стран ЛКА (%)

	2001	2005	2010	2012
Доля ЛКА в совокупном товарообороте Индии	2,1	2,2	4,0	5,5
в экспорте	2,4	2,8	4,2	5,1
в импорте	1,8	1,7	3,9	5,7
Доля Индии в совокупном товарообороте ЛКА	0,3	0,5	1,2	1,9
в экспорте	0,3	0,4	1,5	2,5
в импорте	0,3	0,5	1,0	1,4

Подсчитано по: WTO. Trade Statistics. – www.trademap.org/tradestat

В структуре взаимной торговли преобладают товары с низкой добавленной стоимостью. Особенно это проявляется в импорте Индии. В 2008-2010 г. на долю трех товаров пришлось 84,9% совокупного импорта Индии из Аргентины (соевое масло, пшеница и кожи животных) и 70,3% – из Мексики (нефть, удобрения, железная руда). Аналогичный показатель для Бразилии составил 63,3% (сахар, мед, сырая нефть и концентрат меди), Чили – 63,3% (медь, другие минеральные ресурсы, продукция неорганической химии)³¹. Сходная ситуация складывается и в импорте из других стран ЛКА. В экспорте Индии в ЛКА представлены в основном текстильные изделия, хлопчатобумажная пряжа, лекарственные препараты, но увеличиваются и поставки машинотехнической продукции. Например, экспорт индийских машинотехнических изделий в Бразилию увеличился с 187 млн долл. В 2007 г. до 750 млн в 2013 году³².

Хотя в последние годы наметилась тенденция к диверсификации взаимного товарооборота, его облагораживание за счет повышения удельного веса средне- и высокотехнологичной продукции остается одной из проблем взаимной торговли, требующей своего решения.

Среди основных характеристик экономических отношений между Индией и странами ЛКА на современном этапе выделяется их стремление к налаживанию и укреплению взаимодействия в инвестиционной сфере. Индийским корпорациям удалось за сравнительно короткий период пройти путь от эпизодического участия в приобретении активов и

---

³¹ CEPAL. La India y America Latina y el Caribe. Oportunidades y desafios en sus relaciones comerciales y de inversion. Santiago de Chile, 2012. P. 44.

³² India-Brazil Relations, January_2014. – <http://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation>

реализации новых проектов до всевозрастающего присутствия на латиноамериканском рынке. Если еще в начале 1990-х годов взаимные финансовые потоки находились практически на нулевом уровне, то в 2000-е гг. индийские компании расширили вывоз капитала в ЛКА, в т.ч. и в форме прямых инвестиций. Отмеченная активизация связей в инвестиционной сфере может свидетельствовать о начале нового этапа в эволюции делового взаимодействия между Индией и странами ЛКА в 2000-е годы.

По состоянию на 2012 г. накопленный объем индийских инвестиций в ЛКА оценивался примерно в 15 млрд долларов³³.

Основными предпосылками для расширения вывоза из Индии производительного капитала в виде прямых инвестиций стали благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура, стабильная в целом макроэкономическая ситуация и экономический рост в прошедшем десятилетии, что способствовало расширению и диверсификации международной деятельности индийских корпораций. Кроме того, данный процесс стимулировался рядом принятых в стране законодательных актов и административных мер, в том числе по либерализации валютного регулирования и контроля, а также экспорта капиталов.

Индийский бизнес проявляет растущий интерес к освоению латиноамериканского экономического пространства, включая нефтяную и горнодобывающую промышленность, металлургию, автомобилестроение, сферу телекоммуникаций и информатики.

---

³³ Ministry of Foreign Affairs of India. Annual Report 2011-2012. New Delhi, 2013. P. 95.

Таблица 6

Инвестиции Индии в ЛКА (в млн долл.)

	1996-2000	2000-2009	2009-2010
Общий экспорт индийских ПИИ	7525	75985	10623
Приток индийских ПИИ в ЛКА, в т.ч.	821	2697	718
Южная Америка	30	622	14
Бразилия	13	508	11
Уругвай	н.д.	91	н.д.
Центральная Америка	1	144	32
Карибы и др.	790	1930	672
Британские Виргинские острова	777	1627	567
Каймановы о-ва	12	221	104
Доля ЛКА в экспорте индийских ПИИ (%)	10,9	3,5	6,8

н.д. – нет данных

Источник: CEPAL. La India y América Latina y el Caribe. Oportunidades y desafíos en sus relaciones comerciales y de inversión. Santiago de Chile, 2012. P. 46; Outward Foreign Direct Investment from India. – Guaharat Institute of Development. Working Papers №153. Ahmedabad, 2005. P. 25; Vale Columbia Center. Inward and Outward FDI Country Profile. Second Edition, 2013. P. 872. – www.vcc.columbia.edu

Эксперты ЭКЛА выделяют более 80 наиболее крупных индийских компаний, работающих в этих секторах. Среди них Oil and Natural Gas Corporation Ltd (ONGC) и Reliance Industries Ltd (нефтедобыча); Arcelor Mittal, Jindal Steel and Power Limited (металлургия), Mahindra Ltd, Tata Motors (автомобилестроение), Tata Consultancy Service (сфера ИТ) и

другие³⁴. Mahindra&Mahindra Ltd. создала в Венесуэле и Бразилии совместные предприятия по производству грузовых машин и тракторов.

В условиях растущих потребностей в сельскохозяйственном сырье и продовольствии индийские компании внедряются в агропромышленный комплекс латиноамериканских стран, в т.ч. путем скупки или аренды земельных участков для выращивания продовольственных культур и производства биотоплива.

Индийский бизнес наращивает свое присутствие в высокотехнологичных сферах производства, включая программное обеспечение, телекоммуникации, информатику, аутсорсинг бизнес-процессов, что означает приход в страны региона новой волны инвесторов, ориентированных на производство продукции и услуг с высокой добавленной стоимостью. Так, в области информационных технологий первенствует дочерняя компания концерна Tata Group, которая успешно работает в Аргентине, Бразилии, Чили, Колумбии, Эквадоре, Мексике и Уругвае, располагая более 7000 высококвалифицированных специалистов в области программного обеспечения.

В сфере фармацевтики свою деятельность ведут 14 индийских компаний, включая PICA Labs, Manish Pharma, Dr.Reddy's Labs, Zydus Cadila и другие. Помимо Бразилии они имеют свои представительства в Аргентине, Мексике и Колумбии. Runbaxy Laboratories Limited занимает 6-е место в списке ведущих компаний по производству дженериков в Бразилии³⁵.

---

³⁴ ECLA. India and Latin America and the Caribbean: opportunities in trade and investment relations. Santiago de Chile, 2012. P. 67-73.

³⁵ Ibidem.

Основным районом приложения индийского капитала в регионе является Бразилия. На нее приходится примерно 25% прямых индийских инвестиций в ЛКА³⁶. Более 50 индийских фирм осуществили инвестиции в различные сектора бразильской экономики – от нефтедобычи и производства алюминия до фармацевтической промышленности и производства этанола из сахарного тростника. Arcelor (Mittal Steel) действует в области металлургии, Bharat Petro вложила 280 млн долл. в нефтедобычу, Shree Renuka приобрела в Бразилии 130 тыс. гектаров сельскохозяйственных земель для производства сахарного тростника.

Бразильско-индийское взаимодействие в инвестиционной сфере все более приобретает двусторонний характер. Крупнейшие бразильские компании, в том числе Marcopolo, Petrobras, Gerdau, инвестируют в такие сектора индийской экономики, как автомобилестроение, добыча природных ископаемых, обувная промышленность, компьютерные технологии. Marcopolo и Tata motors запустили линию по производству автобусов в Карнатаке. Свое представительство в Индии имеет горнорудный гигант CVRD³⁷. Достигнуты договоренности по развитию сотрудничества в области инфраструктуры, в том числе в строительстве авто – и железнодорожных магистралей, аэро- и морских портов. Открываются перспективы по кооперации в биотопливной энергетике, фармацевтической индустрии и производстве продуктов питания. Бразилия выразила заинтересованность и го-

---

³⁶ Alvaro C. Latinoamérica: India sustituye a España. Temor al nuevo competidor en renovables, servicios, tecnología de la información e hidrocarburos. – CapitalMadrid.com, 22.VIII.2011. – <http://www.capitalmadrid.com>

³⁷ India-Brazil Relations. Op.cit.

товность к созданию совместных предприятий в сфере гражданской авиации³⁸.

В Аргентине сосредоточено примерно 10% индийских ПИИ в ЛКА. В стране действуют свыше 20 индийских фирм, работающих в фармацевтике, агрохимии, информатике, горнодобыче, металлургии, производстве биотоплива, сельском хозяйстве³⁹. В аргентинских провинциях Кордова и Сальта индийские фирмы арендовали 17 тыс. гектаров для выращивания и последующего экспорта в Индию фасоли и арахиса⁴⁰. Общий объем индийских капиталовложений в Аргентине составляет порядка 900 млн долларов⁴¹.

В Колумбии за последние несколько лет число индийских компаний выросло с двух до тридцати, действующих в основном в нефте- и горнодобывающей промышленности, в информатике, биофармацевтике, инфраструктуре и в производстве пластмасс. В Боливии основной сферой деятельности индийских компаний является горнодобывающая промышленность, в Перу – горнодобывающая и химическая промышленность, в Венесуэле – нефтедобыча.

В целом индийским компаниям удалось за сравнительно короткий период пройти путь от эпизодического участия в приобретении активов и реализации новых проектов до возрастающей роли в освоении латиноамериканского экономического пространства. Что касается латиноамериканского бизнеса, то он значительно слабее представлен на ин-

---

³⁸ Asthana D. India y las economías del BRICS. – BRICS. El difícil camino entre escepticismo y asombro. Mexico, 2011.

³⁹ Alvaro C. Latinoamérica: India sustituye a España. Op. cit. -- <http://www.capitalmadrid.com>

⁴⁰ Nuevos negocios con la India. – iEco.Clarin.com, 2.IV.2014. – <http://www.ieco.clarin.com/economia>

⁴¹ Ibidem.

дийском рынке. Доля латиноамериканских стран (исключая финансовые оазисы) в кумулятивном притоке в Индию ПИИ в период 2000-2012 гг. (206 млрд долл.) составила 0,2% или примерно 0,3 млрд долларов⁴².

Если говорить о ближайших и среднесрочных перспективах, то страны Латинской Америки обладают несомненными конкурентными преимуществами для индийской стороны. Это лесное хозяйство и целлюлозное производство, агрокомплекс и горнорудное дело, сфера энергетики и нефтедобыча. Латинская Америка является для Индии богатым источником не только природных ресурсов, но и сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Необходимость формирования Индией стратегических запасов будет, видимо, усиливаться. В этом контексте латиноамериканские производители могут предложить не только сырьевые ресурсы, но и товары конечного потребления, экспорт которых значительно подстегнет развитие местного агропромышленного комплекса. Кроме того, сотрудничество в агросфере могло бы открыть странам ЛКА путь к достижениям индийской сельскохозяйственной науки, которые признаны в мире.

Другими конкретными направлениями наращивания сотрудничества могли бы стать совместная разработка минеральных, топливно-энергетических ресурсов, обрабатывающая промышленность, координация проектов в авиации, энергетике, машиностроении, в частности, автостроении. Серьезный потенциал взаимодействия сохраняется в туристической сфере. Но на сегодняшний день поток туристов в

---

⁴² Government of India. Ministry of Commerce & Industry. Department of Industrial Policy & Promotion. India Foreign Direct Investment, October 2013. – <http://www.ibef.org>

обе стороны незначителен. Ожидается, что в ближайшее время индийская авиакомпания Indian Airlines откроет прямой авиарейс в Панаму, которая является крупным пересадочным центром для пассажиров, направляющихся как в Южную, так и Северную Америку. Кроме этого в Панаме проживает большая индийская диаспора. Существует намерение по упрощению визового режима для индийцев, прибывающих в страны Латинской Америки. Граждане Индии, имеющие визу Соединенных Штатов, уже сейчас могут беспрепятственно въезжать на территории всех центральноамериканских государств.

* * *

Участвуя в БРИКС, Индия рассчитывает на совместный поиск альтернативной модели развития, основанной на принципах многополярности, сбалансированного роста экономики и торговли, сохранения энергоресурсов планеты. Индия, как и остальные страны БРИКС, выступает за демократизацию мировой финансовой системы и финансовых институтов, рассматривая этот процесс как часть утверждения многополярного мира. Дели расценивает БРИКС как фактор роста и стабильности и считает необходимым укрепление двустороннего сотрудничества между его участниками, что должно благоприятствовать выработке коллективного мнения и нахождению общего знаменателя в точках зрения лидеров пяти стран по важнейшим мировым проблемам.

Официальные власти Индии полагают, что энергетическая безопасность должна стать одной из основных проблем, требующей выработки общей платформы БРИКС. Мотивация связывается с тем, что Россия – крупнейший производитель энергоресурсов, Китай и Индия – крупней-

шие потребители; Бразилия готовится войти в десятку ведущих производителей нефти и одновременно предпринимает серьезные усилия для развития альтернативной энергетики (этанол, биодизель), в чем Индия особенно заинтересована. К тому же всем странам БРИКС в ближайшие годы предстоит найти ответ на сланцевый вызов, который может радикально обновить прежнюю матрицу производства и потребления углеводородов.

В то же время Индия не отрицает сложности взаимоотношений БРИКС в этой области. Россия и Бразилия, которые получают значительные средства от продажи энергоресурсов, сырья и продовольствия, заинтересованы в том, чтобы цены находились на высоком уровне. Индия и Китай, которые являются их потребителями, заинтересованы в обратном.

Что касается индийско-латиноамериканских экономических отношений, то их активизация наблюдается на протяжении последних двух десятилетий и в целом отвечает интересам обеих сторон, несмотря на сохраняющуюся несбалансированность по ряду основных параметров. Укрепляется координация действий по вопросам региональной и глобальной политики.

Особо следует отметить сравнительно динамичное развитие контактов между Индией и Бразилией. Они находят взаимопонимание на международных площадках БРИКС, ИБСА, G-20, ВТО и других форумов по ключевым вопросам торговли, проблемам энергетической и продовольственной безопасности, выработке механизмов коллективного действия в глобальной политике. Главы двух государств отмечают необходимость и совместную заинтересованность в реформировании существующих международных финан-

совых институтов, активном воздействии на экономическую конъюнктуру и формировании новой конфигурации мирового сообщества в рамках концепции полицентричного мира. В 2002 году была создана совместная индийско-бразильская комиссия по развитию сотрудничества в области сельского хозяйства, науки и техники, здравоохранения, энергетики, торговли, инфраструктуры, культуры и образования.

У Индии нет серьезных политических противоречий и с другими латиноамериканскими странами. В ЛКА в целом складывается позитивное отношение к «прагматичной дипломатии», реализуемой в регионе индийскими властями. В то же время латиноамериканские страны хотели бы уйти от роли преимущественно поставщика непереработанного сырья в Индию. При сохранении наблюдающейся в настоящее время асимметричности в торговой и инвестиционной сферах не исключена возможность появления трений в экономических отношениях. Но в целом, очевидно, что торгово-экономические и политические отношения Индии со странами региона находятся на стадии восхождения.

5. Латинская Америка в системе международных связей КНР

Крупнейшая из стран БРИКС не так давно вступила в новую фазу развития, и активно ищет соответствующую этой фазе модель. В новой стратегии развития повышается роль внутреннего потребления за счет некоторого снижения значения экспорта и зарубежных инвестиций. Эти изменения открывают новые возможности, но одновременно могут

представлять собой вызов для торгово-экономических отношений Китая с латиноамериканским регионом.

В последнее время специалисты часто говорят о масштабном продвижении КНР в Латинской Америке, и действительно, Китай активно заполняет экономические ниши в ЛКА, порой даже вытесняя оттуда давних игроков. Вступление КНР в ВТО, ее экспортная экспансия и беспрецедентный экономический рост вызвали огромный спрос на природные ресурсы из стран ЛКА. За 2000-2012 гг. товарооборот Китая и стран ЛКА вырос почти в 22 раза – с 12 до 260 млрд долл., латиноамериканский экспорт в Китай увеличился в 25 раз, а импорт – в 18 раз. Доля КНР в экспорте ЛКА повысилась с 1 до 9%, а в импорте – с 2 до 14%.⁴³ В 2012 г. Китай занял в экспорте Бразилии, Чили и Перу первое место, Венесуэлы, Колумбии, Кубы, Уругвая – второе, Аргентине – третье, Мексики – четвертое. В импорте ЛКА роль Китая не менее значительна: он входит в четверку ведущих поставщиков товаров. Однако наряду с обеспокоенностью ряда стран региона по поводу «китайской экспансии» следует отметить и ряд позитивных моментов. Так, в период мирового кризиса 2008-2009 гг. увеличение спроса со стороны Китая было одним из важнейших факторов того, что спад в большинстве латиноамериканских стран был неглубоким, а их экономический рост быстро восстановился.

Выступая в штаб-квартире ЭКЛА в Сантьяго-де-Чили в июне 2012 г., тогдашний премьер КНР Вэнь Цзябао прогнозировал, что в 2014 г. товарооборот Китая с ЛКА составит 400 млрд долл. при условии сохранения темпов его роста,

---

⁴³ CEPAL. Promoción del comercio y la inversión con China. Santiago de Chile, 2013. P. 9.

достигнутых в 2000-2011 гг. (29% в год)⁴⁴. Однако с 2012 г. динамика взаимной торговли замедлилась вследствие снижения темпов роста китайской экономики и падения цен на ряд товаров латиноамериканского экспорта. Тем не менее, даже при нынешних темпах роста порядка 10-14% в год, взаимный товарооборот достигнет около 400 млрд долл. в 2016 году. Тогда же, по-видимому, Китай прочно займет второе место как экономический партнер ЛКА, обойдя страны ЕС.

Ведущими торговыми партнерами Китая в регионе остаются упомянутая выше семерка крупнейших стран ЛКА (Бразилия, Мексика, Чили, Венесуэла, Аргентина, Перу и Колумбия) и Панама. В 2012 г. на них приходилось 87,4% совокупного экспорта Китая в ЛКА и 91,8% импорта.

В импорте КНР заметно преобладание стран-экспортеров минерального сырья и продуктов сельского хозяйства. Экспорт гораздо более диверсифицирован как в географическом распределении, так и по товарной номенклатуре.

Более 70% латиноамериканского экспорта в КНР приходится всего на 20 товаров. В их число входят медь, сталь, цинк, молибден, свинец, ферроникель, обогащенная железная руда, нефть, целлюлоза, рыбная мука, кофе, соя, мороженая рыба, некоторые нетрадиционные товары – медицинские инструменты, оборудование для производства магнитных дисков, полупроводники, телефонные аппараты и их части, автодетали. Наиболее высокой степенью диверсификации отличается экспорт Мексики и Коста-Рики. Для последней характерен и наивысший уровень «интериндустриальной»

---

⁴⁴ Ibid. P. 12.

торговли с азиатскими странами, то есть торговли между предприятиями одной промышленной отрасли.

Таблица 7

Торговля Китая со странами ЛКА (в млрд долл.)

	Экспорт Китая в ЛКА			Импорт Китая из ЛКА		
	2002	2007	2012	2002	2007	2012
ЛКА, всего, в т.ч.	9,38	51,27	134,48	8,31	51,00	125,13
Бразилия	1,47	11,40	33,41	3,00	18,34	52,28
Мексика	2,86	11,72	27,52	1,12	3,27	9,16
Чили	1,00	4,43	12,60	1,57	10,28	20,63
Венесуэла	0,33	2,84	9,30	0,14	3,05	14,54
Панама	1,27	5,65	15,31	0,004	0,01	0,05
Аргентина	0,19	3,58	7,87	1,24	6,33	6,56
Перу	0,25	1,68	5,33	0,73	4,34	8,45
Колумбия	0,29	2,27	6,23	0,03	1,10	3,16
Коста-Рика	0,08	0,57	0,90	0,18	2,31	5,27
Уругвай	0,10	0,63	2,41	0,08	0,34	1,91
Эквадор	0,19	0,95	2,61	0,01	0,14	0,94
Куба	0,31	1,17	1,17	0,12	1,12	0,57
Доминиканская республика	0,11	0,51	1,03	0,002	0,13	0,41
Парагвай	0,08	0,47	1,34	0,01	0,02	0,05
Гватемала	0,24	0,80	1,28	0,001	0,05	0,07
Всего 15 стран	8,76	48,66	128,33	8,24	50,81	124,05
Доля 15 стран в торговле Китая с ЛКА (%)	93,4	94,9	95,4	99,1	99,6	99,1

Составлено и подсчитано по: WTO. Trade Statistics. –
http://www.trademap.org/tradestat/Country_SelProduct_TS.aspx

К структурным недостаткам китайско-латиноамериканской торговли относятся также диспропорция между экспортом и импортом, ее дефицитность для стран ЛКА. Дефицит латиноамериканского региона в товарообмене с КНР, по данным ВТО, в 2012 г. достиг 9,4 млрд долл., а у одной Мексики он был вдвое больше – 18,4 млрд долларов (см. табл. 7). Только 4 страны региона (Бразилия, Венесуэла, Чили и Перу) имели в 2012 г. положительное сальдо в торговле с КНР⁴⁵.

При нынешней структуре взаимной торговли изменение модели развития КНР при одновременном снижении цен на сырьевые товары может привести к тому, что дефицит стран ЛКА в торговле с Поднебесной будет увеличиваться. Вместе с тем курс на расширение внутреннего потребления товаров и услуг в Китае открывает новые возможности для экспорта латиноамериканской промышленной продукции, продовольствия, для развития туризма. Пути реализации этих возможностей широко обсуждаются в официальных и предпринимательских кругах стран ЛКА.

Растущее значение для развития латиноамериканской экономики обретают китайские инвестиции. До 2009 г. они были незначительны, но затем резко выросли и уже в 2010 г. достигли 13,7 млрд долл., благодаря крупным операциям китайских нефтяных компаний по покупке предприятий в Бразилии и Аргентине. В 2011 г. и 2012 г. они составили соответственно 10,2 и 9,2 млрд долл.⁴⁶ По показателю финансирования и кредитования со стороны КНР в настоящее время лидирует Венесуэла (44,5 млрд долл. до 2012 г.), да-

---

⁴⁵ Ibid. P. 9.

⁴⁶ Ibid. P. 14.

лее следует Бразилия (12,1 млрд), Аргентина (11,8 млрд) и Эквадор (9,3 млрд). Кредиты идут главным образом на развитие инфраструктуры и энергетики. Как инвестор в ЛКА Китай все еще существенно уступает США и ряду государств ЕС, в том числе такой небольшой стране, как Нидерланды. Правда, следует отметить, что оценить действительный объем китайских капиталовложений в ЛКА очень трудно, поскольку значительная их часть поступает в регион из третьих стран, в частности, из Виргинских и Каймановых о-вов, и концентрируется в Венесуэле и Перу, которые не публикуют соответствующих данных⁴⁷.

В настоящее время, по оценке экспертов ЭКЛА, около 90% прямых частных инвестиций КНР в ЛКА сосредоточено в области эксплуатации природных ресурсов в 8 странах – Аргентине, Бразилии, Венесуэле, Перу, Колумбии, Эквадоре, Гайане, Тринидаде и Тобаго. В добыче нефти и газа Китай является одним из ведущих инвесторов в Аргентине, Бразилии, Эквадоре и Перу. В горной промышленности китайские инвестиции заметны в Перу и в Бразилии. В Бразилии концентрируются и пока еще не очень значительные капиталовложения в обрабатывающую промышленность (автомобильная, электроника) и электроэнергетику.

Государства ЛКА выражают заинтересованность в привлечении инвестиций из Китая в крупные инфраструктурные проекты, строительство дорог и портов. В последние годы китайские компании охотно идут на участие в подобных проектах, которые финансируются через государствен-

---

⁴⁷ Китайские источники зачастую включают офшорные капиталы китайских компаний на Виргинских и Кайман о-вах в сумму инвестиций КНР в ЛКА, в этом случае они примерно втрое превышают оценки ЭКЛА, составляя более 30 млрд долл. в год.

ные банки КНР. Пекин умело использует эти инвестиции для организации эффективной логистики своих фирм и укрепления позиций в регионе.

Внешняя и внешнеэкономическая политика Китая, направленная на карибские страны, основана на идее продвижения и развития культурных связей в целях создания благоприятного имиджа КНР. Китай часто использует финансовую помощь и инвестиции с целью создания положительного климата в двусторонних и многосторонних отношениях. Долгосрочные проекты и предварительную подготовку почвы для их реализации можно считать неотъемлемой составной частью политики КНР на данном направлении.

У китайского руководства есть и другие, более амбициозные планы, выходящие за рамки торгово-экономического сотрудничества. Заинтересованность Поднебесной в масштабных инфраструктурных проектах связана с преодолением ее удаленности от основных партнеров в Латинской Америке. К тому же, необходимо учитывать, что многие активные партнеры КНР, такие, как, например, Бразилия, не имеют выхода к Тихому океану. Во многом именно этим объясняется заинтересованность Китая в реализации проекта сооружения нового межокеанского канала на территории Никарагуа⁴⁸. Проект предварительно оценивается в 40 млрд долларов. В июне 2013 г. парламент Никарагуа выдал гонконгской компании Nicaragua Canal Development Investment Co Ltds право на управление территорией под строительство нового канала сроком на 50 лет. Проект «второго Панамского канала», как его уже успели

---

⁴⁸ Saiki A. Nicaragua canal boosts China power. - Asia Times online, 22.XI.2013. – http://www.atimes.com/atimes/Global_Economy/GECON-01-221113

окрестить, кроме того, призван способствовать более продуктивному взаимодействию Китая и Венесуэлы.

Покойный президент Венесуэлы Уго Чавес расценивал КНР как одного из своих самых ближайших союзников. Китай же, как известно, предельно прагматичен в своей внешней политике и выстраивает отношения со всеми странами, которые заинтересованы во взаимовыгодном товарообмене, вне зависимости от их политического курса. Однако отношения Китая с Венесуэлой приносят Поднебесной не только экономические дивиденды в виде предоставления прав на разработку нефтяных месторождений в бассейне р. Оринокко.⁴⁹ Очевидно, что они влияют и на политический климат в регионе, где формируется позитивный имидж Китая как более предпочтительного партнера, чем США.

В случае успеха «второго Панамского канала» Никарагуа может стать важным логистическим центром в регионе. Китай же получит новые возможности влияния на тех, кто будет заинтересован в эксплуатации второго канала. При этом Пекин не забывает о рисках, связанных с реализацией проекта нового межокеанского пути. Параллельно ему разрабатывается другой амбициозный проект – с Колумбией, которая является крупным экспортером угля в Китай. Богота и Пекин планируют построить железнодорожную магистраль протяженностью 220 км, которая соединит порт Картахена на атлантическом побережье с Тихим океаном. Железнодорожный маршрут может стать сухопутной альтернативой Панамскому и Никарагуанскому каналам.

---

⁴⁹ Крупнейшие нефтяные месторождения и блоки. – Независимое нефтяное обозрение, 2.IV.2014. – http://beloil.ucoz.ru/publ/pdvsa_venesuehla/pdvsa/krupnejshie_neftjanye_bloki_i_mestorozhdenija/16-1-0-38

Говоря о странах Тихоокеанского побережья, нельзя обойти вниманием чилийско-китайские отношения. Активное взаимодействие двух стран началось сразу после саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, который состоялся в Чили в ноябре 2004 года. В 2006 г. между Чили и КНР был заключен Договор о свободной торговле. Экономические связи двух стран основаны на немалой заинтересованности Китая в чилийских ресурсах, в первую очередь – меди. Кроме того, Чили поставляет в Китай цинк и молибден. По прогнозам аналитиков рынка спрос на молибден в Китае будет сохраняться на высоком уровне по крайней мере до 2015 г. и ежегодно будет увеличиваться на 10%⁵⁰.

Одним из важнейших поставщиков сельскохозяйственной продукции в Китай является Аргентина. В каком-то смысле эта страна выступает в качестве гаранта продовольственной безопасности. По соглашению с Аргентиной, Буэнос-Айрес продает КНР свое зерно за юани, на которые аргентинские фирмы покупают у Китая сельскохозяйственное оборудование⁵¹. Проект модернизации грузовой железнодорожной сети Belgrano Cargas также не обошелся без участия китайской стороны. Китайские компании China Northern Railway и China Southern Railway предоставляют оборудование, материалы и технологии. По заключению многочисленных экспертов, проект Belgrano способен вывести экономическое взаимодействие КНР и Буэнос-Айреса на качественно новый уровень.

---

⁵⁰ В КНР растут цены на молибден. – ChinaPRO. Деловой журнал про Китай, 13.I.2011. -- <http://www.chinapro.ru/rubrics/12/5623/print>

⁵¹ Лузянин С. Внешняя политика Китая до 2020 г. Прогностический дискурс. – <http://www.mgimo.ru/news/experts/document213521.phtml>

Отношения Китая с Бразилией необходимо рассматривать особо. Во-первых, потому что Бразилия – член БРИКС, а это предполагает регулярное взаимодействие правительств двух стран в ходе встреч на саммитах группы. Кроме того, имеют место частые и хорошо подготовленные официальные и рабочие контакты глав обоих государств, взаимодействие в рамках G-20 и на других международных форумах. Регулярно происходят встречи китайских и бразильских парламентариев, предпринимателей и представителей бизнес-элит. В этой связи важно подчеркнуть, что успех китайского (как, впрочем, и бразильского) внешнеполитического проекта заключается в совмещении интересов государства и частного бизнеса.

Позитивные отношения двух стран основаны на схожести взглядов на ряд актуальных международных проблем безопасности, экономики и мироустройства в целом. Китай и Бразилия активно сотрудничают в ООН, ВТО и G-20. Они вносят большой вклад в развитие взаимодействия по линии «Юг – Юг». Во внешней стратегии КНР Бразилия заняла место одного из ключевых внешнеполитических и внешне-торговых партнеров, а Поднебесная, в свою очередь, с 2010 г. является основным торговым партнером «Страны Южного Креста». При этом темпы развития отношений между КНР и Бразилией можно назвать «стремительными». Китай остро заинтересован в двух группах бразильских товаров – продовольствии и минеральном сырье. В 2003 г. был подписан пакет соглашений об увеличении поставок в Китай бразильских сельскохозяйственных товаров. В 2010 г. заключено межправительственное соглашение о поставках сырой

нефти из Бразилии в КНР (объем поставок 150 тыс. барр. в день)⁵².

Особый упор делается на инфраструктурные проекты. В частности, обсуждается проект возрождения многокилометровой трансамазонской автомобильной магистрали, строительство которой началось еще в 60-е годы прошлого века. Трасса протяженностью более чем в 2,5 тыс. км пройдет через тропические леса континента, соединив Бразилию с портами тихоокеанского побережья Перу (с 2009 г. между КНР и Перу действует договор о свободной торговле). Проект, который многократно ускорит переброску товаров из Бразилии в КНР, финансируется Бразилией и Перу и должен стать воротами крупнейшей южноамериканской страны в Азию.

Китай инвестирует значительные средства в автомобильную, металлургическую, железорудную, энергетическую и нефтяную отрасли Бразилии. Подход Пекина эффективен и прост. Это – заключение сырьевых контрактов в обмен на финансовую помощь. Однако он имеет как сторонников, так и противников. Недовольство связано с «привязкой» государств региона к сырьевой специализации и уклонением КНР от закупки промышленной продукции и технически сложных товаров из стран ЛКА.

Масштабное продвижение Китая в Латинской Америке не могло не вызвать ревнивой реакции в Соединенных Штатах. Несмотря на то, что Пекин всеми силами стремится продемонстрировать, что он не претендует на исключительное положение в этом регионе, на практике он действует

---

⁵² Arnson C.J. China, América Latina y Estados Unidos: el nuevo triángulo . - Infolatam, 23.I.2011. – <http://www.infolatam.com/2011/01/25>

довольно жестко, осваивая те ниши, которые раньше занимали американцы.

С одной стороны, для латиноамериканцев Китай представляется удобным экономическим партнером и щедрым инвестором. С другой стороны, для ряда государств левой ориентации КНР – важный геополитический союзник и противовес Западу и США. Пекин пользуется, в целом, позитивным имиджем в странах ЛКА: он не имеет привычки вмешиваться во внутренние дела, равнодушен к таким ярлыкам, как «нарушение прав человека», «недемократический строй» и т.д. При этом Вашингтону трудно противостоять напору Китая: у него нет прямых рычагов воздействия на активность Поднебесной в Латинской Америке, поэтому пропаганда преимуществ традиционных партнерских отношений двух Америк – это на сегодня главный, но, как показывает практика, малоэффективный инструмент Вашингтона.

Белый дом не только пытается ограничить экономическое влияние Китая, но главное – стремится не допустить усиления его позиций в сфере политических отношений. Тем не менее, после провала «мега-проекта» АЛКА и недавних скандальных разоблачений Э. Сноудена шансы США восстановить своего былого влияние в странах к югу от Рио-Гранде не велики. Одним из сильных шагов в этом направлении международные аналитики рассматривают формирование в 2011 г. «Тихоокеанского альянса» в составе Мексики, Перу, Колумбии и Чили – стран, приверженных неолиберальной экономической модели⁵³. Соединенные

---

⁵³ В феврале 2014 г. в г. Картахена (Колумбия) этими странами был подписан договор о создании Таможенного союза.

Штаты, которые выдвинули амбициозный проект «Транстихоокеанского партнерства», участвовать в котором не были приглашены ни КНР, ни Россия, очевидно, рассчитывают на то, что в рамках этого более широкого взаимодействия, указанная латиноамериканская «четверка» (и возможно другие тихоокеанские страны ЛКА, склонные вступить в альянс) сблизят свои позиции с Вашингтоном. Однако подобное развитие событий представляется весьма проблематичным, с точки зрения как перспектив самого мегапроекта, не включающего в себя первую экономику Азии, так и ситуации в самой Латинской Америке. Во-первых, потому что центростремительные силы в странах ЛКА пока что превосходят центробежные. Свидетельством этому является создание таких общелатиноамериканских структур, как УНАСУР, СЕЛАК и ЮАСО («Южноамериканский совет обороны»), куда входят, как «либеральные», так и «бוליварианские» правительства. Во-вторых, поскольку Бразилия не желает терять лидирующую роль в регионе и возвращаться «под руку» США, стремится активно участвовать в развитии связей со странами АТР, свидетельством чему являются факты тесного сотрудничества со странами «Тихоокеанского альянса», прокладывание «трансокеанских коридоров» и т.д. Наконец, полная реставрация классической «сферы влияния» Вашингтона в Латинской Америке уже объективно невозможна, учитывая изменившиеся глобальные и региональные политические и экономические реалии, в том числе и возникновение новых центров силы.

* * *

Экономическая активность Китая положительно влияет на динамику производства сельскохозяйственной продук-

ции и добычу сырьевых ресурсов, являясь важнейшим фактором экономического роста ЛКА, создания новых рабочих мест и повышения уровня жизни населения, что особенно важно в условиях рецессии и низкого спроса на товары латиноамериканского экспорта в развитых странах Запада. С другой стороны, массивный китайский экспорт создает серьезные проблемы для национальных производителей готовых промышленных изделий. Латиноамериканцев беспокоит и отношение китайских компаний к окружающей среде и экологическим нормам. Вместе с тем именно «китайский фактор» по иному высветил проблемы в экономике латиноамериканских стран и подтолкнул их к корректировке экономической политики в направлении модернизации и повышения конкурентоспособности национального производства.

Что касается политического влияния, то оно, несомненно, позитивно, так как помогает странам ЛКА опереться на сильного партнера – ядерную державу, постоянного члена Совета Безопасности, который равно не заинтересован ни в создании однополярного мира, ни в сохранении гегемонии США. Китай готов поддерживать их стремление к правовому решению основных глобальных проблем современности. Китайские руководители постоянно говорят о построении «справедливого миропорядка», заинтересованность в котором неоднократно выражали все страны ЛКА.

КНР поддерживает задачу реформирования ООН и ее Совета Безопасности в направлении усиления представительства развивающихся стран. Однако важное значение здесь имеют «детали». КНР в настоящее время выступает против расширения состава постоянных членов Совбеза за счет так называемой «Группы четырех», в которую входят

Германия, Япония, Индия и Бразилия. При этом, очевидно, позиция КНР обусловлена главным образом отношением к кандидатуре Японии. В этом смысле перспектива расширения Совбеза за счет включения в него представителя от латиноамериканского региона (как предполагается, Бразилии) зависит не столько от Китая, сколько от стремления Бразилии сохранять «верность» «Группе четырех», единства в этом вопросе самих латиноамериканских стран, решимости международного сообщества приступить к всеобъемлющей реформе ООН и, наконец, от того, сумеет ли эта организация сохранить свой престиж и авторитет в современном и будущем мире.

Характеризуя ситуацию в целом, следует отметить, что партнерство с Китаем благоприятствует латиноамериканским странам в деле улучшения внешних условий для их всестороннего развития и расширяет «пространство для маневра» стран ЛКА в отношениях с США и на международной арене. Латиноамериканцам особо импонирует то, что Китай, несмотря на выдающиеся успехи в экономическом развитии, продолжает причислять себя к «развивающимся странам», заявляя об «общности интересов» с ними, но не вступает при этом в ненужную конфронтацию с миром Запада.

О растущей заинтересованности стран ЛКА в развитии связей с КНР свидетельствовали итоги саммита СЕЛАК, который проходил 25-29 января 2014 г. в Гаване. На этом саммите принято решение учредить Форум СЕЛАК – КНР в качестве механизма постоянного диалога.

6. Взаимодействие ЮАР с латиноамериканскими партнерами

Официальное присоединение к группировке Южноафриканской республики в феврале 2011 г. не просто добавило еще одну букву к ее названию, но заметно повысило статус объединения, его репрезентативность. В геополитическом смысле оно расширило сферу влияния БРИКС до четырех континентов, не говоря уже о возможностях для развития финансово-экономических связей.

Учитывая ограниченные возможности с точки зрения размеров и ресурсов, ЮАР не стремится стать глобальной державой и спокойно воспринимает свое реальное положение в качестве «средней» державы и некоего центра регионального политического влияния. Именно так она позиционирует себя и в международных отношениях. Это наиболее заметно на переговорах с ВТО, в ООН и в рамках G-20. Стратегическими приоритетами правительства Дж. Зумы, сменившего Т. Мбеки на посту президента, остаются африканский континент, отношения по линии Юг – Юг и участие в системе глобального управления. «Стратегический план 2011-2014 гг.» выделяет следующие приоритеты внешней политики ЮАР:

1) африканская повестка дня и устойчивое развитие: участие в обеспечении региональной и континентальной безопасности и стабильного развития, укрепление двусторонних отношений, активное участие в миротворческих операциях и реформе Совета Безопасности ООН, работе Совета мира и безопасности Африканского союза;

2) политическая и экономическая интеграция в рамках Южноафриканского сообщества развития (САДК);

3) укрепление отношений по линии Юг – Юг: участие в Движении неприсоединения, «группе 77 + Китай», реализация договоренностей, достигнутых в рамках ИБСА, активизация нового азиатско-африканского стратегического партнерства;

4) укрепление связей с объединениями Севера, конечной целью которого является создание политических механизмов для решения проблем Южной Африки и Юга в целом. Участие в работе G-20, G-7 и Организации сотрудничества и экономического развития;

5) участие в системе глобального управления: укрепление глобальной и региональной социально-экономической стабильности посредством многосторонних форумов;

6) укрепление экономических и политических отношений с Латинской Америкой и странами Карибского бассейна, особенно связей с Бразилией; саммиты Африка – Южная Америка и ратификация Соглашения между МЕРКОСУР и Южноафриканским таможенным союзом (ЮТС) по поводу торговых преференций⁵⁴.

Ярким примером горизонтального сотрудничества государств сходного уровня развития и попытки самим задавать векторы мирового развития является взаимодействие между ЮАР и странами Латинской Америки. В настоящее время оно реализуется на двух уровнях: межрегиональном (формирование двусторонних отношений и межконтинентальных альянсов, например, в формате ИБСА) и глобальном на основе принципа многостороннего участия (согласованные действия стран и групп давления внутри междуна-

---

⁵⁴ Republic of South Africa. Department: International Relations and Cooperation. Strategic Plan 2011-2014. - <http://www.dfa.gov.za>

родных организаций G-20 или Группа-90 в рамках ВТО). При этом особое место в межрегиональном взаимодействии занимает кооперация в технической и научно-технической сферах. Техническое сотрудничество направлено на обмен техническими и управленческими навыками (ноу-хау) между самими развивающимися странами, а научно-техническое – нацелено на проведение ими совместных исследований. Как отмечают некоторые латиноамериканские исследователи, инициативы такого рода уже имеют длительную историю и восходят еще к первой встрече по техническому сотрудничеству между развивающимися странами в Буэнос-Айресе в сентябре 1978 г., на которой собственно и было закреплено само понятие сотрудничества Юг – Юг. Затем для поддержки такого сотрудничества было создано специальное подразделение в системе ООН⁵⁵.

Нельзя не вспомнить, что присутствие афроамериканцев в ЛКА насчитывает столетия. В некоторых странах (Колумбии, Венесуэле, Бразилии и др.) оно существенно повлияло на процессы образования национальных государств, их культуру и специфику общественно-политической жизни. Именно поэтому Африканский союз считает диаспору, проживающую на южноамериканском континенте, шестым регионом Африки, признавая тем самым ее важный вклад в развитие обоих континентов. В результате сотрудничество между диаспорами стало важным компонентом взаимодействия между Латинской Америкой и Африкой.

В комплексе экономических и политических связей между ЮАР и государствами ЛКА выделяются особые от-

---

⁵⁵ Lechini G. La cooperación Sur-Sur y la búsqueda de autonomía en América Latina: ¿Mito o realidad? – Relaciones Internacionales, S.I., 2009, N 12. P. 67-70.

ношения с Бразилией, саммиты Африка – Южная Америка, последний из которых на сегодняшний момент состоялся в 2009 г., и переговоры по ратификации Соглашения о торговых преференциях между МЕРКОСУР и ЮТЭС. Помимо этого, 29 марта 2006 г. в Блумфонтейне было подписано Соглашение о сотрудничестве между Национальным автономным университетом Чапинго (Мексика) и Университетом свободного государства (ЮАР). Это соглашение устанавливало параметры для сотрудничества, академического обмена, консультаций и обучения. В ЮАР также приступили к созданию научно-исследовательских центров стран ЛКА, таких как Центр латиноамериканских исследований в Южноафриканском университете в Претории⁵⁶.

Ведущими торговыми партнерами ЮАР в регионе являются Бразилия, Мексика, Аргентина, Чили, Эквадор, Перу и Колумбия. В 2012 г. на эти страны пришлось 89,2% экспорта ЮАР в ЛКА и 97,1% ее импорта. В целом доля Латинской Америки в товарообороте ЮАР невелика и лишь немногим превышает 3%.

Основу латиноамериканского экспорта в ЮАР составляют готовые промышленные изделия: в 2012 г. совокупная доля машин, оборудования и транспортных средств превысила 29%, из которых 12,7% приходилось на электрооборудование. Страны ЛКА также поставляют продукцию химической промышленности, включая удобрения, черные и цветные металлы и изделия из них. Особое значение для ЮАР имеют закупки в странах региона продовольствия и сельскохозяйственного сырья. В 2012 г. поставки из латино-

---

⁵⁶ SELA. Las Relaciones de América Latina y el Caribe con África: Situación actual y áreas de oportunidad. Caracas, 2011. – <http://www.sela.org/attach/258/EDOCS/SRed/2011/06/T023600004778-0>

американских стран (главным образом из Бразилии) обеспечили до 50% потребностей Претории в импорте сахара и 35% – в импорте мяса и мясопродуктов.

Таблица 8

Торговля ЮАР со странами ЛКА (в млн долл.)

	Экспорт ЮАР в ЛКА			Импорт ЮАР из ЛКА		
	2008	2011	2012	2008	2011	2012
ЛКА, всего, в т. ч.	1445,7	2162,5	2033,6	3699,9	3826,9	3896,4
Бразилия	659,3	819,0	790,5	1661,1	1667,1	1671,5
Мексика	183,9	659,1	575,8	349,3	609,4	732,6
Аргентина	151,1	157,1	207,1	1003,2	1096,5	1028,0
Чили	66,8	83,2	113,7	148,5	114,9	143,5
Эквадор	4,2	71,8	19,7	5,0	73,1	102,8
Уругвай	179,7	23,7	16,0	22,5	31,7	61,9
Перу	33,5	64,8	59,8	34,1	19,3	15,0
Колумбия	27,3	35,1	31,6	35,7	23,7	28,2
Всего 8 стран	1305,8	1913,8	1814,2	3259,4	3635,7	3783,5
Доля 8 стран в торговле ЮАР с ЛКА	90,3	88,5	89,2	88,1	95,0	97,1

Составлено и подсчитано по: WTO. Trade Statistics – http://www.trademap.org/tradestat/Country_SelProduct_TS.aspx

В структуре южноафриканского экспорта в страны ЛКА преобладают руды и металлы, прежде всего платиновой группы, а также изделия из них (около 24% в 2012 г.), что отражает специализацию страны в рамках международного разделения труда. Доля ЮАР в мировом производстве

платины достигает 79%, хромовой руды – 42%, палладия – 41%.

Кроме горнорудной и металлургической промышленности в стране имеется высокоразвитая обрабатывающая промышленность, включая производство информационной и электронной продукции. ЮАР единственная страна континента, эксплуатирующая ядерные технологии и имеющая АЭС. Все это создает основу для налаживания горизонтального сотрудничества между предприятиями ЛКА и ЮАР, организации производственных цепочек в рамках одних и тех же отраслей промышленности. В 2012 г. на машины, оборудование и транспортные средства приходилось более 22% южноафриканского экспорта в Латинскую Америку, при этом доля сельскохозяйственных товаров не превышала 17%.

В настоящее время Южноафриканская республика является главным бразильским партнером на африканском континенте. В свою очередь на долю Бразилии приходится более 41% товарооборота ЮАР со странами ЛКА. В последние годы заметно интенсифицировались контакты на двустороннем уровне, которые охватывают не только торговлю, но и другие сферы межгосударственного сотрудничества: инвестиционные проекты, науку и образование, дипломатическую деятельность.

Представители двух стран тесно взаимодействуют в ключевых многосторонних организациях (ВТО, МВФ, Всемирный банк) и на различных международных диалоговых площадках, где обсуждаются актуальные вопросы глобального развития: перестройка экономического порядка, борьба с голодом, изменение климата, преодоление последствий мирового финансового кризиса, расширение сотрудничест-

ва по линии Юг – Юг. Во многих случаях делегации Бразилии и Южной Африки выступают с согласованных позиций, нередко стремятся говорить от имени своих континентов. По сути, Бразилиа и Претория, действуя совместно, претендуют на роль выразителей интересов большинства развивающихся латиноамериканских и африканских стран. Существует также взаимопонимание между бразильскими и южноафриканскими правящими кругами относительно их заинтересованности в получении обеими странами статуса постоянных членов Совета Безопасности ООН⁵⁷.

По сравнению с Бразилией, на шкале внешнеполитических приоритетов Аргентины – второй крупнейшей страны континента – контакты по линии Юг – Юг традиционно занимали скромное место. При этом основная цель Буэнос-Айреса десятилетиями не менялась и заключалась в том, чтобы убедить африканских партнеров в справедливости аргентинских притязаний на Мальвинские (Фолклендские) острова, взамен предлагая им поддержку в рамках международных организаций.

«Взлеты и падения» в двусторонних отношениях между Аргентиной и Южной Африкой всегда были связаны с уровнем активности представителей частного сектора, и почти никогда не были следствием осмысления стратегической перспективы. Несмотря на более интенсивные двусторонние контакты в годы президентства К.С. Менема (1989-1999), ЮАР так и не вошла в число внешнеполитических приоритетов Аргентины.

---

⁵⁷ Яковлев П. От БРИК к БРИКС: тенденции двусторонних отношений. – Перспективы, 21.XI.2011. – <http://www.perspektivy.info/rus>

В таких условиях одной из немногих констант аргентинской внешней политики в отношении ЮАР было и остается наращивание взаимодействия между флотами в Южной Атлантике для дальнейшего развития стратегического сотрудничества. После окончания холодной войны и в рамках курса на сближение с Вашингтоном Буэнос-Айрес обратился к формированию коллективной повестки дня в сфере безопасности. В этом контексте его целью было укрепление своих позиций в регионе посредством участия в Зоне мира и сотрудничества в Южной Атлантике.

В феврале 1993 г. состоялись первые Объединенные военно-морские учения Аргентины и ЮАР в аргентинских территориальных водах (т.н. операция «Атлас Сур»). После их успеха к участию в следующих, у берегов Кейптауна в 1995 г., присоединились Бразилия и Уругвай. В последний раз они были проведены у побережья южноафриканского Симмонстауна в 2002 году. Эти операции остались единственными в своем роде регулярными маневрами Военно-морского флота ЮАР совместно с зарубежными партнерами. Помимо этого, еще раньше, в октябре 1997 г. представители армий Аргентины и ЮАР подписали Соглашение о сотрудничестве в мирное время⁵⁸.

Наряду с интенсификацией двусторонних отношений с ЮАР начались переговоры о подписании соглашения о свободной торговле между МЕРКОСУР и САДК. Несмотря на

---

⁵⁸ Lechini, G. Is South-South Co-operation still Possible? The Case of Brazil's Strategy and Argentina's Impulses Towards the New South Africa and Africa. – Politics and Social Movements in an Hegemonic World: Lessons from Africa, Asia and Latin America. Boron A.A., Lechini G. CLACSO. Buenos Aires, 2005. P. 319-346. – <http://bibliotecavirtual.clacso.org.ar>

намерения Бразилии вовлечь в них Анголу, Мозамбик и Намибию, в этих планах ЮАР остается пока ведущим африканским партнером для латиноамериканских стран. Ее представители всячески продвигали идею трансюжноатлантического объединения на всех двусторонних встречах, начиная с саммита МЕРКОСУР в г. Ушуайя (Аргентина) 24 июля 1998 года. Наконец, на очередном саммите Южноамериканского общего рынка в декабре 2000 г. в г. Флорианополис (Бразилия) был подписан проект Договора о создании зоны свободной торговли между МЕРКОСУР и ЮАР⁵⁹.

Демонстрируя серьезность намерений, первая делегация предпринимателей стран-членов МЕРКОСУР посетила ЮАР еще в 2002 году. На встречах акцент был сделан на изучении широкого спектра возможностей, предлагаемых не только южноафриканским рынком как таковым, но и в качестве платформы для выхода на другие рынки Южной Африки, всего континента и, возможно, Европейского Союза, особенно после подписания соглашений между ЕС и ЮАР. В то же время миссия проводила своего рода «тестирование» возможностей межрегиональной интеграции. Параллельно переговорщики четырех членов МЕРКОСУР (до вступления в него Венесуэлы) и ЮАР разрабатывали проект соглашения о свободной торговле, перейти к которому все еще планируется путем взаимного снижения тарифов отдельными странами в индивидуальном порядке.

---

⁵⁹ Стороны сформировали комитет с целью обмена информацией о существующих в каждой из стран тарифах в торговле с третьими странами, соответствующих нормах торговой политики и особенностях доступа на рынок участников. Они также постановили развивать совместные действия для реализации проектов по сотрудничеству в сельскохозяйственном и промышленном секторах, а также расширять сотрудничество в сфере услуг, в области стандартизации качества продуктов питания.

Таким образом, в отношениях с Латинской Америкой ЮАР выступает в роли «ворот» на континент. Этот же козырь Дж. Зума использует в отношениях с партнерами по БРИКС, особенно в плане привлечения инвестиций для развития региона. Конечно расширение присутствия стран БРИК в Африке далеко не всегда сочетается с интересами ЮАР. Это касается, в частности, региональных рынков, где Бразилия и Китай уже зарекомендовали себя как крупные игроки, а позиции ЮАР еще неустойчивы (например, в Анголе). Но в новых условиях для Претории важно иметь возможность для согласования интересов с партнерами по БРИКС и обеспечить себе выигрыш от процесса, который объективно начал развиваться еще до включения в него ЮАР.

Присоединение ее к БРИКС привело к переосмыслению роли Африки в международных делах, т.к. впервые африканская страна стала частью уникальной группировки, принадлежать к которой хотели бы многие развивающиеся государства с других континентов. В результате ЮАР получила право голоса в принятии решений по глобальным проблемам восходящих держав, которые, как и она, стремятся провести реструктуризацию международного порядка. По словам Дж.Зумы, страна является «соавтором новой справедливой международной системы. Этот новый порядок пойдет на пользу всему человечеству и будет способствовать обеспечению общего процветания для всех»⁶⁰.

---

⁶⁰ Цит. по: Morasso C.M. Los intereses de Sudáfrica como BRIC. – Conjuntura Austral. Revista do Núcleo Brasileiro de Estratégia e Relações Internacionais da UFRGS.V.4. S.l., 2013, N 20. P. 20. – <http://www.ufrgs.br/nerint/revistas>

В более узком смысле включение в данный блок вполне может рассматриваться как одно из наиболее заметных достижений южноафриканской внешней политики за последние годы и значительный шаг к утверждению страны в качестве признанного регионального лидера. Таким образом, она сможет постепенно наращивать влияние на глобальном уровне с минимальными затратами.

Ключевая проблематика многостороннего сотрудничества

7. Торговая и инвестиционная практика

Внешняя торговля занимает важное место в моделях развития всех пяти стран БРИКС, хотя ее значение для их экономик не одинаково. Ее доля в ВВП Бразилии в настоящее время составляет около 25%, России и Индии – примерно 50%, Китая и ЮАР – соответственно 55% и 60%.⁶¹ Для Китая на протяжении более трех десятилетий внешняя торговля была ведущим драйвером роста и лишь после 2011 г. государство пытается переориентировать развитие на внутренний рынок. Бразилия, Индия и ЮАР, напротив, традиционно ориентировались на свои внутренние рынки, но с 90-х годов развиваются в направлении большей открытости. Они сохраняют относительно высокий уровень протекционизма в отдельных областях: Индия и ЮАР – в сельском хозяйстве, Бразилия – в обрабатывающей промышленности. Как крупнейший экспортер сельскохозяйственных продуктов Бразилия заинтересована в либерализации их рынков. Россия является одним из важнейших экспортеров энергетических товаров, она стремится к диверсификации своей экономики и экспорта и с этой целью вступила в ВТО в 2012 году. Таким образом, интересы государств БРИКС в области международной торговли существенным образом

---

⁶¹ Os BRICS na OMC. Brasilia, 2012. P. 450.

различаются.

Возможны ли в этих условиях согласование и выработка единых позиций БРИКС на международных форумах по поводу глобальной торговли? Могут ли они представить общую платформу в ВТО и объединить на этой основе другие восходящие страны? Опыт взаимодействия Бразилии, Индии, Китая и ЮАР в переговорах Дохийского раунда ВТО показал, что эта задача чрезвычайно сложна, но хотя бы отчасти выполнима. По меньшей мере, можно говорить о нахождении довольно обширной области общих интересов этих стран, а также значительного числа государств развивающегося мира. Так, Бразилия сумела сформировать в ВТО коалицию развивающихся стран, так называемую «Группу 20», для совместного участия в переговорах по сельскому хозяйству, имеющих ключевое значение для Дохийского раунда. В эту группу вошли 22 страны, хотя позиции их изначально существенно отличались друг от друга. Индия, в отличие от Бразилии и Аргентины, не была сторонницей резкого снижения тарифов на сельскохозяйственную продукцию. Бразилия для нахождения консенсуса прежде всего с Индией и ЮАР, входящими с ней в Группу ИБСА, пошла на внесение корректив в свою платформу по сельскому хозяйству и сделала ее менее либеральной с точки зрения доступа на рынки. В новом виде платформа Бразилии оказалась приемлемой для Китая и важнейших экспортеров сельскохозяйственных товаров развивающегося мира. Основу данной платформы, поддержанной рядом латиноамериканских, азиатских и африканских стран, составили предложения, направленные на ликвидацию государственных субсидий сельскохозяйственным производителям и экспортерам в богатых промышленно развитых странах, принятие программ помощи развивающимся странам в со-

ответствии со специальным и дифференцированным подходом к ним, применяемым в большинстве соглашений в рамках ГАТТ – ВТО.

По вопросу о международной торговле несельскохозяйственными товарами, включая продукцию рыболовства и лесоводства, Бразилия, Индия и ЮАР также сумели выработать общие позиции, на основе которых была создана Группа НАМА–11. НАМА (аббревиатура от английского non-agricultural market access) – это проект нового многостороннего соглашения о снижении тарифов на все товары, не вошедшие в соглашение по сельскому хозяйству. В эту группу вошли, кроме вышеперечисленных стран, Аргентина, Венесуэла, Индонезия, Египет, Филиппины, Намибия, Тунис. Китай сначала был членом группы, но затем вышел из нее.

После вступления России в ВТО в 2012 г. все страны БРИКС стали членами многосторонней торговой системы, что существенно расширяет возможности их взаимодействия на глобальном уровне. Нет сомнения, что они будут стремиться к сотрудничеству на этапе завершения Дохийского раунда, а также при проведении последующих переговоров в рамках ВТО. Однако, учитывая различия в приоритетах их внешнеторговой политики, такое сотрудничество видимо потребует от всех участников группы согласования интересов, гибкости и готовности идти на определенные уступки с целью выработки общих позиций.

Ведь в последние годы объективно различия между странами БРИКС в этой области усиливаются. Китай, Индия и ЮАР поддерживают баланс между применением ограничительных и либеральных мер, Бразилия движется в основном в сторону большей открытости, а в России преобладают

протекционистские тенденции, направленные на защиту национального производства от усилившейся в связи с вступлением в ВТО иностранной конкуренции. Хотя средние уровни применяемых импортных тарифов у 5 стран отличаются не сильно – от 7,7% в ЮАР до 13,6% у Бразилии, по отдельным группам товаров отклонения весьма значительны. Наибольшие отклонения отмечены в Индии, где тарифы на некоторые продукты сельского хозяйства превышают 113 %⁶².

Задача координации внешнеторговой политики осложняется тем, что некоторые страны-участницы БРИКС являются членами таможенных союзов (Россия входит в ТС с Белоруссией и Казахстаном, Бразилия – в МЕРКОСУР, ЮАР – в ЮТС) и должны согласовывать со своими партнерами тарифную и в целом внешнеторговую политику.

Другие различия касаются проблем продовольственной безопасности, вопросов защиты прав интеллектуальной собственности, применения защитных мер. Наиболее острые противоречия возникают между странами БРИКС по последнему вопросу, поскольку зачастую они применяют защитные меры друг против друга, обращаясь в Орган решения торговых споров ВТО. Главным объектом защитных мер и прежде всего антидемпинговых процедур, является Китай, который осуществляет продвижение на внешние рынки своих сверхдешевых товаров, производимых и экспортируемых с использованием государственных субсидий. Против него в 1995-2010 гг. во всем мире было открыто 637 антидемпинговых расследований, в том числе со стороны Индии – 144, Бразилии – 48. Вместе с тем именно Бразилия

---

⁶² Ibid. P. 451.

и Индия выступают за максимально возможную деполитизацию процесса решения торговых споров, чтобы избежать осложнения отношений между странами-партнерами в результате подобных действий. Смягчению такого рода конфликтов может способствовать создание технических групп БРИКС для проведения предварительных консультаций перед введением защитных мер одного участника данного объединения в отношении другого.

Немалые трудности в координации позиций пяти стран по вопросам глобальной торговли, во многом вызванные не зависящими от них причинами, оставляют не так много пространства для совместных действий. Тем не менее, члены БРИКС демонстрируют завидное единство по ключевым вопросам – осуждение протекционизма в промышленно развитых странах и применения ими субсидий в сельском хозяйстве. Они также солидарны в стремлении реформировать многостороннюю торговую систему, в которой преобладают интересы традиционных центров – США, стран Западной Европы и Японии, сделать ее более равноправной и отвечающей интересам развивающихся стран. В нынешнем виде она не сможет справиться с вызовами быстро меняющейся мировой экономики, а кризис ВТО таит угрозу краха многосторонней системы и возвращения к двусторонним и групповым соглашениям. По мнению стран БРИКС, это стало бы наихудшей из возможных перспектив. Из совместных деклараций явствует, что все члены БРИКС выступают за многосторонний подход в решении проблем международных торговых отношений и стремятся к успешному завершению Дохийского раунда.

Впрочем, и расхождения в национальных интересах стран БРИКС периодически дают о себе знать, как показала

последняя конференция министров ВТО, прошедшая в декабре 2013 г. на острове Бали в Индонезии. Балийская конференция высшего органа ВТО была девятой в истории этой организации и проходила под председательством вновь избранного в сентябре 2013 г. генерального директора – бразильца Роберто Азеведо. Он направил всю свою недюжинную энергию на реанимацию Дохийского раунда, продолжающегося уже 12 лет без видимых результатов и ставящего под вопрос само существование ВТО. Чтобы сдвинуть переговоры с мертвой точки, под руководством Азеведо был подготовлен пакет наиболее важных соглашений по тематике Дохийского раунда, по которым на переговорах в Женеве удалось достичь компромисса между отдельными группами стран. Он состоял из следующих основных частей – упрощение процедур торговли, сокращение экспортных субсидий сельскому хозяйству и препятствий торговле в виде импортных квот, обеспечение продовольственной безопасности одновременно с изменением государственной политики в этой области, меры помощи для менее развитых стран. Для России принятие Балийского пакета не представляло проблемы, поскольку она уже при вступлении в ВТО взяла на себя обязательства, превышающие его требования. Бразилия, Китай и ЮАР также были готовы проголосовать за предложенные реформы.

Основным препятствием для одобрения Балийского пакета стала позиция Индии, которая категорически отказалась его подписать в связи с несогласием ограничить закупки государством у крестьян продовольственных товаров по фиксированным ценам. После интенсивных переговоров под руководством Р. Азеведо, пытавшегося спасти конференцию от провала, был найден компромисс. Решение ука-

занного вопроса было отложено на 4 года, а в Балийском пакете было зафиксировано временное соглашение, разрешающее государству осуществлять закупки продовольствия при условии отказа в дальнейшем от его экспорта.

Балийский пакет – первое крупное достижение в рамках ВТО со времени образования этой организации в 1995 г. Его важнейшая составляющая – соглашение о содействии торговле, предусматривающее упрощение, ускорение и, в конечном счете, удешевление таможенных процедур. Выгоды получают все страны, а общая сумма снижения издержек оценивается в 400-1000 млн долларов. И страны БРИКС, и государства Латинской Америки заняли конструктивную позицию и, несомненно, способствовали решению вопросов повестки дня Дохийского раунда, продвижению реформ ВТО, хотя и продемонстрировали готовность отстаивать свои национальные интересы.

Теперь перед членами ВТО стоит задача подготовить в течение 12 месяцев программу по завершению раунда. Это потребует от членов БРИКС дополнительных усилий для согласования позиций прежде всего по продовольственной безопасности и по торговле несельскохозяйственными товарами. В первом случае особой позиции придерживается Индия, во втором – Китай. В противовес промышленно развитым странам, которые требуют от развивающихся стран резкого снижения тарифов на импорт несельскохозяйственных товаров, Бразилия, Индия и ЮАР выступают за либерализацию, основанную на принципе «неполной взаимности», то есть на снижении наиболее высоких импортных тарифов прежде всего в развитых странах и на возможности защиты национального производства. Россия и Китай занимают промежуточную позицию, предпочитая сохранение

существующего положения. Вместе с тем по ряду аспектов в данном вопросе позиция России близка к группе НАМА-11. Речь идет о признании РФ принципа «неполной взаимности» в отношении между развитыми и развивающимися странами и практическом применении Россией преференций в торговле с развивающимися странами. Кроме того и для РФ, и для большинства развивающихся государств не выгодна нелинейная швейцарская формула снижения тарифов, применять которую предлагают развитые страны.

Уже сейчас страны БРИКС демонстрируют единство в ряде вопросов, которые, несомненно, выйдут за рамки Дохийского раунда. Речь идет не только об уже внесенной в повестку дня с подачи развитых стран «Сингапурской тематике» (защита инвестиций, политика конкуренции, транспарентность государственных закупок), но и о соглашениях по либерализации торговли услугами и продукцией информационных технологий. Эти переговоры также обещают быть крайне сложными и едва ли начнутся до решения проблем протекционизма в промышленных странах, хотя вопросы «Сингапурской тематики» имеют большое значение для функционирования глобальных производственных цепочек.

В последние годы страны БРИКС предпринимают активные меры по расширению взаимных торговых связей и экономическому сотрудничеству. Наибольшую активность в этом отношении проявляют Китай, Бразилия и Россия. На последнем саммите группировки в Дурбане Бразилия и Россия подписали целый ряд соглашений о сотрудничестве в области торговли, науки, образования, развития мелкого и среднего производства, санитарных и фитосанитарных нормах.

Китай и Бразилия за последние 10 лет подписали Десятилетний план о сотрудничестве, Меморандум о взаимопонимании по поводу создания рабочей группы по интеллектуальной собственности, План совместных действий, Протокол о фитосанитарных нормах, Протокол о сотрудничестве в области энергетики и добывающей промышленности, Соглашение о сотрудничестве в области инфраструктуры, Меморандум о взаимопонимании по поводу сотрудничества в области торговли и инвестиций, Соглашение об облегчении визового режима для предпринимателей, Меморандум о взаимопонимании по вопросу о создании Совместной комиссии высокого уровня. На саммите в Дурбане Бразилия и Китай договорились расширить взаимный товарооборот в национальных валютах на сумму до 30 млрд долларов.

В 2003-2013 гг. около 20 экономических соглашений Бразилия подписала с ЮАР и Индией, с которыми она сотрудничает не только на двусторонней основе, но и в рамках ИБСА. Рассматривается вопрос о создании зоны свободной торговли между МЕРКОСУР и ЮТЭС.

Тем не менее, торговля между пятью странами в настоящее время по своему объему относительно невелика и плохо сбалансирована. Основная часть взаимного товарооборота БРИКС приходится на торговлю Китая с четырьмя другими странами. (Доля Китая во внешней торговле этих стран составляет 10-15%, доля других партнеров по БРИКС незначительна.)

Несбалансированность и ограниченность присущи и взаимным инвестициям. С января 2003 г. по июль 2013 г. в рамках группировки они составили 88,2 млрд долл., в т.ч. китайские капиталовложения в экономику остальных четырех стран – 25,9 млрд, бразильские – 17,8, индийские – 20,3,

российские – 15,6, южноафриканские – 8,6 млрд долл. Баланс притока и оттока взаимных инвестиций складывается в пользу Бразилии (положительное сальдо – 15,2 млрд долл.) и России (3,3). Китай, Индия и ЮАР имеют отрицательное сальдо – соответственно 15,24 млрд, 1,8 млрд и 1,4 млрд долларов⁶³. Главным образом инвестиции направлялись в сырьевые отрасли, производство металлов, пищевую промышленность. Такой «ресурсно-интенсивный» их характер присущ Китаю, ЮАР, Индии и России, наиболее диверсифицированы бразильские капиталовложения. Среди членов БРИКС существует понимание необходимости изменения экономического взаимодействия в направлении большей сбалансированности торговли и инвестиций, их увеличения и облагораживания, что может быть достигнуто путем повышения степени взаимодополняемости экономик пяти стран.

Страны ЛКА имеют важное значение для БРИКС и, разумеется, прежде всего для Бразилии, которая служит связующим звеном между двумя группами государств. Связи других государств БРИКС с латиноамериканскими странами в последнем десятилетии развивались высокими темпами, и объясняется это повышением открытости и темпов роста экономики в обеих группах государств, увеличением их доли в мировой экономике, взаимным интересом к быстро растущим рынкам. Положительную роль сыграли успешное развитие политических отношений, а также активность частного сектора.

---

⁶³ SELA. Regional Meeting on Latin American and Caribbean economic relations with emerging countries (BRICS). Brasilia, 18.XI.2013. P. 11.

Несмотря на высокую степень взаимодополняемости их экономик, наиболее интенсивно развиваются торговые связи между ЛКА и Китаем – крупнейшим мировым экспортером и мировым лидером экономического роста. В 2002-2012 гг. Китай резко увеличил закупки продовольственных товаров и минерального сырья в Латинской Америке, одновременно расширив свой промышленный экспорт. Россия рассматривает ряд государств ЛКА как стратегических партнеров: наряду с Бразилией к их числу относятся Куба, Венесуэла, Аргентина и Эквадор. Отношения ЛКА с Индией и ЮАР развиваются по линии сотрудничества Юг – Юг, которое активно поддерживает Бразилия.

Страны БРИКС в 2000-2012 гг. увеличили свою долю в мировом экспорте товаров и услуг с 7 до 16,2%, в т.ч. Китай – с 3,5 до 9,9%. У остальных позиции скромнее: доля России – 2,6%, Индии – 1,9%, Бразилии – 1,3%, ЮАР – 0,5%. Индия выделяется среди государств БРИКС тем, что ее значение в глобальном экспорте услуг вдвое выше, чем в товарном экспорте⁶⁴.

Страны ЛКА весьма заинтересованы в развитии экономических отношений с государствами БРИКС, хотя отношение к ним, как к объединению, существенно различается у политического руководства членов МЕРКОСУР, а также стран «левого дрейфа» и государств, ориентирующихся в своих внешних связях прежде всего на США и НАФТА. Последние строят свои отношения с БРИКС почти исключительно на двусторонней основе (впрочем, это не относит-

---

⁶⁴ The World Bank. Indicators, 2000-2013. – <http://data.worldbank.org/indicator>

ся к Бразилии – участнику ряда региональных и субрегиональных группировок ЛКА).

В самое последнее время приобретает значение новый канал сотрудничества между двумя группами – СЕЛАК. Для страны, осуществляющей временное председательство в организации, создана своеобразная структура поддержки – «тройка СЕЛАК». В нее входят министры иностранных дел трех стран, одна из которых занимает пост председателя в настоящее время, другая была председателем в предыдущий период, третья – планируется в качестве председателя на следующий срок. Кроме того, в этот орган входит представитель КАРИКОМ. В августе 2012 г. Тройка СЕЛАК посетила Китай и Индию, а в сентябре того же года встретила с министром иностранных дел России С.Лавровым «на полях» Генассамблеи ООН. В мае 2013 г. переговоры с Россией были продолжены уже в Москве в МИД РФ, в итоге стороны заявили о намерении создать механизм постоянного диалога с целью согласования позиций по важнейшим вопросам международной повестки дня. С Китаем также была достигнута договоренность о создании механизма диалога на уровне министров иностранных дел, а также форума по сотрудничеству Китай – ЛКА с целью интенсификации взаимных отношений. С Индией согласовано создание Предпринимательского совета Индия – СЕЛАК и форума по торговле. Индия предложила странам СЕЛАК помощь в подготовке специалистов-картографов, изучении геологических ресурсов с использованием индийских спутников. Созданы также Энергетический форум для обсуждения проблем энергетической безопасности и Группа экспертов в области сельского хозяйства для содействия министерствам сельского хозяйства стран СЕЛАК. На встрече с С.Лавровым

члены Тройки договорились о возможности проведения Саммита Россия – СЕЛАК и о реализации совместных многосторонних проектов в областях, представляющих взаимный интерес, в т.ч. продовольственной и энергетической безопасности, использования ядерной энергии в мирных целях, телекоммуникаций и информационных технологий, космических исследований, медицины и фармацевтики, подготовки кадров.

Одна из основных черт торговых отношений между БРИКС и ЛКА – слабость их институциональной базы. Исключение составляют связи с Бразилией, имеющей развитую сеть преференциальных соглашений со странами региона как на двусторонней, так и многосторонней основе. Россия не заключила пока ни одного подобного соглашения. То же относится и к ЮАР, которая, однако, с 2000 г. участвует в вяло текущих переговорах с МЕРКОСУР о создании совместной зоны свободной торговли.

Индия в 2007 г. подписала частичное преференциальное соглашение с Чили, а в 2009 г. – с МЕРКОСУР. Кроме того, она участвует в Глобальной системе торговых преференций вместе с другими членами Группы 77 в рамках ЮНКТАД, куда входят также Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Куба, Мексика, Никарагуа, Перу, Тринидад и Тобаго, Чили, Эквадор. Таким образом, она имеет преференциальные торговые соглашения с широким кругом стран региона, но все эти соглашения – частичные, касающиеся небольшого числа сырьевых товаров. Подавляющая часть ее товарооборота с ЛКА (80% экспорта и 90% импорта) приходится на 6 государств – Бразилию, Аргентину, Колумбию, Чили, Мексику и Перу.

Единственная страна БРИКС, подписавшая соглашения о свободной торговле с рядом стран ЛКА (Чили, Перу и Коста-Рикой) – Китай.

Важную роль в развитии торговли стран БРИКС с ЛКА играют предпринимательские организации, в частности, торговые палаты. Это наиболее динамичный институт в складывающейся к настоящему времени институциональной структуре взаимной торговли. Россия имеет двусторонние торгово-промышленные палаты с Аргентиной, Бразилией, Боливией, Гватемалой, Колумбией, Коста-Рикой, Мексикой, Панамой, Парагваем, Уругваем, Чили. Наибольшее число совместных палат с латиноамериканскими предпринимателями создали китайские промышленники и коммерсанты (их 13), наименьшее – южноафриканские (всего 5). У Индии действует 8 двусторонних палат: с четырьмя странами МЕРКОСУР, Мексикой, Чили, Гватемалой и Эквадором. В свою очередь двусторонние торговые палаты со всеми членами БРИКС имеют Аргентина, Бразилия, Мексика и Чили. Колумбия, Гватемала и Уругвай создали подобные палаты с некоторыми из членов БРИКС.

Латиноамериканский экспорт в четыре из пяти стран (Бразилия включена в ЛКА) в 2001-2011 гг. увеличился за 10 лет в 10,8 раза. Импорт из РИКС⁶⁵ вырос еще больше, его среднегодовые темпы составили 30,2%. Доля РИКС в экспорте ЛКА повысилась за указанный период с 2,8 до 10%, а в импорте – с 3,7 до 16,3%. В общем товарообороте ЛКА удельный вес РИКС вырос с 3,3 до 13,2%⁶⁶.

---

⁶⁵ БРИКС без Бразилии.

⁶⁶ SELA. Relaciones de América Latina y el Caribe con Rusia, India, China y Sudáfrica. Caracas, 2013. P. 34.

Для РИКС Бразилия основной партнер в ЛКА, вторым по значению является Чили. С 2005 по 2011 г. среднегодовой рост экспорта Бразилии в четыре страны группировки составил 29%. Но по этому показателю Бразилия сильно уступает Мексике, экспорт которой увеличивался в среднем на 84% в год, Колумбии (прирост на 161%), Венесуэле (прирост на 228%). Венесуэла за эти годы стала третьим в ЛКА партнером стран РИКС.

В экспорте ЛКА в государства РИКС преобладают сырьевые товары: минералы, топливно-энергетические товары, металлы, зерновые, мясо, фрукты. По ряду товаров (кофе, чай, йерба мате, продукты переработки рыбы, мясные продукты, сахар, кондитерские изделия, зерновые, овощные консервы, цветы, алкогольные напитки, табак) доля ЛКА в обеспечении потребностей РИКС уже составляет не менее 30%. Вместе с тем номенклатура поставок из ЛКА ограничена (90% импорта РИКС приходится всего на 12 категорий товаров), а роль закупок РИКС по большинству статей латиноамериканского экспорта незначительна⁶⁷. Основными поставщиками выступают Бразилия, Мексика, Панама, Чили, Аргентина, Венесуэла, Колумбия, Перу.

За счет импорта из РИКС страны ЛКА могли бы удовлетворить свои потребности в поставках из-за рубежа по 78 товарным статьям из согласованной таможенной номенклатуры, но в настоящее время только по 8 статьям (в основном, текстиль и одежда) закупки в РИКС превышают 50% латиноамериканского импорта.

Приведенные данные свидетельствуют о значительном недоиспользовании имеющего потенциала взаимного това-

---

⁶⁷ Ibid. P. 40.

рообмена между двумя группами стран и о больших возможностях его расширения уже в ближайшие годы, в частности благодаря развитию взаимных инвестиций.

Доля стран БРИКС в мировом вывозе прямых частных инвестиций превысила 10%. Крупнейшим экспортером капитала среди БРИКС является Россия, но и ее инвестиции в ЛКА еще невелики. Основные сферы, интересующие российские компании в регионе – разведка и добыча энергоресурсов в Боливии, Бразилии, Венесуэле, Колумбии, строительство ГЭС в Бразилии, Боливии, Аргентине, Мексике, Колумбии, производство алюминия в Гайане и на Ямайке.

Индийские инвестиции направляются преимущественно в сферу услуг и производство углеводородов в Мексике, Аргентине, Бразилии, Колумбии, на Кубе, в Перу, Уругвае, Тринидаде и Тобаго, Чили, Эквадоре.

Китайские инвестиции в регионе быстро увеличиваются после кризиса 2008-2009 гг. Они осуществляются главным образом в форме приобретения существующих предприятий, которые действуют в добывающих отраслях в Бразилии, Перу, Венесуэле, Мексике, Чили, Эквадоре. Кредиты китайских государственных банков странам ЛКА в 2005-2013 гг. оцениваются в 85 млрд долл., из них около 90% приходится на Аргентину, Бразилию, Эквадор и Венесуэлу. В частности, в 2009 г. Банк развития Китая предоставил компании Петробраз 10 млрд долларов.

Что касается Южной Африки, то она является преимущественно импортером капитала, экспорт его незначителен и направлен почти исключительно в африканские страны.

Бразилия – крупнейший экспортер капитала среди стран ЛКА, ее прямые частные зарубежные инвестиции в отдельные годы (2006 г. и 2008 г.) превышали планку в 20

млрд дол, в 2011 г. они составили 11,8 млрд долларов. Точные цифры их распределения по странам не публикуются, но известно, что более половины их направляется в государства латиноамериканского региона, прежде всего, Аргентину, Мексику, Уругвай, Колумбию, Панаму, Парагвай, Доминиканскую республику. Основными сферами приложения капитала в этих странах являются нефтедобыча, телекоммуникации, финансовые услуги, строительство, инжиниринг, производство стройматериалов, пищевая промышленность, розничная торговля.

Развитию инвестиционного сотрудничества между странами БРИКС и ЛКА препятствует слабость юридической базы, обеспечивающей стабильность и безопасность потоков капитала. Россия имеет только 2 соглашения о защите и поощрении инвестиций, подписанных с Кубой и Аргентиной соответственно в 1993 г. и 1998 г. Индия в 2009 г. подписала подобное соглашение с Колумбией, ранее – с Аргентиной, Тринидадом и Тобаго и Мексикой. ЮАР имеет соглашения с Парагваем, Чили, Кубой и Аргентиной, все они подписаны до 2001 г. Наибольшее число – 12 соглашений имеет Китай: с Аргентиной, Боливией, Чили, Кубой, Перу, Гондурасом, Ямайкой, Эквадором, Барбадосом, Гайаной, Коста-Рикой, Мексикой (перечислены в хронологическом порядке). Обращают на себя внимание два факта – во-первых, отсутствие подобных соглашений у члена БРИКС Бразилии и, во-вторых, наличие у Аргентины договоров со всеми государствами РИКС. Можно также отметить, что подавляющее большинство соглашений об инвестициях подписано в 90-х годах прошлого века, а в последнем десятилетии заключено всего 3 из них.

При этом потенциал сотрудничества огромен, учитывая богатства природных ресурсов ЛКА, масштабы их рынков, людских ресурсов, их роль в мировом производстве продовольствия. Это подтверждает недавно опубликованный доклад Латиноамериканской экономической системы (ЛАЭС) «Отношения стран Латинской Америки и Карибского бассейна с Россией, Индией, Китаем и Южной Африкой». Помимо возможностей дальнейшего развития взаимного товарообмена ЛКА представляют собой привлекательный рынок для инвестиций РИКС в области добывающей промышленности и информационных услуг. Перспективными представляются также инвестиции стран РИКС в инфраструктуру, строительство, сферу науки и технологии, аэрокосмическую отрасль латиноамериканского региона. Привлечению инвестиций в эти отрасли может способствовать распространение информации об инвестиционных проектах и об источниках их финансирования, возможностях участия в таких проектах. При этом целесообразно использование банков развития и инвестиционных фондов, которые имеют возможность финансировать экспорт обеих групп стран. Расширению торговых связей может способствовать заключение новых преференциальных торговых соглашений и соглашений по санитарным и фитосанитарным нормам.

8. Финансовая повестка

Последний кризис опроверг гипотезу об эффективности либерализованных финансовых рынков. Помимо непосредственных и масштабных издержек, которые понесли страны и отдельные социальные слои, из-за снижения объемов

производства и сокращения рабочих мест, этот кризис «поставил под вопрос функциональность и эффективность международной финансовой системы, в том числе ее способность финансировать долгосрочное развитие и поддерживать стабильный рост международной торговли»⁶⁸.

Среди основных предложений по реформированию мировой валютно-финансовой системы, сформулированных странами БРИКС, содержится призыв «к созданию более репрезентативной международной финансовой архитектуры, в которой страны с формирующимися рынками и развивающиеся страны будут иметь больший голос и большую представительность»⁶⁹.

В рамках этой политики выделяются три основных направления:

- модернизация глобальных институтов управления, прежде всего МВФ и Всемирного банка;
- формирование собственных кредитно-банковских структур с целью повышения инвестиционного потенциала стран БРИКС и ослабления их зависимости от политики мировых финансовых центров;
- создание новой системы резервных валют и повышение роли национальных денежных единиц во взаиморасчетах между странами БРИКС.

Демократизация международных финансовых институтов – один из наиболее актуальных вопросов, стоящих на

---

⁶⁸ Grabel I. Financial Architectures and Development: Resilience, Policy Space, and Human Development in the Global South. – University of Massachusetts. Political Economy Research Institute. Working paper series. 2012, № 281, p.4.

⁶⁹ Делийская Декларация, 29.III.2012. – Официальный сайт Президента РФ. – http://www.kremlin.ru/ref_notes/1189

повестке дня на встречах лидеров стран БРИКС. В первую очередь речь идет о перестройке работы Международного валютного фонда и Всемирного банка, нацеленных преимущественно на обслуживание интересов развитых государств, удерживающих ведущие позиции в указанных институтах. В практическом плане это означает изменение веса развивающихся стран в международных финансовых институтах, в том числе в системе квот и голосов Международного валютного фонда.

Таблица 9

Квоты и голоса стран БРИКС в МВФ
(по состоянию на ноябрь 2013 г., в %)

	Квота		Голоса в МВФ	
	Текущая ситуация	Реформа 2010 г.	Текущая ситуация	Реформа 2010 г.
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Индустриальные страны	60,4	57,6	57,9	55,2
США	17,7	17,4	16,7	16,5
Развивающиеся страны	39,6	42,4	42,1	44,8
Страны БРИКС	11,5	14,8	11,0	14,1
Китай	3,9	6,4	3,8	6,1
Индия	2,4	2,7	2,3	2,6
Россия	2,5	2,7	2,4	2,6
Бразилия	1,8	2,3	1,7	2,2
ЮАР	0,8	0,6	0,8	0,6

Источник: IMF. Quota and Voting Shares Before and After Implementation of reforms Agreed in 2008 and 2010. – http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2011/pdfs/quota_tbl.pdf.

К настоящему времени сложилась очевидная диспропорция между удельным весом стран БРИКС и других развивающихся государств в мировой экономике и удельным весом их голосов в МВФ. У них лишь 11% совокупной доли голосующих акций МВФ по сравнению с 16,75% голосов у США, что позволяет Вашингтону блокировать любые решения МВФ (для их принятия необходимо собрать 85% голосов).

На 2-ом саммите БРИКС в Бразилии (апрель 2010 г.) в совместном заявлении сторон был поставлен вопрос о необходимости масштабных реформ бреттон-вудских институтов, серьезных изменений в пользу стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран с тем, чтобы «привести их участие в процессе принятия решений в соответствие со сравнительным весом этих стран в мировой экономике»⁷⁰.

В соответствии с принятым в 2010 г. под давлением развивающихся стран решением относительно реформы прежней системы должно произойти увеличение общей доли голосов стран БРИКС с 11,71% до 14,13%. Однако оно пока не вступило в силу из-за затягивания процесса ратификации этого соглашения со стороны США и некоторых других стран Запада, которые, понятно, не заинтересованы в снижении своей доли в этом влиятельном международном институте.

Для укрепления взаимодействия в кредитно-банковской сфере предполагается в первую очередь учредить Банк развития БРИКС. Политическое решение о создании банка, принятое на саммите стран БРИКС в ЮАР (27 марта 2013

---

⁷⁰ Там же.

года), можно рассматривать, как существенный вклад в создание альтернативной системы, направленной на ослабление зависимости от политики МВФ и Всемирного банка. Предполагается, что банк «пятерки» должен взять на себя обеспечение стратегически значимых проектов в области базовой инфраструктуры и создания предпосылок устойчивого развития, реализуемых как в формате БРИКС, так и с привлечением других развивающихся стран.

На встрече лидеров стран БРИКС накануне открытия саммита G-20 в Санкт-Петербурге (2013 г.) был согласован уставный капитал банка в размере 50 млрд долларов. В настоящее время на экспертном уровне продолжается работа по выработке правил функционирования банка и согласования позиций по ряду наиболее важных вопросов: размещение штаб-квартиры банка, процедуры принятия решений, целевое распределение ресурсов и условия предоставляемых кредитов (сроки, процентные ставки), соотношение между оплаченной и резервной частью уставного капитала, порядок привлечения заемных средств и другие вопросы. Согласованную позицию по указанным вопросам предполагается принять в 2014 г. на саммите стран в Форталезе.

В случае создания Банка БРИКС в мире появится влиятельная финансовая организация, а, в конечном счете, реально альтернативный вариант поддержки крупных международных проектов экономического развития.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что вновь создаваемому финансовому институту в условиях жесткой конкуренции потребуется значительное время для достижения международного признания, соответствующего уровня компетенции и необходимого объема привлекаемого капитала. Аналитики справедливо полагают, что между фор-

мальным созданием банка развития БРИКС и первыми реально выданными кредитами пройдет еще немало времени, а членам «пятерки» придется провести целый цикл напряженных переговоров и консультаций о превращении банка в реально действующий и эффективный кредитный институт. Результативность этой работы покажет, сможет ли блок действительно стать альтернативным центром финансового влияния.

На саммите в ЮАР лидеры стран БРИКС договорились также о формировании коллективного валютного резерва в объеме 100 млрд долларов. При этом фонд не планируется оформлять в некую единую организацию. Центробанк каждой страны просто даст гарантии того, что часть его международных резервов в случае необходимости будет направлена на поддержку платежного баланса того или иного члена группы. Доля Китая в этом фонде составит 41 млрд долларов, Бразилии, Индии и России — по 18 млрд, а ЮАР — 5 млрд долларов. Предполагается использовать данный механизм в чрезвычайных ситуациях в случае резкого ухудшения валютно-финансового положения в тех или иных странах-участницах объединения.

Интернационализация национальных валют рассматривается странами БРИКС в качестве одного из важных направлений по реформированию международной валютно-финансовой системы. В данном случае речь идет о мерах по уменьшению рисков дестабилизации валютных и фондовых рынков стран БРИКС, связанных с массивными трансграничными перемещениями капитала, по повышению роли национальных валют во взаиморасчетах между членами «пятерки» и развитию сотрудничества в области финансовых рынков.

Основным источником резервных активов в современной финансовой архитектуре по-прежнему служит доллар. В странах БРИКС, являющихся крупнейшими держателями международных резервов (39% мировых и 69% резервов развивающихся стран)⁷¹, он занимает наибольшую долю в валютных резервах (58%). Повысившаяся в последние годы неустойчивость основных резервных валют, прежде всего американского доллара, на который в 2012 г. пришлось 61,2% мировых валютных резервов⁷², ставит под сомнение устойчивость нынешней валютной системы, в том числе и в долгосрочном плане. Проводимая в последние годы в США нетрадиционная кредитно-денежная политика усиливает неустойчивость мировых рынков, что отрицательно сказывается прежде всего на развивающихся странах, включая страны БРИКС.

Кардинальное изменение нынешней ситуации представляется нереальным. В то же время варианты постепенного реформирования мировой валютной системы, в том числе основанные на повышении роли национальных валют стран с формирующимися рынками, включая членов БРИКС (интернационализации валют) могут способствовать снижению зависимости от доллара США. Одним из эффективных шагов в этом направлении стало подписание соглашения о создании кредитных линий в местной валюте в рамках механизма межбанковского сотрудничества БРИКС, а также многостороннее соглашение о подтвержде-

---

⁷¹ The World Bank. Indicators, 2000-2013. – <http://data.worldbank.org/indicator>

⁷² IMF. Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves, 2012. – <http://www.imf.org/external/np/sta/cofer/eng/cofer.pdf>

нии аккредитивов между экспортно-импортными банками или банками развития стран «пятерки».

Зарубежные рынки валют «пятерки» будут развиваться также на базе биржевого альянса стран БРИКС. Это стало возможным благодаря достигнутому в октябре 2011 года договоренностям между ключевыми биржами БРИКС. На настоящее время биржи начали осуществлять кросс-листинг фьючерсных контрактов на ключевые фондовые индексы стран БРИКС. На следующем этапе планируется разработка новых продуктов, которые могут создаваться на основе валют стран БРИКС⁷³.

Действенным шагом на пути интернационализации денежных знаков БРИКС можно считать меры, направленные на формирование собственной системы расчётов и кредитования в национальных валютах. Вопрос о ее создании и ограничении роли доллара и евро в такой системе был поставлен на саммите в Нью-Дели. Там же банки развития пяти стран (Внешэкономбанк РФ, Банк развития Китая, Экспортно-импортный банк Индии, Национальный банк социально-экономического развития Бразилии и Банк развития Южной Африки) подписали генеральное соглашение о предоставлении кредитов в национальных валютах и соглашение о подтверждении аккредитивов в рамках механизма межбанковского сотрудничества БРИКС.

Суммируя потенциальные результаты рассмотренных мер, можно говорить о том, что они подкрепляют притязания пяти государств на более соответствующее их экономической мощи представительство в международных финан-

---

⁷³ ММВБ-РТС объявляет о запуске торгов фьючерсами на индексы стран БРИКС. – Новости Московской биржи, 6.VI.2012. – <http://rts.micex.ru/n871/?nt=101>

совых институтах и в целом в управлении мировой экономикой. Создание совместной финансовой инфраструктуры в рамках БРИКС даст важный импульс реальному сектору экономики. Использование национальных валют при взаимных расчетах и кредитовании снизит зависимость объединения от конъюнктуры в традиционных центрах мировой экономики. Юань же может стать мировой резервной валютой в обозримой перспективе. В недавно обнародованном докладе «Китай 2030. Построение современного, гармоничного и креативного общества высоких доходов», подготовленного Всемирным банком совместно с Центром исследования проблем развития Госсовета КНР, прогнозируется, что юань станет мировой валютой после 2025 г., а к 2035 г. на него будет приходиться около 12% международных валютных резервов⁷⁴. Хотя переход китайской валюты в разряд мировых потребует немало времени, технических и экономических усилий, можно полагать, что при сохранении нынешних трендов вероятность осуществления прогноза довольно высока.

Проект БРИКС предполагает в целом постепенный перевод мирового порядка на полицентричную основу. Однако нереально рассчитывать на прямолинейную и бесконфликтную смену лидерства. Страны Запада, усматривают в политике БРИКС угрозу не только ослабления своих ведущих позиций в мировой экономике, но и сохранения их геополитической гегемонии. В очередном докладе Националь-

---

⁷⁴ The World Bank and the Development Research Center of the State Council, P. R. China. China 2030: Building a Modern, Harmonious, and Creative Society. Washington, 2013. P. 401.

⁷⁵ National Intelligence Council. Global Trends 2030: Alternative Worlds. Washington, 2012. P. XII.

ного совета по разведке США «Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры» отмечается, что «падение доллара как мировой резервной валюты и замена его другой валютой или корзиной валют будет одним из наиболее зримых свидетельств потери США глобальных экономических позиций, что также значительно расшатает политическое влияние Вашингтона»⁷⁵.

В странах ЛКА в целом преобладает позитивное отношение к проекту БРИКС, который рассматривается ими как фактор, способствующий наращиванию многостороннего экономического сотрудничества и его демократизации. Как отмечалось экспертами ЛАЭС, «сегодня очень важно, что Латинская Америка и страны Карибского бассейна приблизились к выработке основных пунктов экономической повестки БРИКС»⁷⁶.

По большинству вопросов, касающихся реформирования международной валютно-финансовой системы, позиции стран БРИКС и ЛКА совпадают или близки по своему содержанию. Это касается повышения роли развивающихся стран в принятии ключевых решений в МВФ и Всемирном банке и снижения зависимости от кредитно-финансовой политики Запада.

На состоявшемся в ноябре 2008 г. в Чили и Аргентине саммите бизнес-лидеров «Россия – Латинская Америка: стратегическое партнерство и выгодные инвестиции», организованном «РосБизнесКонсалтинг», представители Чили и Аргентины подчеркнули, что сегодня миру как никогда нужна многополярная система, чтобы совместными уси-

---

⁷⁶ SELA. Relaciones de América Latina y el Caribe con Rusia, India, China y Sudáfrica. Op.cit. P. 57.

лиями построить фундамент для новой глобальной финансовой архитектуры. «Кризис показывает, что его разрешение зависит от глобального ответа, и демонстрирует, что мир идет к многополярной, мультикультурной модели, – заявил министр иностранных дел Аргентины Хорхе Энрике Тайана. – Сегодня необходимо предлагать миру решения, в которых будет фигурировать большее число факторов»⁷⁷.

Необходимо обратить внимание на ряд направлений политики латиноамериканских стран, которые созвучны решениям, принимаемым членами «пятерки». В кредитно-финансовой области страны региона проводят курс на формирование региональных и субрегиональных кредитных организаций (рассматривая их как эффективный инструмент преодоления стоящих перед странами региона социально-экономических проблем), призванный ослабить зависимость от политики международных финансовых институтов. В ЛКА действуют в настоящее время несколько финансовых учреждений на субрегиональном уровне: Андская корпорация развития, Центральноамериканский банк экономической интеграции, Карибский банк развития, Латиноамериканский резервный фонд и другие. Согласно исследованиям Окампо (2006), а также Сагасты и Прады (2006), деятельность этих учреждений характеризуется сравнительно высокой эффективностью. Это объясняется их способностью реагировать на специфические потребности стран, испытывающих проблемы с дефицитом ликвидности, а также отсутствием для стран-дебиторов обременительных

---

⁷⁷ 19-я международная конференция РБК «Россия – Латинская Америка: стратегическое партнерство и выгодные инвестиции», Чили – Аргентина, 1-9 ноября 2008 г. – <http://latin.conf.rbc.ru/>

условий, выдвигаемых МВФ и Всемирным банком⁷⁸. Значительная часть финансирования, поступающая от этих учреждений, предназначена для поддержки инфраструктурных проектов, требующих крупных первоначальных инвестиций.

Так, цели созданного в 2009 г. правительствами Аргентины, Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Парагвая, Уругвая и Эквадора «Банко дель Сур», по своему содержанию во многом аналогичны установкам, положенным в основу концепции банка развития БРИКС. Речь идет о мобилизации ресурсов на проекты обеспечения устойчивого роста и развития инфраструктуры в развивающихся странах.

Совпадают намерения БРИКС и латиноамериканских стран и по вопросу повышения роли национальных валют во взаимных расчетах. Следует напомнить, что в регионе уже действует Соглашение о взаимных платежах и кредитах, заключенное в 1982 г. между центральными банками 12 государств Южной Америки и Мексики под эгидой Латиноамериканской ассоциации интеграции (ЛАИ).

С 2008 г. действует Соглашение о платежах в национальных валютах – реалах и песо, подписанное президентами центральных банков Аргентины и Бразилии. В 2009 г. странами АЛБА и Парагваем было заключено соглашение о введении единой валюты – сукре в качестве субрегионального расчетного средства платежа во взаимной торговле. Страны АЛБА пытаются тем самым «найти региональный ответ на кризис, позволяющий достичь независимости от мировых финансовых рынков, поставить под вопрос роль

---

⁷⁸ Ocampo J.A. (Compilador). Cooperación financiera regional. Santiago de Chile, 2006. P. 19.

доллара в регионе и заменить его на общую денежную единицу – сукре, способствуя созданию многополярного мира»⁷⁹. Активную роль в поддержке данной системы призван играть Банк АЛБА, начавший операции в сентябре 2009 года.

Как и в странах БРИКС, тенденция к созданию субрегиональной валютно-финансовой инфраструктуры в ЛКА является ответом на нестабильность современной мировой финансовой системы и неуверенность относительно будущего глобальной экономики, на периодические кризисы и нехватку валюты в отдельных странах, попыткой уменьшить уязвимость национальных экономик от валютно-финансовой политики Запада.

Совпадение позиций обнаруживается в инвестиционной сфере. В последние годы свое присутствие в регионе активно наращивают корпорации Китая, России, Индии. Однако по объему инвестируемых в страны региона средств они пока заметно отстают от своих западных конкурентов. Лидирующие позиции сохраняют США и ЕС, на долю которых в 2006-2011 гг. пришлось 66,3% поступивших в регион ПИИ⁸⁰. Взаимное сотрудничество стран БРИКС в инвестиционной сфере не достигло пока значимых объемов. По состоянию на 2011 г. доля взаимных капиталовложений составила лишь 2,5% (28,6 млрд долл.) в общем накопленном

---

⁷⁹ Declaración de la III Cumbre Extraordinaria de Jefes de Estado y de Gobierno del ALBA-TCP. Caracas (Venezuela), 26 de noviembre de 2008. – <http://www.iadb.org/intal/intalcdi/PE/2009/03003.pdf>

⁸⁰ CEPAL. La Unión Europea y América Latina y el Caribe: inversiones para el crecimiento, la inclusión social y la sostenibilidad ambiental. Santiago de Chile, 2013. P. 80.

ими объеме зарубежных инвестиций (1130 млрд долл.)⁸¹. Следует обратить внимание и на проблему конкурентной борьбы между компаниями стран БРИКС, действующими на латиноамериканском рынке, особенно в металлургической промышленности и нефтегазовом секторе.

Российскими исследователями, занимающимися проблематикой БРИКС, сформулирован ряд принципиальных предложений, направленных на углубление и активизацию инвестиционного взаимодействия в формате «пятерки». Они предполагают:

- определение приоритетных областей инвестиционного сотрудничества, к которым могут быть отнесены как традиционные, так и новые производства, способствующие модернизации экономик стран-членов;

- разработку системы стимулов для расширения взаимных инвестиций и ликвидации существующих барьеров в этой области;

- координацию действий и объединение усилий во взаимном инвестиционном сотрудничестве, увеличение числа двусторонних проектов и начало реализации многосторонних инвестиционных проектов;

- дополнение инвестиционного сотрудничества промышленной и научно-технологической кооперацией и другими формами сотрудничества;

- координацию политики членов «пятерки» при реализации инвестиционных проектов в третьих странах;

- расширение участия бизнеса в многосторонних программах, реализуемых государственными банками развития в странах «пятерки»;

---

⁸¹ UNCTAD. Global Investment Trend Monitor. New York, 2013, N 14. P. 5.

– создание системы страхования политических и коммерческих рисков в ходе реализации программ на основе совместного финансирования⁸².

В конечном счете, речь идет о разработке дорожной карты инвестиционного сотрудничества. Такой документ способствовал бы активизации и других форм внешнеэкономического взаимодействия.

9. Ресурсный потенциал и его использование

Природно-ресурсный потенциал – это особый аспект в хозяйственной деятельности и сотрудничестве стран БРИКС и Латинской Америки.

Во-первых, и объединение БРИКС, и Латинская Америка обладают богатыми и весьма разнообразными природно-сырьевыми ресурсами. Причем латиноамериканский регион, протянувшийся с севера на юг на огромное расстояние, хорошо обеспечен практически всем их спектром: минеральными, водными, биологическими и др.

Во-вторых, добывающая промышленность и в несколько меньшей мере сельское хозяйство – сферы экономики с жесткой географической привязкой. Любые глобальные производственные цепочки, занятые переработкой природных ресурсов, исходно связаны с национальными экономиками, где расположено их первичное производство. Это дает определенные конкурентные преимущества странам БРИКС и ЛКА.

---

⁸² См.: Хейфец Б. Дорожная карта инвестиционного сотрудничества стран БРИКС. – Мировая экономика и международные отношения. М., 2013, № 6. С. 25.

В-третьих, сырьевые ресурсы очень неравномерно распределены по странам и континентам. В результате ни одно государство мира не в состоянии решать задачи хозяйственного развития, опираясь лишь на собственную базу. Восполнить дефициты по определенным видам ресурсов призвана международная торговля. Например, не углубляясь в детали, можно считать, что для динамично растущей экономики Китая в последние десятилетия важными поставщиками минерального сырья и продовольствия стали Россия, Бразилия и ЮАР.

В-четвертых, в условиях глобализации, роста численности населения, повышения спроса на весь спектр природно-сырьевых ресурсов внимание к энергетической, продовольственной и непосредственно связанной с ними экологической проблемам неизмеримо возрастает. Вполне понятно, что решение каждой из них требует согласованных усилий государств, их взаимовыгодного партнерства и новых механизмов регулирования.

Причем это не исключает несовпадения позиций и столкновения интересов внутри уже существующих группировок (например, БРИКС). Показательно, например, что Россия и Бразилия, получая значительные доходы от продажи энергоресурсов, сырья и продовольствия, заинтересованы в высоких ценах на эти группы товаров, а Индия и Китай, которые являются преимущественно импортерами, – нет. Тем не менее в случае БРИКС и Латинской Америки речь идет о взаимодополняемых во многом ресурсных потенциалах, что и обуславливает заинтересованность этих государств в сотрудничестве.

Естественно оценивать природно-ресурсный потенциал можно лишь применительно к экономике конкретных стран.

Россия обладает весомым резервом минерально-сырьевых ресурсов и является крупнейшим поставщиком нефти, газа, угля, железной руды, цветных металлов (алюминия, никеля), древесины, пшеницы. Однако основные запасы нефти, газа, никеля, меди, свинца, цинка и др. расположены преимущественно в северных широтах и на Дальнем Востоке, а освоение этих месторождений требует крупных капиталовложений.

В развитии сотрудничества со странами ЛКА Россия ориентируется прежде всего на отрасли, в которых имеет конкурентные преимущества, – энергетику и горнодобывающую промышленность. С 2009 г. РФ подписала более 30 соглашений с Венесуэлой, на нефтяных месторождениях которой российские компании уже несколько лет ведут активную работу. Российские нефтегазовые компании («Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Газпром нефть», «ТНК-ВР», «Зарубежнефть») работают также в Колумбии, Бразилии, Боливии, проявляют интерес к участию в проектах Мексики, Эквадора, Перу. Соглашения о сотрудничестве в сфере энергетики, продовольственной безопасности, мониторинга окружающей среды подписаны с Кубой. Традиционно российская сторона участвует в строительстве гидроэлектростанций (например, в Колумбии и Боливии), поставках и монтаже оборудования для гидроэлектростанций в Бразилии, Чили, Аргентине, Мексике. Концерн «РУСАЛ» участвовал в приватизации алюминиевой промышленности на Ямайке и Гайане.

Индия также располагает значительным минерально-сырьевым потенциалом (67 видов минеральных ресурсов), но в рамках БРИКС выступает прежде всего как поставщик технологий и услуг. Индия – крупнейший в мире произво-

датель слюды, каменного и бурого угля, железных и марганцевых руд, бокситов, алюминия и др., хотя многие крупные месторождения не осваиваются из-за низкого уровня инвестиций в горнодобывающую отрасль. Поэтому промышленность и сельскохозяйственный сектор страны продолжают испытывать дефицит почти по всем видам сырья. Воспроизводство разведанных запасов отстает от темпов добычи. Лишь по добыче марганца и слюды Индия остается в числе стран-лидеров. Она занимает третье место в мире по объему производства сельскохозяйственной продукции (молоко, рис, пшеница, сахарный тростник, хлопок, арахис, фрукты, овощи), является крупнейшим в мире производителем чая и специй.

В последние годы увеличиваются инвестиции Индии в углеводородной и горнодобывающей отраслях стран Латинской Америки, хотя раньше они направлялись преимущественно в сектор услуг. Индия подписала с Аргентиной соглашения о сотрудничестве в области геологии и сельского хозяйства, с Чили и Уругваем – в сфере возобновляемой энергии, с Колумбией и Эквадором – в сельском хозяйстве, с Кубой – в энергетике. Нефтяная компания Oil and Natural Gas Corporation Ltd. ведет работу в прибрежных водах Кубы, участвует в нефтяных проектах Бразилии, Колумбии, Венесуэлы. Jindal Steel and Power Ltd и Reliance Industries Ltd выиграли конкурс на разработку месторождений нефти и газа в Перу. Reliance Industries Ltd договорилась также с Национальным агентством по углеводородам Колумбии (Agencia Nacional de Hidrocarburos) об участии в добыче и производстве углеводородов. Ispat Industries Ltd принимает участие в разработке месторождений железной руды в Бразилии и угля в Колумбии, JSW Steel имеет лицензию на до-

бычу железа в Боливии и магнитного железняка на севере Чили. А металлургический гигант Arcelor Mittal приобрел акции аргентинской компании Acindar.

Достигнута договоренность об учреждении Делового совета Индия – СЕЛАК. В этом контексте Индия уже предложила помощь в подготовке специалистов, занимающихся составлением геологических карт для горнодобывающей промышленности с использованием индийских телеспутников.

В рамках разработки общей платформы БРИКС Индия – один из крупнейших потребителей энергоресурсов – делает особый упор на проблеме энергетической безопасности. Весьма актуальной для страны со вторым по численности населением в мире остается и продовольственная безопасность. Для решения этих задач Индия вышла с инициативой учредить совместно со странами СЕЛАК Энергетический форум и создать экспертную группу по сельскому хозяйству.

Вопросы продовольственной безопасности вызывают не меньшую озабоченность и в Китае. Благодаря реформам производство сельскохозяйственной продукции последние годы здесь имело положительную динамику, однако увеличение населения почти до 1,4 млрд человек (декабрь 2013 г.) ведет к дальнейшему росту спроса на основные виды сельхозпродукции.

Несмотря на то, что Китай располагает огромными запасами минеральных ресурсов (уголь, нефть, газ, уран, черные, цветные и легирующие металлы, редкие и редкоземельные металлы, нерудные полезные ископаемые и др.), он вынужден импортировать широкий спектр сырьевых товаров: черных и цветных металлов, древесины и др. Осо-

бенно велик дефицит в углеводородах; на Китай приходится около 11% совокупных закупок нефти в мире.

Дело в том, что разведанные запасы многих видов полезных ископаемых в КНР имеют более низкие качественные характеристики по сравнению с зарубежными аналогами. Для удовлетворения растущих потребностей национальной промышленности руководство Китая вынуждено было активно стимулировать поиск новых проектов совместного освоения месторождений дефицитных видов ископаемых в других странах, в т.ч. на латиноамериканском континенте. К этому подталкивала и политика создания стратегических запасов минерального сырья.

За последнее десятилетие в этой сфере со странами ЛКА был подписан целый ряд соглашений, в частности, с Венесуэлой о совместном проведении геологоразведки, строительстве нефтяных платформ, с Мексикой о развитии рыболовства и аквакультуры. С Перу подписан меморандум о взаимопонимании для кооперации в лесном хозяйстве, а также создании Китайского центра исследований и развития науки и техники для сельского хозяйства Перу. Между Китаем и Бразилией подписан протокол о сотрудничестве в энергетике и горнодобывающей отрасли, меморандум о намерениях по защите лесного биоразнообразия и сотрудничестве в сфере защиты лесов. В целом за период с 1990 по 2010 г. более 85% китайских инвестиций в ЛКА направлялись в энергетiku и добычу сырьевых ресурсов, а основными реципиентами были Бразилия, Перу, Венесуэла, Мексика, Эквадор, Чили.

Южноафриканская республика – крупный экспортер золота, алмазов, платины, продовольствия и ряда других товаров. По запасам некоторых полезных ископаемых она

занимает одно из ведущих мест в мире. На нее приходится около 80% мировых запасов металлов платиновой группы, 70% – хромитов, 60% – марганца, 28% – золота. ЮАР не только обеспечивает внутреннюю потребность в основных продуктах питания, но и экспортирует в значительных объемах тростниковый сахар, овощи, фрукты, ягоды. Из ЛКА эта страна импортирует нефть, природный газ, продовольствие. Однако в относительном выражении взаимный товарооборот невелик: в стоимости экспорта ЛКА доля ЮАР не превышает 0,4%, импорта – 0,2%. Доля ЛКА в общем импорте ЮАР составляет около 4%. Отчасти это объясняется сходной номенклатурой экспортируемых ими товаров.

Основным партнером для ЮАР в латиноамериканском регионе является другой участник БРИКС – Бразилия, с которой заключены, в частности, соглашения о сотрудничестве в сферах энергетики, сельского хозяйства и экологии. По рассматриваемому кругу вопросов с Кубой было заключено соглашение о защите окружающей среды, с Чили – о сотрудничестве в сельском хозяйстве, с Колумбией – в сфере экотуризма, с Эквадором – в горнодобывающем секторе, с Мексикой – в сельском и лесном хозяйстве, энергетике, экологии, с Перу и Венесуэлой – в горнодобывающей и энергетической сфере.

Оценивая природно-ресурсный потенциал ЛКА, следует иметь в виду, что богатейшим в этом аспекте государством региона является Бразилия, участница группировки БРИКС.

В Латинской Америке сосредоточено 21% мировых запасов нефти и 13% ее добычи, около 4% мировых запасов

природного газа и 7% его производства⁸³. В последние два десятилетия добыча углеводородов в регионе росла опережающими темпами. Так, производство нефти увеличилось почти на 38% (в мире в целом – на 30%), а природного газа – в 2,8 раза (в мире – только на 70%)⁸⁴. Запасы нефти в Венесуэле – самые крупные в Западной полушарии. Эта страна входит в первую десятку стран-производителей нефти и занимает пятое место в мире по объему экспорта. Относительно новым крупным игроком на нефтяном рынке стала Бразилия, подтвержденные запасы которой оцениваются в 15,3 млрд баррелей. В 2010 г. Бразильская национальная нефтяная ассоциация объявила, что совокупные запасы нефти на шельфе могут составить более 60 млрд баррелей. Если эти предположения оправдаются, то Бразилия будет иметь высокие шансы стать одним из самых крупных производителей и экспортеров нефти в мире. К тому же Бразилия обладает уникальной технологией в области освоения месторождений нефти на континентальном шельфе. Налаживаются новые каналы поставок: более четверти экспортируемой бразильской сырой нефти направляется в Китай и еще 24% – в США. Ожидается, что к 2020 г. совокупный экспорт нефти утроится и достигнет 1,5-1,6 млн баррелей в сутки.

Лидирующие позиции по доказанным запасам природного газа занимает Венесуэла. В числе крупнейших производителей «голубого топлива» в регионе – Мексика, Тринидад и Тобаго, Аргентина, Венесуэла, Боливия, Бразилия. Однако экспортные излишки имеют только Боливия и Три-

---

⁸³ BP Statistical Review of World Energy. June 2013. P. 6, 8, 20, 22. – <http://www.bp.com>

⁸⁴ BP Historical Data Workbook. – <http://www.bp.com/>

нидад и Тобаго. С недавних пор шанс стать крупной «газовой страной» получила Аргентина: запасы сланцевого газа оцениваются здесь в 54 млрд м³.

Надо заметить, что оценки запасов углеводородного сырья постоянно меняются. Некоторые эксперты полагают, что нефтеносный пояс, протянувшийся от Тринидада и Венесуэлы до северо-западной части Аргентины, еще недостаточно хорошо изучен. Одновременно можно ожидать, что новые крупные месторождения нефти будут открыты в Перу и Эквадоре, а также на морском шельфе Бразилии и Мексики.

По прогнозам, в ближайшие 15-20 лет мировой спрос на энергоносители увеличится вдвое, главным образом за счет прироста спроса в развивающихся странах. Так, согласно имеющимся оценкам, доля четырех государств БРИК в мировом энергопотреблении должна вырасти с 23% в 1990 г. до 42% в 2030 г., при этом доля Китая – с 8% до 27% соответственно⁸⁵. Россия и Китай осуществили наиболее крупные инвестиции в развитие энергетики, в т.ч. в зарубежные проекты. Есть основания предполагать, что взаимодействие между национальными энергетическими структурами стран-участниц БРИКС и Латинской Америки в этой сфере также будет расширяться.

ЛКА занимает ведущие позиции по производству биотоплива (27%), уступая только США (около 50%). Скорее всего роль Бразилии как ведущего производителя и поставщика биотоплива на мировой рынок будет возрастать, тем более что она по-прежнему лидирует в разработке собст-

---

⁸⁵ SELA. Relaciones de América Latina y el Caribe con Rusia, India, China y Sudáfrica. Op.cit. P. 55.

венных технологий по производству этанола. Кроме применения традиционного сырья (сахарного тростника, масличной пальмы, сои и пр.) инновационные разработки в Чили позволили использовать в качестве сырья водоросли.

Помимо энергоносителей, природные «кладовые» Латинской Америки богаты и многими другими полезными ископаемыми, причем часто встречающимися в комплексе. Однако основная масса минерального сырья приходится на ограниченную группу стран – Бразилию, Мексику, Перу, Колумбию, Венесуэлу, Чили и Боливию. Достаточно сказать, что Бразилия занимает 2-е место в мире по запасам железной руды, 4-е – бокситов, 5-е – олова, 6-е – марганца.

На страны региона в целом приходится почти 30% мировой добычи железной руды. Причем на одну Бразилию – 16,5% мировых запасов железной руды и почти 6% запасов марганцевых руд. И железная, и марганцевая руды в значительных количествах имеются в Венесуэле. Доля ЛКА в мировом производстве меди – 47%, лития – 44%, серебра – 41%, бокситов – 27%, олова – 25%, цинка – 22%, никеля – 16%, свинца – 15%⁸⁶. Бразилия остается на мировом рынке практически монополистом по запасам и производству ниобия (свыше 90%), который широко применяется в авиации, машиностроении, химической промышленности, ядерной энергетике. Она располагает также крупными запасами тантала, лития, магния, никеля, вольфрама.

---

⁸⁶ Данные по рудам взяты или рассчитаны по: CEPAL. Sánchez Albavera F., Lardé J. Minería y competitividad internacional en América Latina. Santiago de Chile, junio 2006. P.64-90; U.S. Department of the Interior; U.S. Geological Survey. Mineral Commodity Summaries, 2007. Washington, 2007; U.S. Geological Survey. Mineral Commodity Summaries 2013. Reston (Virginia), 2013. – <http://minerals.usgs.gov>

Несмотря на многовековую историю интенсивной эксплуатации месторождений золота и серебра, их запасы еще не исчерпаны. В недрах континента сосредоточено 29% мировых запасов серебра. Первое место по его добыче принадлежит Мексике, второе – Перу. Крупными производителями этого металла являются также Чили и Боливия. Золотом в регионе сегодня наиболее богаты Перу (7-е место в мире по его производству), Бразилия и Чили. Добывают и экспортируют драгоценные камни Бразилия и некоторые андские страны, в первую очередь богатая изумрудами Колумбия.

В Латинской Америке выявлены немалые запасы радиоактивных минералов – урана, тория, стронция, которые стали базой для развития здесь атомной энергетики. А наиболее крупные ресурсы имеют Бразилия (7% мировых запасов урана, торий), Аргентина и Мексика (стронций).

Латиноамериканский регион располагает значительными запасами нерудного минерального сырья. Чили известна своими запасами селитры и йода; Мексика, Венесуэла и Чили – серы; Мексика, Перу и Чили – мышьяка; Бразилия и Мексика – барита и графита, Бразилия – пьезокварца.

ЛКА занимает 15% планетарной суши, на нее приходится свыше 30% общемировых запасов пресной воды – стратегического ресурса будущего. Причем только бассейн Амазонки с ее притоками содержат около 12% всех мировых запасов пресной воды. Из стран первое место в мире по запасам пресной воды занимает Бразилия. Возрастает народнохозяйственное значение рек Латинской Америки, которые обладают большим гидроэнергетическим потенциа-

лом и могут служить важными транспортными артериями.

По размерам общей площади лесов в мире Латинская Америка находится на первом месте (24%), а более половины из них приходится на Бразилию (12,9%). Для сравнения доля России – 20,1%, США – 7,5%, КНР – 5,1%⁸⁷. Амазония – самый большой в мире массив вечнозеленых широколиственных лесов (не случайно ее называют «легкими планеты», так как сельва дает до 40% кислорода, выделяемого растительностью всего земного шара). Здесь же сосредоточено более 30% всех известных видов флоры и фауны Земли – важнейший фактор как для развития биотехнологий, так и сохранения экологического равновесия на планете.

Обширные земельные площади в сочетании с разнообразными почвенно-климатическими условиями позволяют региону удерживать позиции одного из главных в мире производителей многих видов сельскохозяйственной продукции. В совокупности страны ЛКА дают 9% мирового производства зерновых (кукурузы, сорго, пшеницы, риса и др.), 52% сои, свыше 30% мяса говядины и 24% птицы, ведущие позиции регион занимает по производству кофе и фруктов (Колумбия – 7,6%, Эквадор – 1,5% от мирового производства бананов)⁸⁸.

Бразилия входит в десятку крупнейших мировых сельхозпроизводителей (7-е место), опережая Австралию и Канаду, и продолжает укреплять свои позиции в качестве одного из крупнейших экспортеров сои, кофе, сахара-сырца, мяса птицы, говядины и свинины, концентрированного

---

⁸⁷ ФАО. Глобальная оценка лесных ресурсов 2010. Рим, 2011. С. 224 – 228.

⁸⁸ FAOSTAT, 2013. – <http://www.faostat.fao.org>

апельсинового сока и др. По данным ФАО и Всемирного Банка, Бразилия «в одиночку» могла бы прокормить свыше 1 млрд человек.

Ряд других латиноамериканских государств также продолжает быстро наращивать производство продовольствия. Так, в 1990-2011 гг. (при росте населения на 35%) производство пшеницы в Южной Америке увеличилось на 60%, картофеля – на 64%, риса – вдвое, мяса (говядины, свинины и курятины) – на 144%, тростникового сахара – в 2,5 раза, кукурузы – почти втрое, а сои – больше чем в 4 раза⁸⁹.

В 2001-2010 гг. среднегодовые темпы роста вывоза сырьевых товаров (14,1%) опережали и без того высокие темпы прироста общей стоимости товарного экспорта латиноамериканских стран (10,1%)⁹⁰. Это происходило главным образом за счет относительно высоких спроса и цен на сырье на мировом рынке. Вместе с тем внешнеторговая конъюнктура неустойчива. В 2013 г. экспорт углеводородного сырья и минералов снизился (на 6,3%), а экспорт сельскохозяйственных товаров, наоборот, заметно вырос (7,9%) при общих темпах роста экспорта в 2%⁹¹. Более 40% всего экспорта региона приходится всего на 10 основных экспортных товаров – нефть, медь, железная руда, соя, кофе, сахар, рыба и морепродукты, мясо, фрукты, и природный газ.

В страны РИКС направляется почти 51% всех руд, 12% минерального топлива и масел, включая нефть и нефтепродукты, 38% меди и изделий из нее, 9,4% черных металлов,

---

⁸⁹ См. FAOSTAT, 2013. – <http://faostat.fao.org/site/339/default.aspx>

⁹⁰ CEPAL. Panorama de la inserción internacional de América Latina y el Caribe 2011-2012. Santiago de Chile, 2012. P. 55.

⁹¹ CEPAL. Panorama de la inserción internacional de América Latina y el Caribe 2013. Santiago de Chile, 2013. P. 53-54.

экспортируемых из ЛКА. Латиноамериканский экспорт в эти государства на 90% представлен ограниченной группой товаров (12 групп)⁹². В принципе страны ЛКА могли бы на 100% удовлетворять спрос государств РИКС на кофе, йерба мате, филе рыбы, сахар, зерновые, овощи, живые растения и цветы, табак, скот, алкогольные напитки и некоторые другие товары. Пока же, скажем, по кофе, сахару, табаку, масличным и живым растениям он удовлетворяется лишь на 30%.

С 2000 по 2011 г. в экспорте стран ЛА существенно возросла доля Китая – с 1 до 9%. Он стал основным покупателем сырьевых товаров и продуктов их переработки. За счет поставок из Южной Америки Китай удовлетворяет значительную часть потребности в цветных металлах: свинце – на 28%, меди – 26%, алюминии – 5%, железной руде – 20%, в древесине и древесной массе – 21%, рыбной муке – 80%, сое – 61%. Около 80% экспорта ЛКА в Китай приходится на пять государств, обладающих значительными природными ресурсами, – Бразилию, Чили, Аргентину, Венесуэлу и Перу. Именно эти страны имеют профицит в торговле с Китаем. И если, например, еще в 2000 г. нефть из ЛКА в Китай практически не поставлялась, то в 2010 г. она заняла первую строчку среди товаров, экспортируемых из Колумбии, Эквадора и Венесуэлы в КНР⁹³. Вместе с тем нельзя исключать, что значение «китайского фактора», обеспечившего в прошедшем десятилетии экспортный бум в ЛКА (в 2000-2012 гг. поставки сырьевых товаров и продовольствия в КНР подскочили с 4 до 71 млрд долл.), в предстоящие го-

---

⁹² SELA. Relaciones de América Latina y el Caribe con Rusia, India, China y Sudáfrica. Op. cit. P. 35.

⁹³ CEPAL. Panorama de la Inserción...2011-2012, p. 59.

ды может существенно снизиться.

В этом контексте нельзя не отметить очевидное стремление стран региона минимизировать риски повторного превращения в «сырьевой придаток». Уходу от такого сценария, среди прочего, призвана способствовать интенсификация интеграционных процессов на региональном уровне (например, образованный по инициативе Бразилии в 2008 г. УНАСУР⁹⁴). Тем не менее воздействие внешних факторов, включая устойчивый рост спроса и благоприятные цены, неизбежно подталкивает к увеличению доли сырьевых товаров в латиноамериканском экспорте, иногда в ущерб интересам долгосрочного развития национальной экономики и решения внутренних проблем.

Есть и другие причины. Добыча и переработка минерального сырья – сфера вложения капитала с длительным сроком окупаемости и серьезными рисками. А потому привлекательными для ТНК становятся прежде всего государства с предсказуемой экономикой и стабильным политическим положением. К этой категории в полной мере можно отнести большинство латиноамериканских стран (даже несмотря на отдельные случаи изменения условий контрактов, например, после национализации в нефтегазовой отрасли в

---

⁹⁴ В целом его ресурсный потенциал является одним из крупнейших в мире. Объединение самодостаточно в области обеспечения энергоресурсами, в составляющих его государствах сосредоточено 65% мировых запасов лития, 42% серебра, 38% меди, 33% олова, 21% железной руды, 18 % бокситов, 14 % никеля. По оценкам экспертов, потенциальные запасы стратегического сырья существенно превосходят вышеприведенные данные уже разведанных месторождений. В Южной Америке сосредоточено более 70% запасов пресной воды Западного полушария. – CEPAL, UNASUR. Recursos naturales de UNASUR. Situación y tendencias para una agenda de desarrollo regional. Santiago de Chile, 2013. P. 7.

Боливии и Аргентине).

Располагая большими и разнообразными природно-сырьевыми ресурсами, Латинская Америка уже сегодня играет немаловажную роль в обеспечении потребностей других стран и регионов мира, в том числе государств БРИКС, многими видами сырьевых и продовольственных товаров. Осознание этой роли, а также «ревалоризация» природных ресурсов подталкивает латиноамериканские государства к проведению последовательной политики по защите природно-ресурсного потенциала и принятию мер по повышению эффективности его использования.

В числе приоритетных задач БРИКС – обеспечение энергетической, продовольственной безопасности, и ЛКА могла бы внести весомый вклад в их решение. Вполне оправданным представляется объединение усилий в освоении минерально-сырьевой базы (совместные добывающие компании, в т.ч. с участием государства в крупных инвестиционных проектах); сотрудничество в сфере рационального использования минеральных ресурсов и внедрения ресурсосберегающих технологий; развитие системы экологического мониторинга разработок полезных ископаемых, принятие коллективных мер по охране недр и окружающей среды. Дальнейшее развитие двустороннего сотрудничества в области добычи минерального сырья и недропользования несомненно требует также совершенствования нормативно-правовой базы отношений (системы стандартизации, классификации запасов, фитосанитарных норм и т.д.). Остаются немалые потенциальные возможности и для дальнейшего развития многостороннего сотрудничества в рассматриваемой сфере. Например, объединение усилий ряда ведущих государств – производителей продовольствия (России, Ар-

гентины и Бразилии) могло бы внести весомый вклад в обеспечение международной продовольственной безопасности.

10. Эколого-климатическая тематика

В начале XXI в. проблема состояния окружающей среды и связанный с ней вопрос изменения климата вошли в число приоритетов международной дипломатии. Подавляющее большинство стран заинтересовано в сохранении эко- и биосистемы и отдает себе отчет в том, что эта сфера не имеет административных границ и требует участия всего мирового сообщества. Проблема многоаспектна, касается загрязнения атмосферы, воды, почвы, рационального использования природных ресурсов, нового качества продуктов питания, утилизации отходов и т.д.

Еще в 80-е годы прошлого столетия сложилось представление: чем стремительнее экономическое развитие, тем драматичнее последствия для окружающей среды. Стремление разорвать эту «губительную связь» привело к появлению концепции устойчивого развития, или «развития без разрушения». Первоначально многие страны второго эшелона индустриализации – Китай, государства Юго-Восточной Азии и Латинской Америки настороженно восприняли концепцию устойчивого развития, рассматривая ее как попытку принудительного ограничения своего экономического роста.

Своего рода поворотным пунктом стала первая Конференция ООН по окружающей среде и развитию, вошедшая в историю как «Саммит Земли» (Рио-де-Жанейро, 1992 г.). С этого времени традиционное противостояние между «пер-

вым» и «третьим» мирами по вопросам экологии стало уступать место поискам компромисса планетарного масштаба. Через два десятилетия летом 2012 г. в том же бразильском городе прошла юбилейная конференция ООН по устойчивому развитию или саммит «Рио+20». На ней были подведены итоги выполнения прежних договоренностей и взят курс на устойчивое развитие через построение «зеленой экономики»⁹⁵. Итоги Конференции оценивались по-разному. Однако, как отмечает российский исследователь Т.Г. Авдеева, «большинство экспертов сходятся в одном: саммит «Рио+20» стал катализатором нового витка осознания в мире безальтернативности перехода к устойчивому развитию как новой парадигме взаимоотношений человека и окружающей среды, а также признания того, что окно возможностей для такого перехода стремительно сужается»⁹⁶. На практике у одних стран заявления о развитии «зеленой экономики» остаются декларациями, у других – планомерно внедряются «дружественные» для климата технологии, способствуя реальному повышению качества жизни населения. Сами же вопросы экологии включены в повестку дня практически всех наиболее авторитетных международных объединений.

Страны БРИКС предпринимают последовательные шаги по контролю за состоянием окружающей среды и выработке необходимых мер для сохранения природных ресур-

---

⁹⁵ Программа ООН по окружающей среде (PNUMA) определяет «зеленую» экономику как экономику, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее обеднение.

⁹⁶ Авдеева Т.Г. Конференция ООН по устойчивому развитию «Рио+20»: год спустя. – Междисциплинарный научный и прикладной журнал «Биосфера». Т. 5., 2013, №1. С. 179.

сов на уровне как односторонних, так и многосторонних действий. Помимо мероприятий по охране окружающей среды, которые самостоятельно проводит каждый из участников группы, они выработали и совместный подход к решению глобальных проблем. Как подчеркивается в Делийской декларации стран БРИКС (март 2012 г.), «ускорение роста и устойчивого развития, наряду с обеспечением продовольственной и энергетической безопасности являются одними из наиболее важных вызовов, стоящих сегодня перед миром»⁹⁷. Причем политические лидеры пятерки солидарны в том, что именно «зеленая экономика» должна стать «главной парадигмой в вопросах окружающей среды, а также применительно к экономическим и социальным стратегиям».

В рамках общего диалога по экологическим проблемам ряд важных вопросов обрел особое звучание и прежде всего это касается проблематики изменения климата. Именно в ней наиболее ярко фокусируются накопившиеся противоречия и болевые точки. «Они касаются распределения ответственности между группами стран за экологический ущерб, размеров финансовой помощи развивающимся странам со стороны развитых государств на природоохранную работу, государственных мер стимулирования экологических мероприятий, санкций за невыполнение экологических стандартов и др.»⁹⁸

Вопросы изменения климата прочно заняли центральное место в многосторонней экологической дипломатии, убедительно демонстрируя тесную связь с экономическими

---

⁹⁷ Делийская Декларация, 29.ИИ.2012. – Официальный сайт Президента РФ. – http://www.kremlin.ru/ref_notes/1189

⁹⁸ Авдеева Т.Г. Указ. соч. С. 172.

и политическими интересами различных акторов мирового сообщества. Хотя следует заметить, что среди ученых до сих пор нет единой точки зрения о причинах глобального потепления⁹⁹. Будем придерживаться официальной точки зрения, представленной в докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК): «с вероятностью более 95% антропогенное воздействие на климатическую систему – доминирующая причина наблюдаемого потепления с середины XX века»¹⁰⁰.

Практика показала, что в мировой экономике обозначились два параллельных процесса. С одной стороны, в реальном секторе происходит развитие «зеленой» экономики, включая освоение передовых технологий по уменьшению выбросов парниковых газов, контролю за энерго- и ресурсосбережением, адаптации к изменениям температур и т.п. С другой, в торгово-финансовой сфере в качестве самостоятельного сегмента выделяются рынок квот на выбросы парниковых газов и другие так называемые «механизмы гибкости» Киотского протокола.

Проблема изменения климата оказалась в поле зрения БРИКС, начиная со второго саммита в г. Бразилиа (апрель 2010 г.). В Совместном заявлении по итогам второй встречи участники призвали к успешному завершению «мексиканского раунда» переговоров по климату (на основе соблюде-

---

⁹⁹ Одни считают, что повышение средней температуры поверхности земли происходит в результате растущих выбросов парниковых газов, связанных с деятельностью человека. Другие рассматривают «глобальные изменения» климата как естественный результат собственно природных процессов. Третьи оспаривают сам факт глобального потепления и т.п.

¹⁰⁰ Climate Change 2013. The Physical Science Basis. – <http://www.climatechange2013.org>

ния принципа общей, но дифференцированной ответственности государств), к сотрудничеству в развитии чистой энергетики, экологических технологий, возобновляемых источников энергии, а также к разработке и использованию биотоплива.

В ходе дискуссий на IV Саммите стран БРИКС в Нью-Дели (март 2012 г.) имело место дальнейшее сближение позиций по вопросам устойчивого развития. основополагающая идея состояла в том, что государства альянса «готовы внести вклад в общемировые усилия по противодействию изменению климата посредством устойчивого и инклюзивного роста, а не через введение ограничений на развитие» (п. 30)¹⁰¹. На встрече в Дели стороны договорились об обмене знаниями, «ноу-хау», технологиями и передовым опытом в сфере использования возобновляемых источников энергии, энергоэффективных и экологически чистых технологий (п.45).

В преддверии всемирного саммита «Рио+20» экономические и социальные советы стран БРИКС приняли совместное заявление¹⁰², в котором отмечали, что (п. 14) изменение климата - один из глобальных вызовов, угрожающих жизни населения планеты и выразили убежденность, что «мировое сообщество должно двигаться к всестороннему, сбалансированному и юридически проработанному итоговому соглашению, которое могло бы способствовать выполнению положений Рамочной конвенции ООН об изме-

---

¹⁰¹ Делийская Декларация, 29.ИИ.2012. – Официальный сайт Президента РФ. – http://www.kremlin.ru/ref_notes/1189

¹⁰² Из совместного заявления экономических и социальных советов и сходных институтов стран БРИКС для саммита «Рио+20» (г. Москва, 13 сентября 2011 года). – www.ecopolicy.ru/main

нении климата (РКИК) и ее Киотского протокола». Стороны отметили необходимость обеспечения безопасности использования традиционных видов ресурсов и диверсификации источников энергии в соответствии с национальными и местными особенностями (п.16). На этой встрече была поддержана идея расширения возобновляемых источников энергии как средства борьбы с изменением климата (п. 18), при этом отмечено большое значение сотрудничества и обмена информацией в этой области.

Конечно, участники БРИКС весьма разнятся по сырьевой обеспеченности, структуре энергобалансов, приоритетам экономической и эколого-климатической политики. Но все правительства стран БРИКС независимо друг от друга выработали долгосрочные стратегии по снижению энергоёмкости своих экономик, повышению энергоэффективности и заявили о планах сокращения эмиссии парниковых газов в атмосферу.

По эмиссии окиси углерода с 2007 г. Китай занимает первую строчку в мировом рейтинге (24% в мировом объеме выбросов), обогнав США. Быстрое экономическое развитие, урбанизация и индустриализация резко расширили потребности в энергетических ресурсах. Традиционно около 70% энергоснабжения Китая осуществлялось за счет сжигания угля, что влекло за собой высокую интенсивность выбросов CO₂. Вместе с тем, в 2007 – 2012 гг. стране удалось добиться снижения углеродоемкости на единицу ВВП на 20%. Во многом это стало следствием проводимой в стране государственной политики, в том числе по ужесточению энергетических стандартов и квот для промышленных ТНК, поощрению деятельности «сберегающих» энергетических компаний, продвижению программ энергоэффек-

тивности в производственном секторе, восстановлению лесонасаждений. Китай вышел в число лидеров в развитии малой гидроэнергетики, ветровых станций, разработке чистых угольных технологий. Объем инвестиций в «зеленую» энергетику в Поднебесной один из самых высоких в мире – порядка 70 млрд долларов.

Китайский Минфин объявил о планах реформирования налогообложения в природоохранной сфере и, в частности, введения налога на выбросы парниковых газов¹⁰³. Руководство КНР поставило амбициозную цель добиться снижения углеродоемкости на 40-45% к 2020 г. по отношению к уровню 2005 года¹⁰⁴. Страна также лидирует в области прямых зарубежных инвестиций в возобновляемые источники энергии (например, в производство солнечных батарей в Турции). На саммите «Рио+20» премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао заявил, что как заинтересованный и ответственный игрок, Китай будет оказывать помощь развивающимся странам в наращивании их способности защищать окружающую среду и взаимодействовать с изменением климата¹⁰⁵.

Отмеченные изменения и рост экономической мощи позволили Китаю в середине первого десятилетия нового века перехватить пальму первенства у ЕС в переговорном процессе по климату.

---

¹⁰³ Китай объявил, что введет налог на выбросы CO₂. – РИА Новости, 21.II.2013. – ria.ru/eco/20130221

¹⁰⁴ China se comprometerá a reducir sus emisiones de dióxido de carbono en 45%. – El Comercio. Lima, 26.XI.2009. – <http://elcomercio.pe/mundo/373866>

¹⁰⁵ Chinese premier's presence at Rio+20 significant in advancing global cooperation on sustainable development. Xinhuanet.com, 28.VI.2012. – <http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-06/28>

По объемам выбросов парниковых газов (5% от общемировых) Индия занимает второе место среди стран БРИКС. Причем за период с 1990 по 2010 гг. объем эмиссии CO₂ в этой стране утроился, и по прогнозам к 2035 г. доля Индии в общемировом объеме эмиссии может достичь 10%. Более 80% потребности в энергии обеспечивается за счет ископаемого топлива (в 2010 г. 68% – уголь, 12% – природный газ и 3% – нефть)¹⁰⁶. А доля гидроэнергетики в общем балансе уменьшилась с 25% в 1990 г. до 12% в 2010 году. Однако в Индии самый низкий показатель по выбросам CO₂ на душу населения – 1,4 т (в 2010 г.), что в три раза ниже среднемирового показателя и значительно ниже, чем в РФ (11,2), КНР (5,4) или ЮАР (6,9 т)¹⁰⁷. В целом углеродоемкость экономики Индии за последние пять лет не сильно изменилась, да и обязательства по ее сокращению к 2020 г. выглядят намного скромнее, чем Китая, – от 20 до 25% по отношению к уровню 2005 года¹⁰⁸.

По результатам саммита «Рио+20» в Индии была запущена образовательная программа по вопросам устойчивого развития, цель которой – распространение идей обеспечения продовольственной безопасности и бережного отношения к сельскому хозяйству, развитие эффективного городского хозяйства и альтернативных источников энергии¹⁰⁹. В энергобалансе постепенно растет доля возобновляемых источников энергии. Бесспорным лидером здесь выступают

---

¹⁰⁶ IEA. CO₂ Emissions from fuel combustion. 2012 Edition. Paris, 2012. P. 23.

¹⁰⁷ Ibid. P. 24, 99-101.

¹⁰⁸ Ibid. P. 24.

¹⁰⁹ Now, Rio+20 India to teach students sustainable development. – Daily News and Analysis, 24.VI.2012

ветровые установки (ок. 70% мощностей возобновляемых источников энергии). Согласно закону об энергоэффективности (2001 г.) были введены определённые стандарты на постройку новых жилых помещений. В связи с этим на индийском рынке появились сервисные компании, которые предоставляют услуги по повышению энергоэффективности зданий.

Устойчивый экономический рост ЮАР определяется бурным процессом индустриализации. Правительством осуществляются программы электрификации сельской местности, что обуславливает рост спроса на электроэнергию, который, согласно прогнозам, может удвоиться к 2030 году¹¹⁰.

В настоящее время основным источником энергообеспечения является ископаемое топливо (87% в 2010 г.), преимущественно уголь (74%). На ЮАР приходится 37% всех выбросов CO₂ африканского региона и только 1% от общемировых¹¹¹. За последние 10 лет объем эмиссии CO₂ на душу населения и на единицу ВВП слабо изменился. Однако, если не будут предприняты радикальные меры в изменении стратегии энергетического развития, эмиссия углекислого газа в ЮАР может возрасти к 2050 году в четыре раза.

В 2010 г. правительство ЮАР определило стратегию повышения энергоэффективности национальной экономики, включающую в себя сокращение энергоёмкости производства на 12% к 2015 г. и снижение доли угля до 30% в

---

¹¹⁰ South Africa's energy supply. – SouthAfrica.info, 27.XI.2012. – <http://southafrica.info/business/economy/infrastructure>

¹¹¹ IEA. CO₂ Emissions from fuel combustion. Op.cit. P. 25.

общем объеме вырабатываемой энергии к 2030 году¹¹². Компаниям, поставляющим энергосберегающие приборы и энергоэффективные технологии, предоставляются налоговые льготы. В Южной Африке уже предприняты меры по расширению использования ядерной источников энергии и возобновляемых ее источников (ветровой и солнечной энергии).

Российская Федерация имеет самый высокий показатель выбросов углекислого газа на душу населения (11,2 т CO₂ в 2010 г.) среди государств БРИКС, сопоставимый со средним показателем по странам ОЭСР (10,1 т). Для России характерен существенный показатель удельного веса CO₂ на единицу ВВП (0,8 кг CO₂), в 2,3 раза превышающий средний показатель углеродоемкости государств ОЭСР. В 2010 г. бóльшая доля эмиссии CO₂ в России приходилась на электроэнергетический сектор, в котором основным источником (50%) служил природный газ, 16% приходилось на уголь и лишь 1% на нефть¹¹³.

При этом Россия – единственная страна из блока БРИКС, в которой за период 1990-2010 гг. реально произошло снижение выбросов CO₂ (на 27%). В связи с восстановлением российской экономики на рубеже столетий эмиссия CO₂ несколько увеличилась и, согласно прогнозам, продолжит расти, но к 2035 г. ее уровень все еще будет на 14% ниже показателя 1990 года¹¹⁴.

В 2009 г. вступил в силу Федеральный закон «Об энер-

---

¹¹² Modise D., Mahotas V. South African Energy Sector. Department of Energy. 2010. P. 9, 11. – <http://www.usea.org/sites/default/files/event-file/497>

¹¹³ IEA. CO₂ Emissions from fuel combustion. Op. cit. P. 22.

¹¹⁴ Ibid. P. 22, 49.

госбережении и повышении энергоэффективности», во исполнение положений которого была разработана общегосударственная «Программа по энергосбережению и повышению энергоэффективности до 2020 г.», а также региональные и муниципальные программы по энергосбережению. В том же году была утверждена Климатическая доктрина Российской Федерации на период до 2020 г., обусловленная необходимостью заблаговременного формирования всеобъемлющего и взвешенного подхода государства к проблемам климата на основе комплексного научного анализа экологических, экономических и социальных факторов¹¹⁵. Спустя полтора года появился комплексный план по ее реализации (распоряжение правительства от 25 апреля 2011 г.). В октябре 2013 г. президент РФ подписал указ «О сокращении выбросов парниковых газов», в котором ставилась задача к 2020 г. сократить их объем не менее чем на 25% от уровня 1990 года¹¹⁶. Постановка национальной цели по выбросам парниковых газов может стать первым шагом к разработке более детальной климатической политики.

В настоящее время в России идет формирование рынка биотоплива, биогазовой энергетики (на основе отходов от АПК), имеется высокий потенциал использования и таких источников энергии, как энергия приливов, ветра, тепла земли, солнца и др. Несмотря на большие возможности развития в данной сфере, доля альтернативной энергетики составляет около 1% от общей выработки энергии (без учёта гидроэлектростанций). Тем не менее, в энергетической

---

¹¹⁵ Климатическая доктрина Российской Федерации. – Официальный сайт Президента РФ, 17.XII.2009. – <http://www.kremlin.ru/acts/6365>

¹¹⁶ Российская газета, 4.XI.2013. – <http://www.rg.ru/2013/10/04/ecodok.html>

стратегии России до 2020 года планируется увеличить этот показатель до 4,5%¹¹⁷. Уже построены заводы по производству солнечных модулей из поликристаллического кремния, солнечных фотоэлектрических установок.

Естественно, Россия находится только в начале пути к «зеленой экономике». И на этом пути немало барьеров: наличие устаревшего энергетического оборудования и технологий, большая протяженность энергосетей, малый объем государственных и частных инвестиций на развитие возобновляемых источников энергии, а также отсутствие льготных тарифов и реальных рыночных механизмов, которые бы стимулировали их развитие¹¹⁸. Приоритетные направления на обозримую перспективу установлены в государственной программе «Энергоэффективность и развитие энергетики». К ним относятся энергосбережение и повышение энергоэффективности; совершенствование технологии добычи, транспортировки и повышение глубины переработки углеводородного сырья; расширение использования возобновляемых источников, содействие инновационному развитию топливно-энергетического комплекса.

У пятого члена группировки и еще одного крупного эмитента всех парниковых газов – Бразилии ситуация с выбросами CO₂ и с энергобалансом в целом имеет выраженную «латиноамериканскую специфику» и заметно отлича-

---

¹¹⁷ Распоряжение правительства РФ от 8 января 2009 г. «Основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики...». – Государственная информационная система в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности - ГИС «Энергоэффективность», 2009. – <http://gisee.ru>

¹¹⁸ Там же. – http://gisee.ru/questions-answers/list.php?SECTION_ID=163

ется от других государств БРИКС.

Эмиссия CO₂ в Бразилии связана в основном (примерно на 85%) с сельскохозяйственным производством, процессами землепользования и сведения лесов, прежде всего в Амазонии, а не сжиганием ископаемого топлива (доля выбросов не превышает 1,3% в мировом объеме). К тому же энергобаланс Бразилии один из самых «чистых» в мире: около 44% в нем составляют возобновляемые источники энергии. Программа поддержки их развития «Проинфа» (Program for Incentive of Alternative Electric Energy Sources) была запущена еще в 2002 г. и предполагала расширение использования энергии ветра, солнца, биомассы, малых гидроэлектростанций. Страна является крупнейшим в мире производителем, экспортером и потребителем этанола, произведенного на основе сахарного тростника. За счет активного использования биотоплива в транспортной сфере эмиссия CO₂ на единицу топлива здесь на 20% ниже среднемирового уровня¹¹⁹. Однако можно ожидать серьезных изменений в энергобалансе страны в связи с открытием и разработкой богатейших нефтяных месторождений на морском шельфе.

Ратификация Киотского протокола (в 2002 г.) и участие в продленном Киото-2 позволяет Бразилии использовать «Механизм чистого развития» (МЧР), предусматривающий продажу квот на выбросы углекислого газа и реализацию энергоэффективных проектов. В настоящее время Бразилия – третья по активности в данной сфере (8% всех проектов) после Китая (37%) и Индии (27%). Почти половина зарегистрированных проектов МЧР в Бразилии связаны с возобновляемыми источниками энергии.

---

¹¹⁹ IEA. CO₂ Emissions from fuel combustion. Op. cit. P. 20.

Со сходным кругом проблем сталкиваются все латиноамериканские страны. Ситуация в чем-то парадоксальна: доля региона в глобальных выбросах парниковых газов (ПГ) невысока, однако ЛКА – один из наиболее уязвимых в мире регионов перед лицом глобальных климатических изменений и нарушений экобаланса.

На Латинскую Америку приходится лишь 8% мировых выбросов парниковых газов. При этом картина распределения по источникам загрязнения атмосферы заметно отличается от общемировой: источником большей части парниковых газов служит уничтожение лесов (34%) и сельскохозяйственная деятельность (24%)¹²⁰ (в целом по миру – лишь 9%). Доля же энергетического сектора в совокупном объеме выбросов ПГ стран ЛКА (33%) существенно ниже среднемировой¹²¹.

Отличается и ситуация с распределением ПГ по их видам. Если в мире 74% приходится на диоксид углерода (CO₂), то в латиноамериканском регионе – 51%. Доля метана (CH₄) в мире – 16%, в ЛКА – 31%; закиси азота (N₂O) в мире – 8%, в ЛКА – 18%¹²². Сходная картина наблюдается для отдельных видов загрязнения.

---

¹²⁰ Сказывается процесс реструктуризации сельского хозяйства – появление на месте мелких крестьянских хозяйств крупных товарных. Влияние оказывают и методы ведения сельскохозяйственной деятельности, в т.ч. значительный урон наносит подсечно-огневое земледелие, все еще широко применяемое в странах ЛКА. Сокращение лесных угодий происходит в результате строительства новых транспортных магистралей, нефте- и газопроводов, вследствие непрекращающейся урбанизации.

¹²¹ Frohmann A., Olmos X. Huella de carbono, exportaciones y estrategias empresariales frente al cambio climático. CEPAL Santiago de Chile, 2013. P. 12; Honty G. América Latina ante el cambio climático. Observatorio de la Globalización. Marzo de 2007.

¹²² Frohmann A., Olmos X. Op. cit. P. 13-14.

Тогда как 35% выбросов метана в мире приходится на энергетический сектор, в ЛКА этот показатель едва достигает 9%. При этом 65% эмиссии метана в латиноамериканском регионе связано с сельским хозяйством. Похожая ситуация и с закисью азота (N₂O), большая часть которого – результат деятельности в аграрном секторе региона.

В 2010 г. размеры выбросов диоксида углерода на душу населения в ЛКА (3 т) были существенно ниже, чем в странах ОЭСР – 10,1 т.¹²³ В целом же эмиссия диоксида углерода странами латиноамериканского региона выросла более чем на 85% по сравнению с 1990 годом¹²⁴. Однако наличие там обширных лесных площадей позволяет говорить о высоком способностях абсорбировать CO₂.

Выбросы парниковых газов – величина не постоянная. Но примерно 70% всех выбросов в Латинской Америке приходится на 4 страны – Мексику (416,9 млн тонн CO₂ в 2010 г.), Бразилию (387,7), Венесуэлу (183,0), Аргентину (170,2). Доля же островных государств Карибского бассейна и стран Центральной Америки весьма мала. Но именно они оказываются наиболее уязвимыми перед последствиями глобального потепления, равно как и некоторые континентальные районы – Северо-Восток Бразилии, пустынное побережье Перу и Чили, засушливые зоны Аргентины, а также некоторые районы Анд.

В целом для ЛКА глобальное потепление может иметь крайне негативные последствия (деградация земель, обезлесивание, загрязнение воздуха, воды, почв, деградация береговых зон, потеря биоразнообразия и т.п.). Поэтому боль-

---

¹²³ IEA. CO₂ Emissions from fuel combustion. Op. cit. P. 99-101.

¹²⁴ Ibid. P. 48-50.

шинство стран региона поддерживают парадигму устойчивого развития. Однако реализация государственной экологической политики наталкивается на ряд препятствий, связанных с проблемами бедности, интенсивной урбанизации, недостаточного уровня развития базовой инфраструктуры, в частности доступа к питьевой воде и канализации, общей нестабильности экономики и других.

Тем не менее, уже налицо определенные результаты по внедрению возобновляемых источников энергии, повышению энергоэффективности, переходу к более экологичному транспорту, рациональному использованию биоразнообразия и природных ресурсов, особенно лесов и источников воды. Например, получили развитие возобновляемые и более «чистые» источники энергии – гидроэнергия, геотермальная (у Мексики – третье место в мире по мощности установок), использование биомассы, энергии ветра. Принимаются программы по восстановлению лесных насаждений, рациональному использованию природных ресурсов, земельных площадей. Подобные программы реализуются как на местном, так и национальном уровне. Однако недостаток финансовых средств, технологий, слабость институциональной системы и ряд других факторов сдерживают практическое воплощение многих инициатив.

В целом, понятно, что государства ЛКА поддерживают общепринятую точку зрения: меры по противодействию (смягчению) негативным последствиям изменения климата прежде всего заключаются в снижении концентрации в атмосфере парниковых газов. И программы такого рода имеются. Однако, учитывая невысокий вклад региона в общую «копилку» глобального потепления, и большую вероятность того, что тенденция на потепление сохранится даже в слу-

чае стабилизации объема выбросов в атмосферу, это направление менее эффективно (вторично) для региона по сравнению с программами по смягчению последствий таких изменений («природных аномалий») и адаптации к ним.

Перед лицом грозящих изменений в эколого-климатическом балансе страны БРИКС и ЛКА принимают активное участие в международных переговорах по климату. К этому подталкивает глобальный характер самой проблемы эффективного управления экологическим равновесием.

Переговоры по этой проблеме идут в рамках РКИК и ее Киотского протокола. Несколько упрощая, можно сказать, что речь в первую очередь идет о необходимости сокращения выбросов в атмосферу углекислого газа, распределении квот и обязательств, а также объемах помощи развивающимся странам. Причем считается, что реального сокращения выбросов CO₂ можно достичь в первую очередь за счет снижения потребления ископаемого топлива. Интересы стран, экономика которых базируется на производстве и потреблении углеводородов, с одной стороны, и стран, широко использующих гидроресурсы или другие альтернативные источники энергии, с другой, в этом вопросе могут расходиться. Поэтому речь априори идет о некоем компромиссе между энергопотреблением и смягчением последствий климатических изменений. Одновременно для малых островных государств, которые могут стать первой жертвой негативного эффекта потепления, речь идет не столько о структуре экономики, сколько об элементарном выживании¹²⁵.

---

¹²⁵ Это прежде всего государства Карибского бассейна. Однако под угрозой и страны Центральной Америки. Уязвимыми перед потеплением

Но несмотря на отмеченные противоречия, страны ЛКА выступают с общих позиций по ряду основополагающих пунктов. Прежде всего, и здесь с ними солидарны участники БРИКС, это непринятие развивающимися странами формальных/официальных обязательств по сокращению выбросов парниковых газов. Во-вторых, активное участие в разработке, совершенствовании «механизмов гибкости» Киотского протокола. Особенно - в части применения Механизма «чистого» развития¹²⁶, в первую очередь, в проектах сохранения лесов. В-третьих, активное участие островных государств совместно с др. странами региона в переговорном процессе по вопросам применения и финансирования мер адаптации к климатическим изменениям. Все государства региона предоставляли в секретариат РКИК ООН полную информацию, включая национальные кадастры по выбросам парниковых газов¹²⁷.

Опыт переговоров в прошлом наглядно показал, что и

оказываются ледники в Андах, тропические леса, сельскохозяйственные районы всего латиноамериканского региона.

¹²⁶ Ведущую роль в этом процессе играет Бразилия, выдвигая инициативы по защите лесов в рамках МЧР. Так, она предложила штрафовать государства, которые превысили допустимый порог эмиссии парниковых газов, полученные средства направлять в специальный Фонд «чистого» развития, при содействии которого будут разрабатываться и внедряться «чистые технологии», снижающие ущерб окружающей среде. – SEMARNAT. PNUMA. El cambio climático en América Latina y el Caribe. Lima, 2006. P. 26.

¹²⁷ Согласно Киотскому протоколу страны региона должны предоставлять каждые четыре года информацию об эмиссии (или поглощении) парниковых газов, а также принятых мерах. Препятствием здесь является несовершенство механизмов мониторинга, сбора и унификации информации.

рынок торговли квотами¹²⁸, и выполнение обязательств по сокращению выбросов, и работа механизма отчислений для формирования Фонда адаптации давали сбои, а промышленно развитым странам удавалось избежать ответственности. Поэтому возникла новая линия поведения: проведение более скоординированной и согласованной политики внутри ЛКА для усиления «коллективного голоса» на глобальной площадке. И поскольку, как отмечалось, на первое место для стран региона выходит вопрос смягчения последствий климатических изменений и адаптации к ним, возникает потребность в создании единой, надежной, авторитетной базы данных, системы мониторинга и прогнозов по окружающей среде и климату.

Важным этапом переговорного процесса стала 15-ая конференция РКИК (5-е совещание сторон Киотского про-

---

¹²⁸ Киотский протокол (КП) к Рамочной конвенции ООН об изменении климата не только устанавливает для развитых стран ограничения на выбросы парниковых газов (ПГ), но позволяет также торговать сокращениями выбросов ПГ в рамках так называемых проектов совместного осуществления – ПСО (Статья 6 КП). Это один из предусмотренных в Киотском протоколе гибких механизмов выполнения обязательств сторон по ограничению и сокращению выбросов парниковых газов, позволяющий одним странам засчитывать в счет выполнения своих обязательств сокращения выбросов, достигнутые в результате реализации проектов в других странах. Аналогичный механизм, позволяющий засчитывать в счет выполнения обязательств по ограничению и сокращению выбросов проектные сокращения выбросов, достигнутые в странах, не имеющих таких обязательств, например, в Индии, Китае, Латинской Америке, ЮАР, т.д., называется «Механизм «чистого» развития» (регулируется статьей 12 КП). Другой механизм – торговля выбросами, а фактически – квотами на выбросы или торговля «зелеными» квотами (статья 17 КП). Суть в том, чтобы средства, вырученные от продажи квот на выбросы ПГ, направлялись целевым образом на экологически значимые проекты.

токола) в Копенгагене (2009 г.), на которой ожидалось принятие нового глобального соглашения по климату на период после 2012 года. Но этого не произошло. Важным элементом принятого «Копенгагенского соглашения» стали положения, касающиеся мобилизации международного финансирования для поддержки мер по противодействию изменению климата и адаптации, осуществляемых развивающимися странами. Все крупнейшие эмитенты представили свои данные о возможных мерах по снижению эмиссий: развитые страны – в виде количественных сокращений, развивающиеся – в виде набора соответствующих мер национальной политики. Несмотря на диаметрально противоположные оценки результатов этой конференции, она сняла «недосказанность», обнажила все противоречия и выявила «болевы точки», только преодолев которые можно говорить о возможности заключения универсального всеобъемлющего договора по климату в будущем.

В ноябре – декабре 2012 г. в г. Дохе (Катар) состоялась 18-ая Конференция РКИК (8-ая конференция сторон Киотского протокола), на которой был принят пакет решений – «Дохийский климатический портал». Причем, несмотря на протесты России, была принята поправка о втором восьмилетнем периоде обязательств в рамках Киотского протокола (с 1 января 2013 по 2020 г.). Достигнута договоренность о том, что развитые страны в 2013 – 2015 гг. выделяют порядка 10 млрд долл. в год развивающимся государствам для борьбы с изменениями климата и адаптации к их последствиям¹²⁹. Было решено к 2015 г. подготовить новое глобальное

---

¹²⁹ При этом многие вопросы, связанные с финансовой помощью остались весьма размытыми. Так, не ясным осталось как будет определено, что ущерб носит «климатический характер» и это не обычное стихийное

соглашение, которое после 2020 г., как предполагается, придёт на смену Киотскому протоколу.

Следует заметить, что в переговорах по проблеме изменения климата России занимает особую, несколько отличную от остальных участников БРИКС позицию и, как представляется, имеет для этого реальные основания.

Во-первых, Россия не признает своей исторической ответственности за изменения климата перед развивающимися странами. Важным для России, имеющей статус страны с «переходной экономикой», остается вопрос о добровольности участия в донорстве по линии государственного финансирования.

Во-вторых, в отличие от всех других участников БРИКС, только Россия входила в Приложение I РКИК и имела по Киотскому протоколу обязательства по количественным сокращениям выбросов CO₂. При этом Россия выполнила возложенные на нее обязательства и ставит задачу снижения выбросов к 2020 г. еще на 25%, что и было зафиксировано на Копенгагенской конференции РКИК.

В-третьих, Россия выступает за включение бореальных лесов в механизм REDD (программу по сокращению эмиссии ПГ в результате мер по предотвращению сведения и деградации лесов), который охватывает сейчас только тропические леса. «Это связано с тем, что бореальные леса депонируют вдвое больше углерода, чем любая иная наземная

бедствие, каков механизм освоения этих средств и пр. Не понятным осталось и чем будет обеспечено ранее обещанное финансирование в размере 100 млрд долл. в год к 2020 году.

экосистема и почти вдвое больше, чем тропические леса»¹³⁰.

В-четвертых, Россия выступила против продления Киотского протокола (18-ая Конференция сторон, Доха, 2012 г.), где обязательства по сокращению выбросов CO₂ берут на себя только развитые страны, и настаивает на заключении нового универсального соглашения, объединяющего в едином юридическом формате усилия развитых и развивающихся стран на основе принципа общей, но дифференцированной ответственности¹³¹. Простое продление режима обязательств в рамках Киотского протокола российская сторона сочла неприемлемым и неэффективным.

Перспективы межгосударственного сотрудничества в решении климатической проблемы напрямую зависят от вовлеченности в переговорный процесс всех крупных эмитентов парниковых газов. Соответственно, судьба рассматриваемого вопроса будет всегда обусловлена готовностью участвовать в новом международном договоре таких государств, как США, Канада, Россия, Бразилия, Индия, Китай, стран-членов Евросоюза. Фактически новый Киото-2 покрывает лишь около 15% глобальных выбросов¹³². США – одни из основных эмитентов парниковых газов – не входили в состав участников Киотского протокола и не входят в Киото-2. Не имели и не собираются брать на себя обязательств до 2020 г. крупнейшие развивающиеся страны – Китай, Индия, Бразилия, Южная Корея и др. При этом послед-

---

¹³⁰ Выступление советника президента РФ, специального представителя президента РФ по вопросам климата А. Бедрицкого. 20.XI.2013. – http://www.rusecounion.ru/sites/default/files/cop19_hls_russia_rus.pdf

¹³¹ О своем отказе участвовать в Киото-2 заявили также Япония, Новая Зеландия и Канада, которая позже вообще вышла из соглашения.

¹³² Выступление советника президента РФ ... А. Бедрицкого. 20.XI.2013.

ние имеют право на финансовую помощь развитых стран в вопросах смягчения климатических изменений и адаптации к ним. Де-факто новые проекты Механизма «чистого» развития в Киото-2 могут реализоваться только в наименее развитых странах.

Внимание стран БРИКС к экологии и климату вполне оправдано. Согласно многочисленным прогнозам, в частности Докладу о человеческом развитии 2013 ПРООН «Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире», в ближайшие десятилетия пятерка превратится в значимый сегмент не только системы международных политических отношений (что уже трудно не заметить), но и мировой экономики, проводника новаторских социально-экономических стратегий. Она будет активно участвовать в решении глобальных проблем, включая продовольственную и экологическую, напрямую связанные с использованием природных ресурсов. При этом сама экономика БРИКС пока отнюдь не «экологична» – при реализации нынешних тенденций в ближайшие 30-40 лет страны обеспечат существенный прирост выбросов парниковых газов.

Растет понимание того, что глобальные изменения климата, нехватка углеводородных ресурсов, дефицит продовольствия, питьевой воды и т.д. представляют собой новые риски и вызовы, которые при определенных условиях могут перерасти в реальные угрозы и повлечь межгосударственные конфликты. Несмотря на отмеченные выше принципиальные различия, все страны-участницы БРИКС заинтересованы в сохранении окружающей среды, поиске и принятии действенных мер по смягчению воздействий на климат и адаптации к климатическим изменениям. Решение этой проблемы требует перехода к новой философии, пред-

полагающей «глобальное участие сторон», выработку реально всеобъемлющего, сбалансированного, научно обоснованного, долгосрочного соглашения, учитывающего заметно изменившиеся реалии мировой системы. Хочется надеяться, что очередной климатический саммит, намеченный на сентябрь 2014 г., позволит перейти на новый качественный уровень, добиться конкретных решений и внесет существенный вклад в достижение всеобъемлющего климатического соглашения.

11. Вопросы региональной и глобальной безопасности

Вкладом БРИКС в формирующийся миропорядок, на верное, можно считать приверженность парадигме «мягкого восхождения», в корне отличной от практики восхождения «великих мировых держав» прошлых эпох. В этом контексте Латинская Америка, традиционно предпочитавшая «силу права» так называемому «праву силы», естественно сближается с БРИКС. Причем обе рассматриваемые группы стран потенциально готовы принять активное участие в формировании новой системы международных отношений XXI века.

Регион Латинской Америки до самого последнего времени по праву считался наиболее мирным на планете. В силу ряда обстоятельств геостратегического, цивилизационного (социо-культурного) и экономического характера ему удалось не только избежать крупных войн, которые опустошали в XX в. Европу и Азию, но и выделиться наименьшими расходами на вооружение (в среднем от 1 до 1,5% от ВВП). Важной отличительной особенностью ведущих госу-

дарств региона было и остается их особое уважение к международному праву как к средству разрешения международных споров и их приверженность методам коллективной дипломатии в отношениях с внерегиональными державами.

Наступление XXI столетия ознаменовалось некоторой корректировкой господствовавших доселе парадигм. Причин этому было несколько. Во-первых, уход с политической арены СССР и «мировой системы социализма» как фактора, позволявшего латиноамериканским странам балансировать (подчас, довольно успешно) между «двух огней», создал у многих из них психологический комплекс маргинализации и положения тет-а-тет с единственным гегемоном. Это явствовало из текстов многих доктрин и концепций безопасности таких стран, как, например, Бразилия, Перу, Чили и Венесуэла, принятых в начале и середине 90-х годов.

Во-вторых, начавшаяся с конца 90-х прогрессирующая анархизация мировой политики, падение престижа и авторитета международного права и, особенно, осуществленные в обход санкций Совета безопасности ООН бомбежки Югославии, а затем – интервенции в Ирак, Ливию, а в наши дни – попытки осуществить вмешательство во внутренние дела Сирии, заставили их более предметно задуматься о состоянии своей безопасности и обороны. Не случайно, именно в эти годы в доктринах национальной безопасности Бразилии (2005 г. и 2008 г.), Перу (2005г.), Аргентины (1999 г., 2010 г.), Мексики (2005 г.) и Чили (2002 г., 2010 г.) появились тезисы, в которых звучало беспокойство в отношении со-

хранения их суверенитета над природными ресурсами и «малоосвоенными пространствами»¹³³.

Начиная с 2003 г. (вторжение США и их союзников в Ирак), в Мексике и в большинстве стран Южной Америки наблюдается неуклонный рост расходов на оборону. Так, согласно данным СИПРИ, темпы прироста военных расходов стран Южной Америки, за десятилетний период с 1999 по 2008 г. составившие 50%, были почти в два раза выше, чем за десятилетие 1990-99 годы¹³⁴. В 2010 г. военные расходы стран Южной Америки увеличились еще на 5,8% (самый высокий рост военных расходов в мире). Причем, только в Бразилии они выросли на 9,3%¹³⁵. В 2012 г. Бразилия, доселе сравнительно слабо вооруженная страна (учитывая демографический и индустриальный потенциал), вышла на 10-е место в мире по военным расходам.

Достоин упоминания то обстоятельство, что рост расходов на оборону происходит на фоне довольно стабильной ситуации внутри самого региона. Это серьезнейшим образом отличает его от многих государств, для которых характерно развитие внутрорегиональных, прежде всего внутристрановых конфликтов. Последним серьезным межгосударственным конфликтом в Южной Америке, способным иметь тяжелые последствия для мира во всем этом регионе, был так называемый «кризис в Ангостуре» (март 2009 г.) между Колумбией и Эквадором, поддержанным Венесуэлой.

---

¹³³ В «Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года» сказано о том, что мировая политика в XXI веке будет характеризоваться «усилением борьбы за перераспределение природных ресурсов».

¹³⁴ Ежегодник СИПРИ 2009. М., 2010. С. 242.

¹³⁵ Ежегодник СИПРИ 2010. М., 2011. С.183.

«Рейд» колумбийских десантников на территорию соседнего Эквадора, где располагались лагеря «Революционных вооруженных сил Колумбии» (ФАРК), был недвусмысленно осужден всеми южноамериканскими странами, а сам кризис успешно урегулирован методом коллективной дипломатии в рамках УНАСУР. В настоящее время (март 2014 г.) ФАРК ведет переговоры с правительством Колумбии. Другая вооруженная повстанческая группировка – Сапатистский фронт национального освобождения Мексики (ФСЛН), «взбудоражившая» Мексику в конце 90-х гг., прекратила вооруженные действия. Что касается леворадикальных повстанческих организаций в других странах (Парагвай, Перу), то их активность в наши дни достигла своего исторического минимума.

«Замороженные» территориальные споры, многие из которых насчитывают уже не один десяток лет (например, между Боливией и Чили о выходе первой к Тихому океану, между Венесуэлой и Гайаной по поводу территории Эссекибо и др.) продолжают оставаться все в том же «замороженном» состоянии, и пока нет оснований беспокоиться по поводу их эвентуального обострения. Наоборот, тенденция к постепенному их разрешению с использованием мирного инструментария, которая проявила себя в конце прошлого века в ходе урегулирования перуано-эквадорского и аргентино-чилийского споров, похоже, только усилилась. В январе 2014 г. Чили согласилась с решением Международного Суда ООН по поводу разграничения прибрежных акваторий Тихого океана, которое было вынесено в пользу Перу. К тому же, латиноамериканские страны, привыкшие выстраивать на пути от мира к войне гораздо больше юридических и институциональных препон, чем это традиционно дела-

лось, например, в Европе, располагают на сегодняшний день гораздо большим количеством совместных институтов, которые наделены миротворческими функциями. Это – УНАСУР, МЕРКОСУР, АЛБА, СЕЛАК и, наконец, уникальный в своем роде Южноамериканский совет обороны (ЮАСО), созданный в 2008 году – первая в Западном полушарии структура, занимающаяся вопросами региональной безопасности, в которой не участвуют США.

Единственным на сегодняшний день территориальным спором, который находится в «подогретом» состоянии и который в 1982 г. однажды уже привел к войне, является англо-аргентинский вокруг Фолклендских (Мальвинских) островов в Южной Атлантике. Опасность кроется в отсутствии у сторон весомых юридических аргументов, способных дать качественное правовое решение конфликта. Дополнительную остроту ситуации придало создание Великобританией на островах крупной военной базы и обнаружение на шельфе вокруг спорных островов крупных месторождений нефти.

Однако, несмотря на периодические обострения спора вокруг Фолклендов, думается, все же, что время в этом конфликте «работает» на Аргентину, усиливая ее союзников в Южной Америке и, прежде всего – Бразилию. Повышается общий уровень поддержки Аргентины в этом споре странами Южной Америки, и прежде всего поднимающейся Бразилией, при одновременном относительном ослаблении позиций США и ЕС в регионе. И происходит это на фоне стремления других «восходящих» держав исключить иностранное военное присутствие в океанических акваториях всего Южного полушария. В ликвидации такого присутствия заинтересованы все без исключения страны БРИКС, что

делает их естественным союзником латиноамериканских государств.

Конечно же, нельзя забывать и о сложном комплексе межгосударственных отношений, связанных с «клубком» таких взаимосвязанных друг с другом проблем, как коррупция, контрабанда наркотиков и оружия, организованная преступность, терроризм и незаконная миграция. Этот комплекс проблем особенно наглядно продемонстрировал себя в американо-мексиканских отношениях, а также в большинстве центральноамериканских республик, где в условиях плохой управляемости и нерешенных социально-экономических проблем фактическая власть в ряде районов перешла к представителям оргпреступности и так называемым «марас» – молодежным бандам с криминальными связями за пределами своих стран. Еще в 2012 г. некоторые аналитики склонны были считать Мексику ближайшим кандидатом на получение статуса «failed state». Американский политолог Дж. Фридмэн, попытавшийся составить прогноз развития мировой политики на ближайшие 10 лет, вообще не исключал возможность американской интервенции в Мексику для наведения там «порядка»¹³⁶. Но и он, сравнивая Латинскую Америку с другими частями планеты, считал ее, несмотря ни на что, «наиболее стабильным» и наименее подверженным войнам и конфликтам регионом.

Главной причиной роста гонки вооружений в ЛКА за последние десять лет следует считать нарастание элементов анархии в мировой политике, падение авторитета ООН и международного права, усиление попыток единственной оставшейся сверхдержавы и ее ближайших союзников со-

---

¹³⁶ Friedman G. La Próxima década. Barcelona, 2011, p.263.

хранить и упрочить свои привилегии относительно других государств Земли.

Говоря о проблематике безопасности региона, необходимо в первую очередь говорить о Бразилии. Ее способность к неформальному лидерству в своем регионе кроме экономического, демографического и природно-ресурсного потенциалов до сих пор основывалась на ее благоприятном имидже, с помощью которого этой стране во многом удается нивелировать естественные различия с латиноамериканскими соседями (язык, история, культура) и достаточно энергично инициировать многочисленные региональные и субрегиональные структуры с их участием (МЕРКОСУР, УНАСУР, СЕЛАК, ЮАСО).

Своим позитивным имиджем Бразилия обязана факту мирного разрешения всех территориальных споров с соседями в период 1898 – 1909 гг., отсутствию, начиная с 70-х гг. XIX в., войн и конфликтов с ее участием в латиноамериканском регионе, а также политике, которая традиционно акцентирует принципы многосторонности, равноправия, сотрудничества и взаимной помощи.

На сегодняшний день Бразилия, как, пожалуй, ни одна другая страна Западного полушария заинтересована в защите тех природных ресурсов, которые способны гарантировать ее дальнейшее поступательное развитие и обеспечить, в конечном итоге, вхождение в «клуб» ведущих мировых игроков XXI века. Это – «Зеленая Амазония», обширный район (52% территории страны), занятый тропическим амазонским лесом (основное богатство – пресная вода, минералы, лес, гидро- и биоресурсы, золото, нефть, газ), и так называемая «Голубая Амазония» – пространство территориальных вод, экономической зоны и континентального

шельфа (до 350 морских миль) вдоль побережья штатов Рио-де-Жанейро, Сан-Пауло и Эспириту-Санту, где расположены крупные запасы углеводородов. По некоторым предварительным оценкам, одно только освоение месторождения «Тупи» способно вывести Бразилию в первую пятерку нефтедобывающих стран мира¹³⁷.

Обеспокоенность по поводу уязвимости «стратегических территорий»¹³⁸ в условиях «разбалансированности мировой политики» и «грядущего ужесточения борьбы за перераспределение мировых природных ресурсов» вынуждает Бразилию: а) развивать и укреплять систему южноамериканских союзов, добиваясь выработки коллективной позиции стран региона в отношении наиболее актуальных проблем, включая вопросы суверенитета, равенства, территориальной целостности и неприменения силы и, одновременно – б) развивать и наращивать собственные вооруженные силы, добиваясь обеспечения независимости в плане научно-технических разработок, создания и принятия на вооружение новых видов вооружений и военной техники, совершенствования стратегии и тактики применения вооруженных сил в соответствии с меняющейся обстановкой.

Последнее обстоятельство объясняет принятие в Бразилии в декабре 2008 г. новой «Стратегии национальной обороны» (СНО), которая, с одной стороны, вобрала в себя положения предшествующих документов такого рода (1996 г.,

---

¹³⁷ Zibechi R. Brasil – potencia. Bogota, 2010. P. 123.

¹³⁸ Согласно социологическому опросу, проведенному Институтом прикладных экономических исследований Бразилии в 2011 году, 67% бразильцев верили, что их страна может подвергнуться вооруженной агрессии в связи с попытками «передела» ресурсов Амазонии, а 63% опасались агрессии в ареале «Голубой Амазонии». – Zibechi, R. Op.cit., p. 144.

2005 г.), с другой – пошла гораздо дальше с учетом складывавшейся в мире ситуации.

Кроме выделения стратегически уязвимых регионов («Зеленая Амазония», «Голубая Амазония») и намерения создать на рубеже 2025-30 гг. «мощные, отвечающие всем требованиям сегодняшнего дня» вооруженные силы (истребители пятого поколения, атомные подводные лодки¹³⁹, баллистические ракеты, ударные авианосцы и т.д.) в тексте привлекают к себе внимание несколько обстоятельств:

1. Намерение использовать неконвенциональную тактику и неконвенциональные средства защиты для обороны стратегически уязвимых ареалов. Бразильские политические аналитики раскрывают этот термин как «войска специального назначения для ведения военных действий в условиях сельвы с соответствующим вооружением». Это, тем не менее, не мешает некоторым американским специалистам полагать, что используя «эвфемизмы» такого рода, Бразилия подготавливает общественное мнение к эвентуальному обладанию ядерным оружием¹⁴⁰.

2. Намерение со временем отказаться от закупок технологически сложных образцов вооружений и военной техники и обеспечить технологическую независимость Бразилии.

---

¹³⁹ По мнению бразильских военных, для защиты 8 тыс. км Атлантического побережья их страны потребуется от 8 до 10 АПЛ.

¹⁴⁰ Создание или приобретение ОМП запрещено по Конституции Бразилии 1989 г., «Договору Тлателолко» 1967 г. и «Компромиссу Мендосы» в отношениях с Аргентиной от 1991 года. Кроме того, Бразилия присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 1998 году. Тем не менее, Бразилия не подписала Дополнительный протокол к ДНЯО, предусматривающий возможность дополнительных проверок со стороны МАГАТЭ, что периодически вызывает «подозрительность» США в отношении ее ядерных программ.

Для этого СНО предлагает перейти к «связанным» закупкам за рубежом (передача технологий, создание совместных предприятий, систем новых вооружений и т.д.)

3. Среди всех прочих потенциальных противников, которые, так или иначе, фигурировали во всех предыдущих документах, СНО 2008 г. впервые содержит положение об угрозе нападения со стороны противника, «обладающего многократным военным превосходством».

Особого внимания заслуживает перспектива активизации южноатлантического направления в стратегии безопасности «Страны Южного Креста». Южная Атлантика – тот ареал, где Бразилия всегда стремилась иметь «право голоса». После войны в Южной Атлантике между Великобританией и Аргентиной в 1982 г. и, особенно, после создания МЕРКОСУР, который положил конец аргентино-бразильскому геополитическому противостоянию, стратегические позиции Бразилии в Южной Атлантике усилились. Они приобрели императивный характер после начала нефтеразработок в районе штатов Сан-Пауло, Рио-де-Жанейро и Эспириту-Санту.

Сегодня не только Аргентина, но и Бразилия склонны усматривать в базе Великобритании на Фолклендах и ее «периферийных профилях» – на Гибралтаре и о-ве Вознесения, «угрозу для всей Южной Америки»¹⁴¹. Размещение на островах истребителей «Еврофайтер» и модернизация аэропорта в Маунт Плезант создают, по мнению латиноамериканских аналитиков, возможность для установления контроля со стороны США и НАТО над стратегическими судорожными путями в районе Южной Атлантики и Магеллано-

---

¹⁴¹ Lineasur. Quito, 2013, N 4. P.113.

ва пролива. Отмечается, что Фолкленды – это ключ к Антарктиде, «борьба за обладание природными ресурсами которой может развернуться с середины нынешнего столетия»¹⁴². Южноатлантический вектор внешнеполитической стратегии Бразилии сегодня активно дополняется вектором БРИКС – ИБАС, в первую очередь, в связи с интересами таких крупных игроков мировой политики, как Индия и Китай, которые заинтересованы в устранении иностранного военного присутствия в рассматриваемой части Мирового океана.

Большое место вопросу о Мальвинских и др. островах, естественно, было уделено в «Белой Книге» по вопросам национальной обороны Аргентины за 2010 год. Там, как и в СНО Бразилии также говорится о «разбалансированности» современных международных отношений и высказывается сожаление по поводу практики «некоторых стран», которая расходится с основными нормами международного права¹⁴³. При этом Латинская Америка характеризуется как регион с «низкой вероятностью возникновения межгосударственных конфликтов». Основу сохранения и укрепления такой ситуации Аргентина усматривает в «укреплении международного права», «поддержании безъядерного статуса региона», а также в «укреплении совместных оборонных стратегий и стратегий безопасности». При этом «Белая Книга» с сожалением констатирует существование «разрыва» между «международной практикой некоторых государств и их международно-правовыми обязательствами» и негативно характеризует попытки установления однополярного мира.

---

¹⁴² Ibid. P. 114.

¹⁴³ Libro Blanco de la Defensa de Argentina. Buenos Aires: Bicentenario, 2010.

Как и в более ранних доктринах безопасности этой страны, в новом документе также уделено существенное место мальвинской проблеме. Аргентинский суверенитет над островами и, соответственно, над континентальным шельфом в районе островов признается незыблемым, а Великобритания осуждается за «односторонние действия» (разведка и освоение нефтяных ресурсов).

Нынешняя стратегия Аргентины в этом вопросе вскоре может приобрести более широкие, общерегиональные очертания. В первую очередь, как уже было отмечено, это связано с растущей заинтересованностью Бразилии в демилитаризации пространства Южной Атлантики, провозглашенной «зоной особого влияния» этой страны. Во-вторых, позицию Аргентины усиливает урегулирование ее спора с Чили вокруг островов в проливе Бигль, наличие которого серьезно ограничивало военные и дипломатические усилия Аргентины в ходе войны в Южной Атлантике 1982 года.

«Белая Книга» по вопросам безопасности Чили 2010 г. также фиксирует интерес этой страны к защите своих океанических пространств (их общая площадь определяется в документе в 3,4 млн кв. км). При этом Чили исходит из принципа биокеанизма (т.е. с учетом атлантической проекции присужденных ей по арбитражу 1977 г. островов в проливе Бигль, с итогами которого Аргентина согласилась только в 1999 году). Таким образом, все три крупнейшие страны региона Южного конуса недвусмысленно обозначили в своих доктринах безопасности заинтересованность в сохранении правового режима прилежащих пространств Тихого и Атлантического океанов при минимизации там иностранного военного присутствия. Это максимально сближает их интересы с теми странами БРИКС, в первую

очередь – Индией, Китаем и ЮАР, которые добиваются для себя того же на пространствах Атлантического, Индийского и Тихого океанов. В этой связи особое внимание мировой общественности вызывает проведение маневров военно-морских флотов Бразилии, Индии и ЮАР «ИБСАМАР» в рамках формата ИБАС.

Многие из положений оборонных доктрин и доктрин безопасности латиноамериканских стран совпадают с программными установками БРИКС в сфере обеспечения международного мира и безопасности, укрепления авторитета ООН и международного права и решения наиболее актуальных глобальных проблем. Однако особо следует подчеркнуть их острую общую заинтересованность в сохранении «национально-культурной идентичности» («цивилизационно-культурная безопасность»), которая зафиксирована в соответствующих документах Чили, Перу, Мексики, Бразилии и Аргентины. Так, «Белая Книга» по вопросам национальной безопасности Мексики 2005 года среди так называемых «нетрадиционных угроз» называет угрозу «национальной идентичности и культуре», признавая наличие мощного конкурирующей пласта «альтернативной культуры» в лице северного соседа. «Утверждение национальной идентичности» выдвигается «Белой Книгой» Перу в качестве важного императива политики национальной безопасности, наряду с защитой государственного суверенитета и т.д.

Принцип сохранения «национально-культурной идентичности» имеет нюансы применительно к доктринам и концепциям безопасности различных стран: в Бразилии и Чили – это залог принятия суверенных решений в сфере экономики, политики и оборонного строительства, в Мексике, Перу и Боливии – это, в первую очередь, необходи-

мость соблюдения национально-культурной самобытности населяющих эти страны народов и этносов. Однако такое максимально широкое толкование вполне современно и отвечает общей парадигме «многоуровневой и интегративной безопасности», которая была разработана латиноамериканскими политологами и юристами (Ф. Рохас, Т. Гедес, Э. Сент-Пьер) на рубеже нового века. Она связывает все виды и «подвиды» политики безопасности (военная, политическая, экономическая, экологическая и пр.) между собой и с интересами личности, общества, государства, региональной и глобальной подсистем, и выдвигает в качестве синтетического средства их обеспечения политику так называемого «активного суверенитета». В такой трактовке ни один вид безопасности не получает приоритета над остальными, а конкретная угроза рассматривается в широком системно-профилактическом ключе. В формате БРИКС такой подход, как представляется, не только уместен, но и единственно возможен, учитывая религиозное, культурное, экономическое, и институциональное разнообразие входящих в это объединение государств.

Заключение

Представленный в этой работе анализ позволяет констатировать наличие общего стремления к взаимодействию между двумя группами государств, а также объективный и долгосрочный характер этой заинтересованности.

Впрочем, аналогичная позиция однозначно выражается и с другой, латиноамериканской стороны. В специальном исследовании ЛАЭС отмечается: «Сегодня жизненно необходимо, чтобы страны Латинской Америки и Карибского бассейна приобщились к основным темам, которые включены в экономическую повестку БРИКС. Латинская Америка и Карибы должны разработать стратегию сближения с БРИКС, имея в виду то, что, это объединение может стать пространством, позволяющим усилить ее внешнюю проекцию»¹⁴⁴.

Интерес к странам БРИКС прозвучал на II саммите СЕЛАК (Гавана, 25-29 января 2014 г.). В декларации саммита подчеркнуто значение, которое придается учреждению форума СЕЛАК – Китай и созданию диалогового механизма в отношениях с Российской Федерацией¹⁴⁵. Как представляется, СЕЛАК способно предложить адекватную платформу для совместных действий по активизации сотрудничества

---

¹⁴⁴ SELA. Relaciones de América Latina y el Caribe con Rusia, India, China y Sudáfrica. Op. cit. P. 58.

¹⁴⁵ Declaración Final de la II Cumbre de la CELAC, 29 de enero de 2014. La Habana, 2014. P. 15.

на экономической, технологической, дипломатической и гуманитарной почве.

Развитие сотрудничества с БРИКС дает Латинской Америке еще один шанс отойти от столетней траектории асимметричных отношений с США и другими странами «коллективного Запада». Первый опыт 70-х годов прошлого века по расширению отношений с СССР и странами Восточной Европы, а также партнерства по линии Юг – Юг дал ограниченные результаты. Тем не менее, в начале XXI в. восстановления монополярной модели на американском континенте не произошло. Страны ЛКА, которые всегда сильно зависели от мирового рынка, в условиях движения к многополярной модели мироустройства получают принципиальную возможность диверсифицировать каналы внешней торговли, источники получения зарубежных инвестиций и технологий.

Особенно важно это для Бразилии, которая уже несколько десятилетий стремится развивать современные технологии на национальной основе и имеет в этом плане определенные достижения. Уже первый опыт ее сотрудничества с Индией и ЮАР в рамках группировки ИБСА выявил отчетливое стремление выйти за рамки обычного торгового партнерства, включить в повестку дня вопросы освоения информационных технологий, развития науки и техники, образования и здравоохранения, борьбы с бедностью и охраны природной среды. Многолетний опыт сотрудничества Бразилии с КНР в деле освоения космоса (совместный запуск искусственных спутников Земли), ориентация России на установление с ней стратегических партнерских отношений в сфере технологии (в аэрокосмической отрасли, атомной энергетике, нанотехнологиях) создает условия для вы-

хода такого рода партнерства на новый уровень. Однако очевидно, что это ориентиры для обозримого будущего.

В ближайшие годы приоритетными направлениями сотрудничества стран БРИКС и ЛКА останутся: развитие взаимной торговли при расширении ее номенклатуры, налаживание инвестиционного сотрудничества, выработка согласованных позиций по сценариям перестройки и повышения устойчивости глобальной финансовой системы. Обе стороны заинтересованы также в осуществлении первых конкретных шагов к созданию более эффективной и многоуровневой системы глобального регулирования, способной обеспечить, с одной стороны, более устойчивое правовое поле международных отношений, включая сложные проблемы самоопределения народов (и имея в виду «размывание» самого этого понятия в современных условиях по сравнению с 50-60-ми годами прошлого века), с другой – большую интегративную безопасность. Речь в данном случае идет не только о политической и макроэкономической безопасности, но и продовольственной, энергетической, экологической, кибербезопасности, а также соблюдении прав человека в значительно усложнившейся системе глобальных социальных отношений (трансграничный терроризм, трансграничное правовое поле, интернет-коммуникации и т.п.).

Но, разумеется, для получения должного эффекта, для успешной реализации существующих предпосылок необходимо создавать инфраструктуру взаимодействия в широком диапазоне и в двустороннем и, конечно, в многостороннем формате. Сотрудничество стран Латино-Карибской Америки и БРИКС, которое имеет серьезные многообещающие перспективы, требует для своего осуществления столь же серьезной коллективной работы.

Статистическое приложение

Таблица 1

Население стран БРИКС (в млн человек)

	2000	2005	2007	2010	2011	2012
Мир	6102,0	6490,7	6646,9	6885,2	6965,9	7046,4
БРИКС, в т.ч.	2669,7	2807,3	2857,4	2930,9	2955,8	2980,8
Бразилия	174,5	186,1	190	195,2	196,9	198,7
Китай	1262,6	1303,7	1317,9	1337,7	1344,1	1350,7
Индия	1042,3	1127,1	1159,1	1205,6	1221,2	1236,7
Российская Федерация	146,3	143,2	142,1	142,4	143	143,5
ЮАР	44,0	47,2	48,3	50	50,6	51,2
Доля БРИКС в мире (%)	43,8	43,3	43,0	42,6	42,4	42,3

Источник: World Bank. World Development Indicators, 2013. Washington, 2013. P. 20-24.

Таблица 2

Объем ВВП стран БРИКС (в млрд долл.)

	2000	2005	2007	2010	2011	2012	2013 оценка
Мир	48583	57937	64043	68475	71063	73251	75449
БРИКС, в т.ч.	8163	11567	14114	17348	18592	19602	20700
Бразилия	1380	1583	1746	1968	2021	2039	2086
Китай	3368	5364	6904	9122	9971	10748	11576
Индия	1819	2518	3021	3763	4002	4131	4313
Российская Федерация	1260	1697	1992	2019	2106	2178	2211
Южная Африка	336	406	452	476	492	505	514
Доля БРИКС в мире (%)	16,8	20,0	22,0	25,3	26,2	26,8	27,4

Примечание: по ППС в международных долларах, в ценах 2005 г.

Источники: World Bank. World Development Indicators; IMF. World Economic Outlook Update, January 2014.

Таблица 3

Темпы прироста ВВП в странах БРИКС (в %)

2000	2000-2005	2005-2007	2007-2010	2011	2012	2013 оценка	2014 прогноз	2015 про- гноз
Мир	3,6	5,1	2,3	3,8	3,1	3,0	3,7	3,9
БРИКС, в т.ч.	7,2	10,5	7,1	7,2	5,4	5,6	5,8	6,1
Бразилия	2,8	5,0	4,1	2,7	0,9	2,3	2,3	2,8
Китай	9,8	13,4	9,7	9,3	7,8	7,7	7,5	7,3
Индия	6,7	9,5	7,6	6,3	3,2	4,4	5,4	6,4
Российская Федерация	6,1	8,3	0,5	4,3	3,4	1,5	2,0	2,5
Южная Африка	3,8	5,6	1,7	3,5	2,5	1,8	2,8	3,3

Примечание: по ППС в международных долларах, в ценах 2005 г.

Источники: World Bank. World Development Indicators; IMF. World Economic Outlook Update, January 2014.

Таблица 4

ВВП на душу населения в странах БРИКС (в долл.)

	2000	2005	2007	2010	2011	2012
Мир	7961,7	8926,1	9635,0	9945,2	10201,5	10395,6
БРИКС, в т.ч.						
Бразилия	7905,7	8502,3	9187,1	10079,3	10264,0	10263,9
Китай	2667,5	4114,6	5238,7	6819,3	7417,9	7957,6
Индия	1745,2	2233,9	2606,2	3121,6	3277	3340,6
Российская Федерация	8612,7	11852,8	14016,2	14181,6	14731,0	15177,3
Южная Африка	7641,0	8596,8	9372,0	9516,4	9729,6	9860,1

Примечание: по ППС в международных долларах, в ценах 2005 г.

Источник: World Bank. World Development Indicators.

Таблица 5

Инвестиции в основной капитал в странах БРИКС
(в млрд долл. США)

	2000	2005	2007	2010	2011	2012
Мир	7436	10421	13167	14444	16232	16939
БРИКС, в т.ч.	689	1477	2343	4072	4876	5322
Бразилия	108	140	238	417	477	409
Китай	409	906	1366	2712	3338	3852
Индия	108	253	408	543	574	545
Российская Федерация	44	136	273	330	411	443
Южная Африка	20	41	58	70	76	74
БРИКС в мире, %	9,3	14,2	17,8	28,2	30,0	31,4

Примечание: в ценах 2005 г.

Источник: World Bank. World Development Indicators

Таблица 6

**Экспорт товаров и услуг стран БРИКС
(млрд долл. США)**

	2000	2005	2007	2010	2011	2012
Мир	7997	12992	17375	18971	22436	22629
БРИКС, в т.ч.	556	1468	2260	2897	3525	3672
Бразилия	64	133	183	233	294	283
Китай	279	837	1342	1743	2089	2248
Индия	61	161	253	375	447	439
Российская Федерация	114	269	392	445	576	593
Южная Африка	37	68	90	99	118	108
БРИКС в мире, %	7,0	11,3	13,0	15,3	15,7	16,2

Источник: World Bank. World Development Indicators

Таблица 7

**Импорт товаров и услуг стран БРИКС
(в млрд долл. США)**

	2000	2005	2007	2010	2011	2012
Мир	7991	12842	17020	18475	21850	22077
Бразилия	756	102	162	255	313	315
Китай	251	712	1035	1520	1907	2016
Индия	65	184	303	450	568	581
Российская Федерация	62	164	280	322	414	446
Южная Африка	33	69	98	100	120	120
БРИКС	487	1230	1877	2648	3322	3478
БРИКС в мире, %	6,1	9,6	11,0	14,3	15,2	15,8

Источник: World Bank. World Development Indicators

Таблица 8

**Нетто приток иностранных прямых инвестиций в
страны БРИКС (в млрд долл. США)**

	2000	2005	2007	2010	2011	2012
Мир	1319	1328	2409	1485	1796	1509
Бразилия	33	15	44	53	71	76
Китай	38	104	156	244	280	253
Индия	3,6	7,3	25,	27,4	36,5	24,0
Российская Федерация	2,7	15,5	55,9	43,1	55,1	50,7
Южная Африка	1,0	6,5	6,6	3,7	4,1	4,6
БРИКС	78,4	148,9	288,5	371,3	447,3	408,9
БРИКС в мире, %	5,9	11,2	12,0	25,0	24,9	27,1

Источник: World Bank. World Development Indicators.

Таблица 9

**Потребление энергии в странах БРИКС
(в млн тонн в нефтяном эквиваленте)**

	2002	2005	2007	2010	2011	2012
Мир	9597,8	10707,7	11287,5	11943,4	12225	12476,6
Бразилия	186,1	206,5	225,9	257,5	269,7	274,7
Китай	1073,8	1601,2	1878,7	2338	2540,8	2735,2
Индия	310,8	366,8	420,1	511,6	534,8	563,5
Российская Федерация	628,2	647,9	680,1	674	696,5	694,2
Южная Африка	103,7	115	122,9	123,1	122,2	123,8
БРИКС	2302,6	2937,4	3327,7	3904,2	4164	4391,4
БРИКС в мире, %	24,0	27,4	29,5	32,7	34,1	35,2

Источник: BP Statistical Review of World Energy, June 2013.

Таблица 10

**Производство электроэнергии в странах БРИКС
(в млрд кВт/час)**

	1995	2000	2005	2007	2008	2009	2010
Мир	12608	14617	17331	18854	19169	19083	20238
Бразилия	272	343	396	438	455	459	507
Китай	956	1280	2370	3090	3281	3508	3904
Индия	396	530	661	772	797	855	904
Российская Федерация	815	831	902	962	984	940	984
Южная Африка	176	196	228	245	238	232	242
БРИКС	2616	3180	4558	5507	5756	5994	6541
БРИКС в мире, %	20,7	21,8	26,3	29,2	30,0	31,4	32,3

Источник: US Energy Information Administration (EIA) – www.eia.gov/cfapps/ipdbproject

Таблица 11

**Потребление электроэнергии в странах БРИКС
(в млрд кВт/час)**

	1995	2000	2005	2007	2008	2009	2010
Мир	11486	13236	15718	17151	17445	17360	18466
Бразилия	261	322	369	405	420	419	456
Китай	876	1178	2193	2874	3054	3271	3634
Индия	318	376	483	591	617	661	699
Российская Федерация	712	715	777	844	858	818	861
Южная Африка	162	180	205	220	212	206	215
БРИКС	2330	2772	4027	4934	5162	5375	5865
БРИКС в мире, %	20,3	20,9	25,6	28,8	29,6	31,0	31,8

Источник: US Energy Information Administration (EIA) – www.eia.gov/cfapps/ipdbproject

**БРИКС – ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА:
ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ И
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ**

Под общей редакцией
члена- корреспондента РАН
В.М. Давыдова

Макет – И.М.Вершинина

За аутентичность фактического материала и библиографии
ответственность несут авторы.

Подписано в печать 8.04.2014.
Бумага офсетная. Формат 60x84/16.
Физ.печ.л. 12,0. Уч.-изд.л. 6,6 .
Заказ № 5. Тираж 300 экз.

ПЛИА РАН, 115035 Москва, Б.Ордынка, 21.
Тел.: (495) 951-53-23, факс: (495) 953-40-70